

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

43 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (281) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Валерия (Иман) Михайловна Порохова* (1940–2019), российский профессиональный переводчик-синхронист с английского языка и мусульманский общественный деятель. Получила известность как автор смыслового перевода Корана на русский язык, который выдержал 12 изданий.

Валерия Порохова родилась в Ухте в семье потомственных дворян. Ее отец Павел Порохов был расстрелян в годы сталинских репрессий. Мать Наталья, будучи женой врага народа, родила Валерию, находясь в ссылке, и только во время «хрущевской оттепели» смогла вернуться в Москву.

Валерия окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза, в истории которого первой защитила диплом на иностранном языке. После окончания института она преподавала в Московском инженерно-физическом институте. Одновременно училась и получила диплом философского факультета МГУ при Доме ученых.

Перевод Корана Валерии Пороховой был признан каноническим Научно-исследовательской исламской академией Аль-Азхар (Египет, Каир), что является высшим признанием труда в исламском мире. С 1985 года по начало 1990-х Валерия Порохова проживала в Дамаске, где занималась переводом священной книги. «Мне хотелось, чтобы Коран был переведен на русский язык не человеком, как говорится, со стороны, а именно уверовавшим в то, что он проповедует. Только так можно передать его суть, его смысл без предвзятости и предубеждений», — говорила Валерия. Она стремилась показать содержание арабского текста, сохранив форму, образность и стилистику священного писания. Перевод был сделан в стихотворной форме, а на работу ушло 11 лет.

Специалисты дали высокую оценку труду Валерии Пороховой. Так, эксперт Московского отделения центра Карнеги Алексей Малашенко назвал перевод «блестящим поэтическим произведением». Известный советский востоковед Андрей

Бертельс говорил: «Порохова — первая переводчица, которая передала небесную музыку стихосложения Корана». Президент ОАЭ Шейх Заид бен Султан аль-Инхайан после выхода в свет перевода организовал тщательный анализ работы Пороховой. В аналитическом исследовании принимали участие восемь ученых — четверо из арабских стран, четверо из России.

Несмотря на широкое признание книги «Коран. Перевод смыслов», реакция богословов на нее была неоднозначной. «Ее работа выделяется своим высококафосным стилем. Но при этом ее перевод не передает точного смысла многих коранических слов и тем более терминов», — говорил азербайджанский исламовед Эльмир Кулиев.

В интервью она рассказывала, что священные суры открыли для нее, насколько терпим ислам ко всему — религиям, людям, правам человека. Это увлечение привело ее к переезду в Сирию, где она приняла ислам и свое второе имя «Иман» (Вера. — араб.) В Сирии Валерия приобщилась к арабской культуре, прочла множество трудов по философии, религии и истории исламского мира.

Валерия Порохова возглавляла совет Московского исламского просветительского центра «Аль-Фуркан», генеральным директором которого является ее муж. Она стала сопредседателем религиозной организации русских мусульман «Прямой путь», а также являлась президентом международного фонда «Межконфессиональное согласие и стабильность».

Среди ее многочисленных наград и званий орден «За заслуги в развитии науки», орден «Звезды Вернадского» I степени, орден «За заслуги перед отечеством»; решением Швейцарского Парламента и Совета Европы за подписью д-ра Рут-Габи Вермот Порохова получила свидетельство о номинации на Нобелевскую Премию мира 2005 года в числе 1000 выдающихся и самых влиятельных женщин планеты.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Жане А. Р., Опарин В. Н.

Проблемы функций федеральных органов исполнительной власти.....79

Жуковский Э. О.

Прокурорский надзор за соблюдением сроков предварительного расследования 82

Захарова Ю. В.

Юридические лица как субъекты бюджетного права: проблемы правовой идентификации.....84

Зинова В. А.

Виды корпоративного договора 86

Ивакина Д. С., Митюхин А. В.

Роль принципа разделения властей в современном демократическом государстве 89

Ивакина Д. С., Митюхин А. В.

Особенности исполнительной власти как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации.....91

Иванов В. С.

Отдельные аспекты обеспечения и реализации свободы передвижения и выбора места жительства человека и гражданина в Российской Федерации 94

Игнатьев Ю. Н.

Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой.....96

Казарян А. Г.

Свобода труда, право на труд и налог на безработных: конституционно-правовой анализ.....98

Капанова В. С.

История страхования в дореволюционной России.....99

Кодочигова Н. Н.

Реклама, распространяемая в сети Интернет: актуальные проблемы правового регулирования..... 102

Козлова А. Д., Лупанова В. О.

Реформа арбитражного законодательства в 2019 году 103

Корелова Е. М.

Особенности наделения полномочиями судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации 105

Коротун В. Ю.

Анализ налогового режима для самозанятых граждан..... 108

Манченко А. А.

Правовая экспертиза нормативных правовых актов Приморского края 110

Михайлова Я. С.

Воспитательная работа в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации 113

Морозов В. И., Сенникова В. С.

К вопросу об отграничении похищения человека от смежных составов преступлений 115

Носков Н. Д.

Становление правовой культуры в России: значение, проблемы, пути решения..... 116

Попова А. Ю.

Проблемы применения статьи 125 УПК РФ. Законодательные пробелы 118

Ракита О. И.

Обеспечение права на защиту в административном процессе Республики Беларусь..... 121

Ракита О. И.

Реализация функции защиты на стадии начала административного процесса в Республике Беларусь..... 123

Сенькина А. А.

Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ 125

Филатов Е. В.

Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки 127

Хабибуллина Е. Р.

О проблемах правового регулирования совершения крупных сделок в российском законодательстве..... 130

Цеона А. С.

Субъект преступного посягательства:
особенности классификации и спорные
вопросы..... 132

Шадрина А. Э.

Участие прокурора в уголовном
преследовании 135

Шаля А. В.

Возникновение родительского правоотношения
при суррогатном материнстве 136

Шаля А. В.

Установление отцовства в российском
законодательстве..... 138

ИСТОРИЯ**Аверченко С. В., Гребенюк А. В.**

Материальная помощь Русской православной
церкви фронту в годы Великой Отечественной
войны..... 141

Ахмедьянова В. В.

Исторический источник как маркер исторической
реконструкции..... 143

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы функций федеральных органов исполнительной власти

Жане Азамат Рамазанович, студент магистратуры;

Опарин Виталий Николаевич, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Понятие исполнительной власти разрабатывается в России преимущественно учеными-теоретиками конституционного и административного права и не закреплено не только в Конституции РФ, но и в иных нормативных правовых актах. При этом в отличие от законодательной и судебной сущность исполнительной власти является весьма неоднозначной и требует своего законодательного закрепления [1]. В научной среде исполнительная власть трактуется как деятельность специальных органов государственной власти по управлению государством, состоящая в осуществлении их функций и компетенции, и понимается как ветвь государственной власти, реализующая нормы права для регулирования отношений в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах [2].

Представляется, что исполнительная власть — это ветвь государственной власти, цель которой — исполнение законов и обеспечение Их исполнения иными субъектами права путем нормотворчества, правоприменения и правоохраны.

Еще в 2005 г. А. Ф. Ноздрачев отмечал, что российская Конституция оставила открытыми вопросы о системе и структуре исполнительной власти и ее функциональной ориентации. По его словам, закрепить принципы организации органов исполнительной власти; обозначить критерии определения каждого вида этих органов; сформулировать задачи и функции каждого вида и т.д. предполагалось в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», однако этого так и не было сделано [3].

Возможно, в первое пятилетие после принятия Конституции РФ это было в какой-то мере обусловлено, тем, что новая структура государственной власти еще не была окончательно сформирована, было неизвестно, осуществления каких функций потребует от исполнительной власти новый экономический и социальный порядок, поэ-

тому в данной сфере требовалась определенная гибкость. Однако в конечном итоге это вылилось в то, что система и структура федеральных органов исполнительной власти неоднократно менялись, иногда несколько раз в год, фактически не имея правовой базы, определяющей порядок данных изменений. При этом изменение структуры как конкретного перечня органов исполнительной власти может быть как позитивным, так и негативным, но не вызывает сомнений, что оно «затрагивает все аспекты функционирования системы, означает изменение функций государственного регулирования, объектов и »объемов« регулирования, видов органов исполнительной власти, их компетенции, форм и порядка реализации полномочий ... и т. д». [4].

Подобная ситуация потребовала проведения административной реформы, которая реализовывалась в несколько этапов, наиболее значимым из которых стал период с 2003 по 2005 годы, когда была во многом оптимизирована система федеральных органов исполнительной власти, включившая в себя только три вида данных органов: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Кроме того, был проведен детальный анализ функций федеральных органов исполнительной власти, что позволило оптимизировать структуру этих органов, упразднить органы, осуществляющие дублирующие либо избыточные функции, передать их полномочия другим органам либо на другой уровень. Однако административная реформа не решила всех проблем организации и функционирования системы исполнительной власти в Российской Федерации.

В настоящее время исполнительная власть представляет собой наиболее существенную часть государственного аппарата как по количеству органов, так и по обладанию материальными и человеческими ресурсами и по кругу полномочий, которыми данные органы наделены и которые реализуются практически во всех сферах функ-

ционирования государства и общества, и при этом статус ее органов остается наименее урегулированным нормами конституционного права. В ч. 1 ст. 11 Конституции РФ в рамках реализации принципа разделения властей устанавливается, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды РФ. Указанная статья не устанавливает взаимоотношения данных органов и не указывает, к какой из ветвей государственной власти они относятся. Ее смысл раскрывается в гл. 4–7.

В соответствии со ст. 110 Конституции РФ исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство. Однако в самой Конституции устанавливаются преимущественно способ формирования Правительства, круг его полномочий и ответственность перед Президентом РФ и Федеральным собранием. При этом максимальной совокупностью полномочий по формированию Правительства обладает Президент РФ. В первых, им назначается Председатель Правительства с согласия Государственной Думы. Статья 111 Конституции РФ предоставляет Президенту право трехкратного внесения кандидатуры Председателя Правительства на утверждение Государственной Думы, в случае же трехкратного отклонения представленных кандидатур нижней палатой парламента Президент назначает Председателя Правительства РФ, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Долгое время смысл ч. 4 ст. 111 Конституции РФ служил предметом дискуссий, поскольку путем лингвистического толкования текста данной части невозможно определить, вправе ли Президент трехкратно предлагать Государственной Думе кандидатуру одного и того же лица на должность Председателя Правительства или все же в данном случае подразумеваются разные лица. Точку в споре поставило Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации», в котором разъясняется, что Президент вправе представлять одного и того же кандидата на должность Председателя Правительства дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата [5].

Разумеется, толкование Конституции — одно из основных полномочий Конституционного Суда РФ, его постановления являются окончательными и обжаловать их нельзя, но представляется, что разработчики Конституции все же вкладывали иной смысл в данную норму. Возможность предложения трех различных кандидатур Председателя Правительства РФ является элементом механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей. Если Государственная Дума не согласна с конкретной кандидатурой Председателя Правительства, Президент должен представить иного кандидата. После утверждения кандидатуры Председателя Правительства Государственная Дума в своем роде берет на себя часть ответственности за эффективное функционирование системы исполнительной власти, подтверждая соответствие

назначенного Председателя Правительства всем предъявляемым требованиям.

В то же время трехкратное предложение одной и той же кандидатуры Председателя Правительства становится в руках Президента мощным инструментом воздействия на законодательный орган, который фактически под угрозой роспуска, в конце концов, утвердит любую кандидатуру Председателя Правительства, тем более что в случае роспуска Государственной Думы Президент все равно назначит на должность Председателя Правительства РФ того кандидата, который изначально был им предложен. Кроме того, Президент РФ обладает значительными полномочиями и в сфере формирования состава Правительства РФ. Статья 112 Конституции РФ устанавливает, что Председатель Правительства РФ представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, а также предлагает кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Однако ни Конституция РФ, ни Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» не устанавливают механизма утверждения структуры федеральных органов исполнительной власти и назначения на должность членов Правительства, особенно в случаях возникновения разногласий по данным вопросам между Президентом и Председателем Правительства РФ. Поскольку Председатель Правительства всего лишь вносит предложения по соответствующим вопросам, предполагается, что право принятия окончательного решения принадлежит только Президенту РФ. В то же время формальное участие Председателя Правительства в министерских назначениях является обязательным. Если исходить из точного смысла Основного Закона, Президент РФ вправе назначать заместителей Председателя Правительства и федеральных министров только по адресному предложению главы Правительства, в отсутствие которого назначения не могут состояться [7].

Поэтому необходимо внести в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» 8 изменения, касающиеся последствий назначения заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров без участия Председателя Правительства, а также установить процедуру внесения Председателем Правительства РФ предложений о составе Правительства РФ и порядок согласования конкретных кандидатур. Возможно, целесообразным было бы установление обязанности утверждения Президентом кандидатур федеральных министров, руководящих министерствами, которые находятся в ведении Правительства РФ. При существующем порядке формирования Правительства РФ его Председатель значительно ограничен в осуществлении своих функций руководителя, поскольку он не может в полной мере нести ответственность за работу тех членов Правительства, которые имеют с ним политические либо иные разногласия по поводу осуществления функций того или иного органа, и при этом фактически назначены на долж-

ность Президентом РФ, а не Председателем Правительства.

Формирование структуры федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации практически целиком зависит от усмотрения действующего Президента РФ и при этом он как глава государства ни перед кем не отчитывается о целесообразности принятого решения, даже если изменение структуры федеральных органов исполнительной власти не принесло ожидаемых результатов. Ярким примером тому может служить создание в 2004 г. Федеральной миграционной службы сначала как органа, подчиненного Министерству внутренних дел, затем переподчиненного Правительству РФ с целью повышения эффективности государственного управления в миграционной сфере, а затем ее ликвидация в 2016 г. и передача ее полномочий Министерству внутренних дел по той же причине [9]. В связи с этим в законодательстве следует закрепить принцип обоснованности формирования той или иной структуры федеральных органов исполнительной власти.

Неоднозначным для конституционно-правового статуса органов исполнительной власти является и вопрос об их системе. Дело в том, что термин «система федеральных органов исполнительной власти» содержится только в ст. 71 Конституции РФ, которая относит к ведению Российской Федерации в т.ч. установление системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности. Однако совершенно ясно, что при формировании федеральных органов исполнительной власти необходимо определить не только их структуру, т.е. конкретный перечень, но и систему, т.е. видовой состав в их взаимосвязи с указанием подчиненности. Следует учесть, что при полном отсутствии конституционно-правового регулирования на законодательном уровне установления системы федеральных органов исполнительной власти в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» содержится ст. 12 «Общие вопросы руководства федеральными министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти» [10].

Таким образом, один из видов федеральных органов исполнительной власти уже является определенным — это федеральные министерства. Иные виды федеральных органов исполнительной власти нигде не конкретизируются. Наличие федеральных министерств в системе федеральных органов исполнительной власти является обоснованным, поскольку в состав Правительства РФ входят федеральные министры, т.е. руководители соответствующих министерств. Вопрос о том, в чьей компетенции должно находиться установление системы федеральных органов исполнительной власти, нормативным правовым актом какого уровня она должна утверждаться, побудил депутатов Государственной Думы в 1999 г. Обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд РФ разъяснил, что определение видов федеральных органов исполнительной власти осуществляется посредством федерального закона. Однако до принятия соответствующих законода-

тельных актов Президент Российской Федерации может издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности [11].

Более того, функциональный подход к построению системы федеральных органов исполнительной власти является весьма зыбким уже потому, что имеется угроза возникновения избыточных и дублирующих функций органов исполнительной власти, приводящих к разрастанию бюрократического аппарата и затрудняющих согласованное взаимодействие различных органов, а также потому, что изменение структуры органов исполнительной власти означает не столько изменение видов органов исполнительной власти, их компетенции, сколько форм и порядка реализации их функций. Пока же в законодательстве отсутствует однозначное определение функций органов исполнительной власти. Более того, легальное использование этого термина, как правило, не имеет под собой научной основы. Им зачастую обозначаются и задачи, и компетенция, и полномочия, и основные направления». Представляется, что под функциями федеральных органов исполнительной власти следует понимать нормативно установленные основные направления деятельности данных органов, необходимые для реализации их целей и осуществления задач, в рамках исполнения которых соответствующие органы осуществляют свои государственно-властные полномочия.

В свете изложенного представляется, что в Конституции РФ следует сформулировать понятие исполнительной власти, закрепить норму о том, что Правительство является высшим федеральным органом исполнительной власти (поскольку в настоящее время данное положение установлено только Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П, и, несмотря на мнение многих конституционалистов о том, что развитие и совершенствование Конституции РФ возможно не путем внесения в нее изменений, а путем правотворчества Конституционного Суда РФ, представляется, что данное положение должно быть закреплено в законе). Следует внести изменения в действующий Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», установив четкую процедуру формирования Правительства, а также исключив положения о том, что члены Правительства могут занимать должности полномочных представителей Президента. Кроме того, необходимо принять Федеральный конституционный закон о федеральных органах исполнительной власти, закрепляющий порядок формирования системы данных органов, за исключением Правительства РФ, определяющий полномочия Президента РФ по установлению их структуры и содержащий основные принципы формирования системы федеральных органов исполнительной власти. В законе следует определить содержание понятия «функции органов исполнительной власти», а также, каким именно образом данные функции должны распределяться между различными их видами.

Литература:

1. См., например: Старилов Ю. Н. Курс общего административного права. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. С. 89.
2. См., например: Лапина М. А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2006.
3. См.: Ноздрачев А. Ф. Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. 2005. № 8. С. 9–21.
4. Там же.
5. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.
6. См.: Дзидзоев Р. М. Правительство России: некоторые вопросы формирования и состава // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 39–43.
7. Там же.
8. См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51, ст. 5712.
9. См.: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15, ст. 2071.
10. См.: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51, ст. 5712.
11. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 6, ст. 866.
12. Нарышкин с. Е., Хабриева Т. Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11.

Прокурорский надзор за соблюдением сроков предварительного расследования

Жуковский Эдвард Олегович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Основной закон страны закрепляет положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [1].

Одним из прав человека, которое находится под защитой государства, является право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, что содержится и в международных актах, в частности в ч. 1 ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» закреплена существенная позиция, играющая в уголовном судопроизводстве важнейшую роль: право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, созданным на основании закона [2].

Надзор за соблюдением данного права осуществляет прокуратура Российской Федерации, которая в соответствии с законом [3] — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также

в соответствии с функциями осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее — УПК РФ) установлены сроки предварительного расследования, которое включает в себя дознание и предварительное следствие [4]. Так, срок дознания составляет 30 суток, который, в случае невозможности завершить дознание по уголовному делу, продлевается на 30 суток, далее продлевается по месяцам вплоть до 6 месяцев, если и за 6 месяцев не удастся завершить дознание, то уголовное дело передается из органа дознания в орган предварительного следствия, и за расследование уголовного дела берутся следователи. Важно отметить, что в соответствии с УПК РФ к дознанию относится определенная категория уголовных дел, относящиеся к категории небольшой и средней тяжести, не представляющие особой сложности. Дознание бывает и в сокращенной форме, это весьма специфичная форма дознания, где проблем с нарушением сроков предварительного расследования не происходит, так как данная форма дознания предусматривает

признание вины и ряд других условий, и в случае отсутствия оснований для осуществления дознания в сокращенной форме дознание производится по общему правилу.

В отличие от дознания, предварительное следствие осуществляется по делам средней тяжести, тяжким, особо тяжким, а также по делам небольшой тяжести (по указанию прокурора). И в рамках предварительного следствия обнаруживается огромное количество нарушений разумных сроков уголовного судопроизводства, а вследствие этого и прав участников уголовного судопроизводства.

Существенным недостатком нашего предварительного расследования продолжает оставаться его затяжной характер. Количество уголовных дел, расследованных следователями всех ведомств свыше установленного УПК РФ двухмесячного срока, остается высоким (рост на 5%, 186 тыс. в 2018 году) [5].

Анализ судебных решений позволяет выделить следующие основные два фактора, обуславливающие превышение разумного срока досудебного уголовного производства: непринятие следователем всех должных мер в целях своевременного завершения производства по делу, установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц и отсутствие надлежащего контроля со стороны руководителя следственного органа.

Также проблемы нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства заключаются в волоките при производстве расследования, которая связана с тем, что в производстве одного следователя находится одновременно десятки уголовных дел, в том числе и требующих особого внимания при сборе доказательств, где свидетели проживают в разных субъектах РФ, а доказательства (финансовые документы, отчетность) собираются по всей России и требуют их оценки и проведения экспертиз, также по большинству требуется проведение экспертиз (от товароведческой экспертизы по стоимости похищенного имущества, которая проводится в течении нескольких дней, до стационарных психиатрических экспертиз, которые проводятся более месяца), кроме этого, следователю необходимо собрать характеризующий личность обвиняемого материал, а обвиняемый может быть и не гражданином РФ, в таком случае характеризующий материал получается на основании запросов и поручений.

Описав причины нарушения сроков и основные существующие проблемы связанные с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства стоит отметить роль прокуратуры, как надзорного органа, который контролирует соблюдение данных сроков и раскрыть полномочия прокурора, используя которые, нарушения устраняются либо их последствия минимизируются.

На стадии предварительного расследования, которое осуществляют следователи и дознаватели, прокурор, как правило, осуществляет проверки и реализует свои полномочия посредством применения актов прокурорского ре-

агирования на нарушения законодательства. И как следствие, осуществляет функцию надзора.

В законодательстве содержится список актов прокурорского реагирования. Применительно к рассматриваемому вопросу следует выделить следующие акты:

- представление;
- требование об устранении допущенных нарушений;

Представление вносится прокурором руководителю органа осуществляющего предварительное расследование, в котором зафиксированы конкретные нарушения действующего законодательства, которое в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. По итогам рассмотрения представления в подавляющем большинстве случаев следователи и дознаватели, а также их руководители подвергаются дисциплинарному наказанию.

Требование об устранении допущенных нарушений закона вносится по тем же правилам, однако далеко не всегда влечет наказание лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Данные акты прокурорского реагирования используются с целью указания органу следствия либо дознания о допущенных нарушениях, с целью восстановления прав участников уголовного судопроизводства, а также, чтобы вышеуказанные лица приняли во внимание уже допущенные нарушения и впредь не допускали их.

В целом, учитывая, что в 2007 году у прокуратуры «отобрали» возможность давать указания органу предварительного следствия о производстве конкретных следственных и иных действий, все равно прокуроры принимают все возможные меры по недопущению и устранению нарушений сроков предварительного расследования, и эти меры вполне эффективные.

Говоря об органах дознания, прокуроры, руководствуясь ст. 37 УПК РФ, вправе давать конкретные указания дознавателям о производстве дознания, направляя дознавателя в нужное русло, а вследствие чего, в результате исполнения данных указаний, дознание производится в установленный законом срок, что исключает нарушение прав человека и гражданина.

Подводя итог, следует отметить, что прокуратура РФ, как государственный орган, обладает полномочиями по защите прав человека и гражданина на стадии уголовного судопроизводства, и не просто обладает ими, а активно их использует для достижения установленных законами целей.

Разрешение проблем нарушений срока предварительного расследования вполне можно достичь при должном и ответственном отношении работников органов дознания и предварительного следствия к расследованию уголовных дел. При этом прокуратура как надзорный орган, должным образом реагирует на допущенные нарушения и добивается их устранения, а также ориен-

тирует органы предварительного расследования на неукоснительное соблюдение сроков предварительного расследования. Таким образом, прокуратура является

уникальным органом, который успешно защищает права человека и гражданина, в том числе и в ходе предварительного расследования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с изм. на 27.03.2019);
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950), (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984));
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 26.07.2019);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.08.2019);
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2018 году и о проделанной работе по их укреплению».

Юридические лица как субъекты бюджетного права: проблемы правовой идентификации

Захарова Юлия Вадимовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема правовой идентификации юридических лиц в качестве субъектов бюджетного права является одной из нерешенных проблем бюджетного права в частности и финансового права в целом. По первому впечатлению данная тема вполне разработана, так как имеется много доктринальных трудов ученых не только советского периода, но и современных ученых. Но в тоже время в связи с эволюцией в Российской Федерации рыночной экономики, рыночных отношений, потребностью со стороны государства по-новому руководить своими финансами и имуществом появляются новые различные организационно-правовые формы юридических лиц с государственным участием, происходит наделение статусом юридического лица органов власти.

Субъектом бюджетного права принято понимать такое лицо, которое является носителем бюджетных прав и обязанностей, то есть обладает бюджетной правосубъектностью в сфере формирования, распределения и использования публичных денежных фондов.

Классически к субъектам бюджетного права относятся Российская Федерация в целом, ее субъекты, муниципальные образования, органы государственной власти и местного самоуправления [1]. А вот относительно таких субъектов, как юридические лица, вопрос о включении их в субъекты бюджетного права является спорным. В связи с этим необходимо выделить три подхода.

Согласно первому подходу юридические лица являются субъектами бюджетного права. Различные авторы останавливаются именно на этой точке зрения, поскольку в бюджетном законодательстве Российской Федерации

предусматривается предоставление юридическим лицам бюджетных инвестиций (ст. 80 БК РФ), субсидий из бюджетов (ст. 73 БК РФ), а также бюджетных кредитов (ст. 93.2 БК РФ). Автор Карасева М.В. утверждает, что юридические лица в различных случаях являются субъектами бюджетного права. Так, например, казенные учреждения на стадии исполнения бюджетов участвуют в бюджетном процессе, следовательно, относятся к субъектам бюджетного права. Иные юридические лица получают субсидии, другие бюджетные средства и тоже относятся к субъектам бюджетного права [2].

Второй подход является более ограниченным, так как исключает мнение о том, что все юридические лица являются субъектами бюджетного права. Итак, согласно данному подходу субъектами являются только государственные либо муниципальные юридические лица или те, которые являются участниками бюджетного процесса. Пауль А. Г. пишет, что на современном этапе действующее законодательство, а также теоретические положения указывают на включение в состав субъектов бюджетного права государственных или муниципальных органов, а также казенных учреждений, которые участвуют в бюджетном процессе. Что касается физических лиц и организаций (за исключением казенных предприятий), то они не являются субъектами бюджетного права [3].

А вот согласно третьему подходу юридические лица вообще не являются субъектами бюджетного права. Данный подход был еще сформирован в советский период Пископиным М.И., который утверждал, что бюджетное право охватывает нормы, которые устанавливают направление

бюджетных расходов, их разграничение между звеньями бюджетной системы, и оно вовсе не регулирует использования бюджетных ассигнований, так как это находится в сфере других правовых институтов [4]. Я согласна с мнением Пискотина М. И., однако, данный подход не совсем согласуется с реальностью, которая существует на сегодняшний день, и с состоянием правового регулирования в бюджетной сфере.

В бюджетном законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «субъект бюджетного права», а также понятие «субъект бюджетного правоотношения», из этого можно сделать вывод, что данные понятия носят исключительно теоретический характер.

Субъект бюджетного права — лицо, которое вероятно может стать участником бюджетного правоотношения. А субъект бюджетного правоотношения — лицо, которое наделено соответствующими правами и обязанностями и может участвовать в конкретном бюджетном правоотношении. По сути, участники бюджетного процесса указаны в ст. 152 БК РФ — это и есть субъекты бюджетно-процессуальных правоотношений. Но существуют и бюджетные материальные правоотношения, началом которых является право публично-правовых образований на собственный бюджет, на получение бюджетных доходов и осуществление бюджетных расходов. Из анализа вышеуказанной статьи также следует, что участниками бюджетного процесса являются как органы государственной власти, так и органы местного самоуправления, но ведь некоторые органы государственной власти и местного самоуправления наделены статусом юридического лица. Данные органы наделяются правами юридического лица в силу прямого указания на это в законе, следовательно, можно сказать, что они являются субъектами бюджетного права. Делая из этого вывод, в первую очередь я бы назвала в качестве субъектов бюджетного права государственные и муниципальные органы, которые наделены статусом юридического лица нормативным правовым актом.

Проводя далее анализ ст. 152 БК РФ, которая перечисляет участников бюджетного процесса, можно исключить таких субъектов, которые не являются юридическими лицами, а именно — Президента РФ, глав муниципальных образований, высшее должностное лицо субъекта РФ, органы управления государственными внебюджетными фондами, а также исключить вышеуказанную мною группу — органы государственной власти и местного самоуправления, то останутся следующие участники бюджетного процесса: Центральный банк РФ,

наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, казенное учреждение. В БК РФ точно не указано являются ли данные участники юридическими лицами, поскольку термин «юридическое лицо» не называется вообще. Следовательно, стоит обратиться к другим нормативным правовым актам. Так, например, в ст. 1 Федерального закона от 10.07.2002 года № 68-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» четко прописано, что Центральный банк является юридическим лицом. Так же, исходя из других нормативных правовых актов, стоит сказать, что учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения согласно ст. 50 ГК РФ является юридическим лицом. Казенное учреждение является видом государственного либо муниципального образования (ст. 123.22 ГК РФ), поэтому исходя из вышесказанного вывода, что последние являются юридическими лицами, можно утверждать, что казенные учреждения — это тоже юридические лица, которые являются субъектами бюджетного права.

Если исследовать, какие юридические лица являются субъектами бюджетного права и какие принимают участие в бюджетном процессе, то можно отметить их публично-правовую природу: они реализуют публичный, а не частный интерес, а также преследуют не частные, а общественно значимые цели.

Теория юридических лиц публичного права — это новая теоритическая концепция. На данный момент в нашем государстве не имеется ее законодательного закрепления, но потребность в исследовании данного вопроса имеется, даже исходя из темы моего исследования. Данная теория решает много вопросов, поскольку субъектами бюджетного права являются юридические лица публичного права. Бюджетное законодательство не относит к участникам бюджетного процесса юридические лица частного права, именно поэтому они не являются субъектами бюджетного права.

Использование вышеуказанной теории юридического лица публичного права способствует формулировке общетеоретических подходов к определению субъектного состава бюджетных правоотношений. Доктринальные основы должны быть неизменны, чтобы законодателю было не сложно встраиваться в обоснованную теоретическую концепцию. Таким образом, теоретически выверенный, концептуально обоснованный закон, единство понятийно-категориального аппарата, согласованность и взаимодействие правовых институтов, в том числе межотраслевых, — все это является основой эффективности и стабильности российского законодательства.

Литература:

1. Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М.: Проспект, 2017. — 536 с.
2. Финансовое право: учебник / колл. авторов; под ред. М. В. Карасевой. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Кнорус, 2012. — 369 с.
3. Пауль А. Г. К вопросу о субъектах бюджетного права // Финансовое право. — 2013. — № 6. — С 14–17.
4. Пискотин М. И. Советское бюджетное право. — М.: Юрид. лит., 1971. — 312 с.

Виды корпоративного договора

Зинова Вера Александровна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В результате принятия 30 декабря 2012 года Федерального закона № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» гражданское законодательство претерпело ряд важных изменений. Одним из нововведений стало закрепление корпоративных отношений в качестве составной части предмета гражданского права. Стоит сразу отметить тот факт, что в последние годы развитие корпоративного права идет по пути усиления диспозитивности. Для участников корпоративных отношений наиболее актуальным становится вопрос об обращении к договорному способу регулирования возникающих между ними отношений, так как договор позволяет в большей степени обеспечить самостоятельную и эффективную организацию корпоративного управления.

Основным механизмом договорного регулирования корпоративных отношений выступает институт корпоративного договора. При системном подходе к анализу данного института важным и необходимым аспектом является проведение классификации корпоративных договоров, поскольку, во-первых, позволяет полностью раскрыть исследуемый предмет, во-вторых, устранить диалектическое противоречие между общим понятием корпоративного договора и его отдельными конкретными видами. На сегодняшний день видовая дифференциация корпоративного договора исследована недостаточно и требует более детального изучения.

Первостепенное построение системы корпоративных договоров нередко проводится на основе нормативно институционализированных групп. Российское корпоративное право также содержит скорее искусственное разделение в регулировании корпоративных договоров на акционерные соглашения и договоры об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Некоторые исследователи до внесения изменений в главу 4 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) отмечали, что договор об осуществлении прав участника, определенный в п. 3 ст. 8 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), а также в ст. 32.1 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), не является отдельным видом договора, поскольку данный договор определяется не через предмет, а через его стороны [1, с. 45–46]. Впоследствии судебная практика и законодатель также определили данные соглашения как тождественные по их правовой природе и объединили единым понятием корпоративного договора. Однако было бы неверным с точки зрения сбора необходимых эмпирических данных для проведения дальнейшего исследования

игнорировать указанное легальное классификационное деление.

Для более детального анализа вопроса классификации корпоративных договоров видится необходимым обратиться к предметной дифференциации данного института. Условие о предмете договора позволяет определить сущность регулируемого договором отношения, в связи с чем является неотъемлемой частью любой договорной правовой конструкции. В науке гражданского права под предметом договора традиционно принято определять «действия стороны договора, которые стороны должны совершить друг по отношению к другу: передать товар, выполнить работу, оказать услугу» [2, с. 358]. При определении предмета корпоративного договора законодатель пошел по более легкому пути, закрепив в ст. 67. 2 ГК РФ, как и ранее в п. 3 ст. 8 Закона об ООО и в ст. 32.1 Закона об АО, открытый примерный перечень обязательств, возникающих из данного вида договора. Обобщая указанные положения, предмет корпоративного договора стоит определить как действие (бездействие), на совершение (отказ от совершения) которого будет направлена согласованная воля сторон по управлению корпорацией или по реализации принадлежащих им долей (акций) в уставном капитале корпорации. Также стоит отметить вывод, к которому в своем исследовании приходит В.Г. Бородин, что правовая конструкция корпоративного договора, закрепленная в российском законодательстве, представляет собой собирательный договор, состоящий из нескольких обязательств, в связи с чем выделение единого предмета корпоративного договора не представляется возможным [3, с. 108].

При дифференциации корпоративного договора по предмету его регулирования исследователи в большинстве своем обращают внимание на соглашение о порядке корпоративного управления («shareholders' agreements»), характерного для английского корпоративного права и применяемого в закрытых корпорациях. Стороны указанного соглашения имеют возможность в диспозитивном порядке урегулировать широкий круг вопросов: изменить объем прав управления непропорционально количеству принадлежащих акционеру акций; установить определенные требования, предъявляемые к лицам, подлежащим избранию в органы управления; установить ограничения в работе совета директоров или ликвидировать его; решить вопрос о наделении полномочиями текущего управления обществом одного или нескольких участников корпорации и т.п.

Рассматривая получившие наиболее распространения в мировой практике виды соглашений, Е.Б. Абакумов проводит классификацию корпоративных договоров по

их целевому назначению. В первую группу исследователь предлагает выделять договоры, которые детально определяют условия создания или реорганизации корпорации, включая такие полномочия сторон договора, как определение порядка взаимодействия при создании корпорации; размера и способа оплаты вкладов участников корпорации; направление деятельности корпорации; условия слияния или присоединения к корпорации и т.д. [4, с. 83].

В российском корпоративном праве договор о создании хозяйственного общества выделен в отдельную группу договоров. Несмотря на то, что п. 10 ст. 67.2 ГК РФ устанавливается положение, согласно которому правила о корпоративном договоре соответственно применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, указанный вид соглашения нельзя рассматривать как один из видов корпоративного договора. В вопросах реорганизации корпораций также сложно согласиться с автором, поскольку действующее российское законодательство вопрос о реорганизации общества относит к исключительной компетенции общего собрания (ст. 33 Закона об ООО, ст. 48 Закона об АО). Возможность участников корпорации влиять на процесс реорганизации заключается лишь в утверждении на общем собрании соответствующих реорганизационных документов. Соответственно в корпоративном договоре участники могут только согласовать порядок их голосования по тем или иным вопросам, затрагивающим вопросы реорганизации корпорации, что в большей мере подходит для следующего вида корпоративного договора, который предлагается исследователем.

Следующим видом корпоративного договора, выделяемым Е. Б. Абакумовым, выступает вид корпоративного договора, направленный на определение порядка голосования на общем собрании акционеров (*voting agreements*), для которого характерно установление таких обязанностей как голосование в соответствии с указаниями другого акционера, воздержание от права голоса в течение определенного времени, установление требования получения квалифицированного большинства голосов для принятия решений по отдельным вопросам и т.п. [4, с. 84].

В качестве договоров особого порядка исследователем выделяются договоры, которые определяют порядок формирования органов управления общества (*provision of control*) [4, с. 85]. В данном вопросе видится важным отразить необходимость разделения таких понятий в российском корпоративном праве, как корпоративный договор и внутренние документы корпорации, закрепляющие порядок подготовки, созыва и проведения общего собрания. К примеру, суд, признавая доводы истца о существенных нарушениях порядка созыва, подготовки и проведения общего собрания несостоятельными, отметил, что положение о совете директоров является внутренним документом, который регулирует корпоративные отношения, то есть отношения, связанные с участием в конкретной хозяйственной организации или с управлением ею, но при этом не является учредительным документом общества.

Также суд обратил внимание на то, что корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию. Однако, исходя из буквального толкования ст. 67.2 ГК РФ, суд приходит к выводу, что положение о совете директоров не является корпоративным договором [5]. Важным выводом в данном случае является то, что основной целью корпоративного договора является урегулирование прав участников корпорации, установление же порядка функционирования органов корпорации не входит в предмет его регулирования. Внутренние документы корпорации, также регулируя корпоративные отношения, имеют отличную от корпоративного договора правовую природу и относятся к корпоративным актам.

Одним из вариантов корпоративного договора также выделяется договор, направленный на разрешение или предотвращение «тупиковых ситуаций» (*deadlock resolution*) [4, с. 85]. Для российского корпоративного права также характерны корпоративные договоры, включающие в себя механизмы разрешения тупиковых ситуаций, закрепленные законодателем и нашедшие подтверждение в судебной практике, а именно: исключение участника из непубличного хозяйственного общества, ликвидация общества, возможность выкупа (продажи) доли в уставном капитале общества.

Выкуп (или продажа) доли в уставном капитале корпорации представляет собой порядок, при соблюдении которого стороны могут заблаговременно установить обстоятельства, в случае наступления которых смогут воспользоваться предусмотренным механизмом выкупа (продажи) доли контрагенту. Как отмечает В. Г. Бородкин, универсальным механизмом по предотвращению или разрешению тупиковой ситуации можно считать именно право участников предусматривать условия о выкупе (продаже) доли в уставном капитале общества, поскольку данный механизм применим для всех видов тупиковых ситуаций, не зависит ни от вида общества (публичное или непубличное), ни от того, заключен ли корпоративный договор всеми участниками общества. Иные механизмы предотвращения тупиковых ситуаций также могут применяться в корпоративных договорах, но будут иметь ограничения. Например, условие об исключении участника из корпорации возможно только для непубличных хозяйственных обществ, и корпоративный договор с таким условием должен быть принят всеми участниками общества, как и корпоративный договор, задержаний условие о принудительной ликвидации [3, с. 108].

Кроме вышеперечисленных видов корпоративных договоров Е. Б. Абакумов выделяет виды корпоративного договора, направленные на регулирование вопросов хозяйственной деятельности общества, такие как управление финансовыми потоками или условия распределения прибыли и выплаты дивидендов (*dividend policy*), а также направленные на установление дополнительных гарантий

защиты для миноритарных акционеров, такие как наделяние миноритариев правом вето по определенным вопросам или улучшение положения всех миноритарных акционеров по сравнению с определенным законом минимумом [4, с. 86–87].

Разграничение видов корпоративного договора по предметному основанию также проводит М. С. Варюшин. В своем исследовании ученый приводит два основных вида корпоративного договора: предметом первых является порядок осуществления прав голоса на общем собрании участниками корпорации и сопутствующих им корпоративных прав; предметом вторых является осуществление прав распоряжения долями (акциями) [6, с. 73]. Вместе с тем стоит отметить, что в корпоративной практике могут существовать корпоративные договоры, заключающие в себе одновременно условия перечисленных видов корпоративного договора.

В российском корпоративном праве также можно выделить отдельный вид корпоративного договора, определяющий порядок приобретения или отчуждения доли в уставном капитале (акции) корпорации по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств. Вместе с тем указанный вид договора можно рассматривать скорее как дополнительный вид корпоративного договора, поскольку подобные условия стороны могут закрепить на основании ст. 421 ГК РФ, а также на основе положений об опционе и о договоре купли-продажи. При этом стоит согласиться с мнением, согласно которому данный вид корпоративных соглашений не имеет своей основной целью неэффективное управление корпорацией путем согласованных действий ее участников [7, с. 3].

Кроме того, М. С. Варюшин предлагает проводить разграничения корпоративных договоров, которые могут быть заключены участниками как публичных, так и непубличных корпораций, а также выделить в отдельную группу корпоративные договоры, которые могут быть заключены только участниками непубличных компаний [6, с. 74]. Для российского корпоративного права характерно подобное разграничения корпоративных договоров, в частности относительно корпоративных договоров, предусматривающих иной объем полномочий участников, отличный от закрепленного уставом корпорации (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Данное ограничение может быть закреплено только в корпоративном договоре, заключаемом между участниками непубличного хозяйственного общества.

Литература:

1. Суворов Е. Д. Договоры об осуществлении корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — М.: Закон, 2011. — № 3. — С. 44–72
2. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. — 400 с.
3. Бородкин В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. — М.: Юстицинформ, 2017. — 224 с.
4. Абакумова Е. Б. Договорное регулирование корпоративных отношений в России: к вопросу классификации предметов соглашения // Современное право. — 2016. — № 10. — С. 80–85.

М. С. Варюшин также предлагает использовать в качестве третьего критерия разделения корпоративных договоров на виды интересы, в обеспечение которых стороны вступают в обязательства из корпоративных договоров. В соответствии с данным критерием ученый предлагает разделить корпоративные договоры на договоры, заключаемые в пользу миноритарных акционеров, и на договоры, заключаемые в пользу всех участников корпорации [6, с. 74].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно резюмировать, что правовая конструкция корпоративного договора, существующая на данном этапе развития в российской корпоративном праве, не относится к однородным договорам, поскольку включает в себя различные между собой обязательства, и скорее представляет собой объединение различных видов договоров, обладающих собственным предметом. Говоря о видах корпоративного договора можно согласиться с мнением ученых, разделяющих корпоративный договор по иным критериям (публичности корпорации, интересам участников корпорации), однако наиболее практически эффективным с целью более детального анализа регулирования различных групп корпоративного договора видится разграничение корпоративного договора на виды согласно предмету договора. В связи с чем можно выделить следующие виды корпоративного договора:

— договоры, предметом которых являются согласованные действие (бездействие) участников корпорации по осуществлению (отказу от осуществления) принадлежащих им корпоративных прав и обязанностей, в том числе голосовать определенным образом;

— договоры, предметом которых является действия участников по реализации прав распоряжения акциями, включающие в себя приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) корпорации по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, а также воздержание от отчуждения доли до наступления определенных событий.

Стоит отметить, что включение в указанные виды корпоративных договоров обязательств с отрицательным содержанием обусловлено тем, что они не имеют самостоятельной цели и самостоятельного значения, а служат дополнительной гарантией исполнения позитивного обязательства и могут быть лишь отдельным элементом корпоративного договора.

5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.01.2018 N Ф05–19522/2017 по делу N А41–19086/17 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Варюшин М. А. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук М., 2015. 211 с.
7. Андреев В. К. Корпоративное управление как один из способов координации экономической деятельности // Гражданское право. — 2015. — № 4. — С. 3–5.

Роль принципа разделения властей в современном демократическом государстве

Ивакина Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
Митюхин Александр Владимирович, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается значение принципа разделения властей в аспекте современной правовой действительности, освещены основные практические особенности его реализации, раскрыты проблемы, связанные с его соблюдением, на примере российской системы государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, принципы государственного управления, разделение властей, принцип разделения властей, органы государственной власти, ветви власти, президент, прокуратура, органы местного самоуправления, народовластие.

The role of the principle of division of authorities in the modern democratic state

The article presents the significance of the principle, which sets out the main provisions of the practical specifics of its implementation, discloses the problems associated with its implementation, using the example of the Russian public administration system.

Keywords: public administration, principles of public administration, separation of powers, principle of separation of powers, public authorities, branches of government, president, prosecutor's office, local authorities, democracy.

Принцип разделения властей получил широкое распространение в конституционном законодательстве большинства современных демократических государств как непереносимый атрибут правового государства. Принято считать, что принцип разделения властей, являясь основой функционирования государственного аппарата, способствует сбалансированию политико-правовых интересов, обеспечивает гармоничное взаимодействие высших органов всех трёх ветвей власти, представляет собой одну из гарантий конституционной демократии.

Первоначально идея разделения властей, как основы правового государства, получила отражение в трудах М. М. Сперанского [2], который высказывая мысли о построении конституционной правовой монархии в России отмечал необходимость разделения властей. По его мнению, власть, для того чтобы стать единой и целостной, должна выражаться на трех самостоятельных ветвях: законодательной, исполнительной, судебной.

Разделение властей в России было официально провозглашено после принятия Конституции РФ 1993 года. Суть данного принципа заключается в том, что по горизонтали власть должны быть разделена на законодательную, исполнительную и судебную, а по вертикали

предусматривать несколько уровней государственных органов. При этом, каждая из ветвей должна быть наделена собственной компетенцией, быть самостоятельной, не вмешиваться в компетенцию иных субъектов осуществления власти. В России законодательная деятельность осуществляется Федеральным Собранием (ст. 94 Конституции РФ), которое состоит из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы; исполнительную власть осуществляет Правительство РФ (ст. 110 Конституции); органами судебной власти являются суды, образующие единую систему. Согласованное функционирование и взаимодействие всех ветвей и органов государственной власти обеспечивается Президентом РФ (ч. 2 ст. 80 Конституции).

Конституционное провозглашение принципа разделения властей как основы организации государственной власти в России стало определяющим в развитии отечественной государственности. Однако формального провозглашения принципа разделения властей недостаточно для его реализации в политико-правовой действительности. Связано данное обстоятельство с тем, что содержание принципа разделения властей не ограничивается указанием на организационное разделение органов

власти, а предполагает также и единство власти, источников которой служит многонациональный народ России, а также создание системы взаимодействия и контроля ветвей власти.

Стоит отметить достаточно сложную сущность принципа разделения властей. Он представляет собой политико-правовую доктрину и конституционный принцип, который ложится в основу системы государственной власти демократического общества и предполагает не только разделение, но и взаимодействие различных ветвей власти, обеспечение баланса их взаимодействия [1]. Реализация принципа разделения властей невозможна без соблюдения принципа народовластия, которые обеспечивают единство источника публичной власти, принципа функционального разделения власти, принципа федерализма, принципа единства системы государственной власти, а также системы сдержек и противовесов.

Реализация принципа разделения властей приводит к демонаполизации власти, ее рассредоточению, позволяет распределять властные полномочия между органами государственной власти. Распределение властных полномочий необходимо в целях исключения сосредоточения власти в руках единоличного правителя, а также для предотвращения установления авторитарных и диктаторских политических режимов. Принцип разделения властей позволяет создавать дополнительные гарантии эффективного управления, свободы в обществе и защите прав и свобод личности [5].

При этом, важно понимать, что разделение властей не предполагает полной автономности органов государственной власти. Законодательство правового государства, реализующего принцип разделения властей, закрепляет общие полномочия, которые должны реализовываться в рамках определенных направлений государственной деятельности (например, в рамках законодательного процесса), что согласуется с системой «сдержек и противовесов». Существующая система призвана обеспечивать реальное и действительное взаимное уравновешивание властей, при котором ни одна из них не может ущемить или подчинить себе другие ветви, и все ветви власти действуют в условиях взаимного сотрудничества [6]. На необходимость осуществления взаимодействия ветвей власти и их взаимное сотрудничество обращают внимание многие современные авторы, указывая на то, что это требование логично вытекает из единства государственной власти, общего направления государственной политики [4]. Подобное сотрудничество, направлено на то, чтобы все споры и конфликты разрешались только правовыми способами при соблюдении установленных законодательством правовых процедур.

На современном этапе развития юридической науки ведутся активные дискуссии о несовпадении сущности классической доктрины разделения властей на три ветви с ее современным юридическим, и тем более фактическим содержанием. Так, на данный момент сформированы и функционируют органы государственной власти,

которые в чистом виде не могут быть отнесены ни к одной из ветвей власти. Дискуссионным вопросом юриспруденции является спор о количественном и качественном составе таковых.

Так, одна из проблем в реализации принципа разделения властей видится в том, что, ставя Президента на первое место среди федеральных органов государственной власти, Конституция РФ не содержит прямого указания на то, к какой ветви власти необходимо относить Президента РФ. Отсутствие выраженной позиции законодателя по данному вопросу приводит к тому, что в научных кругах нет однозначного понимания статуса Президента РФ. Конституция закрепляет, что Президент РФ является главой государства и гарантом Конституции. Его задачей является обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определение основных направлений внутренней и внешней политики государства [3]. Фактически, Президент РФ как глава государства наделён полномочиями органа исполнительной власти, но при этом не включён в её структуру. Обширные полномочия Президента РФ свидетельствуют о том, что в России принята модель сильного президента, который обладает возможностью влиять на все три ветви власти. К примеру, на законодательную работу парламента он вправе влиять, реализуя своё право на отлагательное вето, причем законодательно не установлено требований и ограничений в отношении данного действия. Полагается, что подобное отклонение законопроектов лишь по мотивам нецелесообразности их принятия, не способствует конструктивному взаимодействию Президента и Федерального Собрания.

Также нерешенным остается вопрос о месте прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации. В настоящее время правовой статус прокуратуры не определен, так как законодатель не раскрывает характера связи прокуратуры с другими органами власти, а также не определяет её правовую природу. Ведется острая полемика о том, относится ли прокуратура к какой-либо ветви государственной власти, является ли она вообще органом государственной власти. Две основные позиции, существующие в науке, сводятся к тому, что прокуратура либо принадлежит к одной из ветвей власти, либо образует самостоятельную ветвь власти, либо вовсе не принадлежит к одной из традиционных ветвей власти, занимая особое место в системе государственных органов.

Кроме того, согласно Конституции, власть народа осуществляется не только через органы государственной власти, но и через органы местного самоуправления, которые не являются элементом системы органов государственной власти. То есть, принцип разделения властей предполагает также разделение власти на государственную и муниципальную. Однако о самостоятельности муниципальной власти можно говорить лишь условно. Как бы ни старались законодательно разграничить предметы ведения и полномочия органов государственной

власти и органов местного самоуправления, в практической деятельности есть достаточно много вопросов, которые входят в компетенцию и органов государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, органы местного самоуправления все чаще наделяются органами государственной власти государственными полномочиями, реализуя их согласно предписаниям федеральных органов власти.

Для более полного обеспечения реализации принципа разделения властей в России видится необходимым в дальнейшем минимизировать участие органов испол-

нительной власти в подготовке законопроектов, обеспечить подлинную независимость органов судебной власти, дополнить Конституцию РФ положениями, которые бы позволили на практике эффективно сдерживать каждую из ветвей власти другими. Качество реализации данного принципа оказывает прямое влияние на гражданско-правовую позицию общества, так как определяет насколько государство соблюдает и защищает права и свободы граждан, формирует у граждан понимание справедливости в деятельности субъектов властных правоотношений.

Литература:

1. Бекмуратов К. А. Значение конституционных процедур в системе разделения властей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. — С. 94–100.
2. Бялт В. С., Демидов А. В. Разделение властей в истории политико-правовой мысли России // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 3. — С. 36–45.
3. Дубинина Е. С. Принцип разделения властей как основа построения системы органов государственной власти в Конституции РФ 1993 года // Основы экономики, управления и права. — 2013. — № 5. — С. 95–99.
4. Молочков А. А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2018. — № 3. — С. 30–36.
5. Нарутто с. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России: учебник. — 2-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2017. — С. 53, 54.
6. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — Москва: Проспект, 2016. — С. 557.
7. Чепурнова Н. М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 86–94.

Особенности исполнительной власти как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации

Ивакина Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
Митюхин Александр Владимирович, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются особенности исполнительной власти как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации, уделено внимание особенностям механизма исполнительной власти, раскрыты основные признаки исполнительной власти, а также функции органов исполнительной власти, кратко проанализирована структура федеральных органов исполнительной власти и функциональное предназначение каждого из органов, входящих в её состав.

Ключевые слова: *разделение властей, исполнительная власть, органы исполнительной власти, правительство, министерство, служба, агентство, структура органов исполнительной власти.*

Features of the executive authority as an independent branch of the state authority in the Russian Federation

The article discusses the features of the executive branch as an independent branch of state power in the Russian Federation, pays attention to the features of the executive branch mechanism, discloses the main features of the executive branch, as well as the functions of the executive branch, briefly analyzes the structure of the federal executive branch and the functional purpose of each of the constituent bodies in its composition.

Keywords: *separation of powers, executive branch, executive bodies, government, ministry, service, agency, structure of executive bodies.*

Исполнительная власть является одной из трёх традиционных ветвей власти. В рамках реализации своих законных полномочий в соответствии с компетенцией, установленной Конституцией и иными законами, исполнительная ветвь власти самостоятельна и независима. Фактически, исполнительная власть представляет собой подсистему, ветвь государственной власти, которая осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность в целях управления в определенных сферах (предметах) ведения путем реализации государственно-властных полномочий методами и средствами публичного права [9, с. 51].

Исполнительная власть предполагает достаточно широкий спектр видов государственной деятельности, которая не относится к законодательной и судебной власти, и являет собой достаточно широкую совокупность государственных органов и учреждений, осуществляющих властно-политические и властно-управленческие функции в соответствующих сферах. Также одна из задач исполнительной власти — обеспечивать реализацию принятых нормативных актов на всей территории государства. С точки зрения концепции разделения властей исполнительная власть предназначена для организации условий для исполнения законов, используя все законные методы, в том числе, принуждение.

Именно исполнительная власть, возглавляемая Правительством РФ, обладает неизмеримо большими финансовыми, материально-техническими, технико-технологическими, организационными, людскими и иными ресурсами по сравнению с другими ветвями государственной власти. Кроме того, у органов исполнительной власти есть доступ к наиболее полной и исчерпывающей информации о процессах, происходящих во всех сферах жизни общества и государства.

Исполнительная власть может полностью реализовать свою миссию только при иерархичной организации её институтов и соблюдение четких правил функционирования органов исполнительной власти как системы. Именно таким образом исполнительная власть материализуется в деятельности специальных субъектов, которые составляют систему ее органов, функционирующих на центральном и местном уровнях, и которые представляют собой механизм исследуемой власти. Кроме того, от характера организации взаимодействия правительства и иных органов власти будет зависеть форма правления той и иной страны.

Особенностью механизма исполнительной власти является то, что он создает исполнительную вертикаль. В отличие от законодательных и судебных органов государства, где господствует соответствующая субординация, органы власти исполнительной связаны строгой иерархией, которая основывается на подчинении. Вышестоящие органы имеют право непосредственно обязывать

подчиненные органы, определяя, каким образом им необходимо действовать, каким образом разрешить тот или иной вопрос.

К признакам исполнительной власти относятся следующие:

- 1) является самостоятельной ветвью государственной власти;
- 2) подчинена требованиям федерального законодательства;
- 3) отличается высокой степенью организованности и структурированности;
- 4) деятельность носит исполнительно-распорядительный, постоянный, непрерывный во времени характер;
- 5) является исключительным обладателем властных полномочий принудительного характера и ряда материальных ресурсов.

Обращаясь к функциям исполнительной власти, отметим, что зачастую их сводят к двум основным направлениям: политического руководства (политическая) и административного управления (административная).

Содержанием функции политического руководства является определение круга вопросов, которые требуют первоочередного внимания, сосредоточение максимальных усилий и направление всех необходимых средств для их разрешения. Также данная функция предполагает разработку государственной политики, подготовку предложений и принятие соответствующих решений, имеющих обязательное значение, определение путей дальнейшего развития государства, осуществление кадровых назначений на ключевые должности.

Содержанием административной функции является воплощение в жизнь государственной политики путем административно-государственного управления, то есть деятельности органов и учреждений исполнительной власти, в состав которых входят профессиональные государственные служащие. Она предусматривает иерархию и ответственность за выполнение государственных решений низших органов перед высшими.

Также можно выделить такие функции исполнительной власти как:

- 1) функция по принятию нормативных правовых актов (нормотворчество органов исполнительной власти Российской Федерации позволяет наиболее оперативно осуществлять правовое регулирование общественных отношений, разрешать возникающие сложности и проблемы; к примеру, введение режима чрезвычайной ситуации, когда для её ликвидации необходимо объединение нескольких регионов);

- 2) функция по оказанию государственных услуг (предполагает предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения

либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами);

3) функция по управлению государственным имуществом;

4) функция по контролю и надзору (контроль и надзор за исполнением законодательства, лицензирование отдельных видов деятельности, государственная регистрация актов, документов и пр.).

Согласно статье 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [1] Правительство РФ является органом государственной власти РФ, а также коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти Российской Федерации. В этом же законе достаточно детально регламентируются порядок формирования Правительства РФ, его полномочия, организация деятельности и взаимоотношения его с Президентом, палатами Федерального Собрания, органами судебной власти, а также с органами государственной власти субъектов РФ.

Реализуя задачи высшего органа исполнительной власти Правительство РФ обеспечивает единство исполнительной власти в Российской Федерации, направляет и контролирует деятельность ее органов [4, с. 144]. В соответствии со ст. 12 Закона «О Правительстве РФ» одна из его основных задач — руководить работой федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти и контролировать их деятельность.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [2] можно выделить три группы государственных органов исполнительной ветви власти:

1) федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

2) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

3) федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ.

Федеральные министерства являются федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, а также по координации и контролю в отношении подчиненных органов.

Федеральная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ, борьбы с преступностью и пр.

Федеральное агентство является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору; в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты; не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору, кроме случаев, установленных в нормативных документах.

Особенную актуальность как с практической, так и с теоретической точки зрения имеют проблемы взаимоотношений федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам передачи осуществления отдельных полномочий. Вопрос о выборе формы, посредством которой оформляется передача осуществления части полномочий, решен законодателем в пользу такой формы, как соглашение.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. № 245. 23.12.1997.
2. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 26.02.2019) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 104. 17.05.2018.
3. Безруков А. В. Правительство России и федеральные органы исполнительной власти в механизме обеспечения правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 1. — С. 33–37.
4. Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции: монография. — Москва: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. — С. 144.
5. Молочков А. А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2018. — № 3. — С. 30–36.
6. Нарутто с. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России: учебник. — 2-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2017. — С. 53, 54.
7. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — Москва: Проспект, 2016. — С. 557.

8. Стахов А. И. О некоторых проблемах типизации функций органов исполнительной власти, не разрешенных в ходе административной реформы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2018. — № 1. — С. 55–67.
9. Чиркин В. Е. Конституционная терминология: монография. — Москва: Норма: ИНФРА М, 2016. — С. 51.

Отдельные аспекты обеспечения и реализации свободы передвижения и выбора места жительства человека и гражданина в Российской Федерации

Иванов Владислав Сергеевич, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Реализация права человека на свободу передвижения и выбора места жительства является основной гарантией свободы личности, необходимым условием ее развития. Положения статьи 27 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Данные права имеют естественный, неотъемлемый характер. [1] Использование гражданином права свободы выбора своего местонахождения является основанием для реализации иных прав и свобод, возникновением правоотношений, в том числе, прав и обязанностей у третьих лиц. Актуальным вопросом является механизм реализации принадлежащего права и взаимосвязь с обязанностями гражданина.

Нормативное закрепление данных свобод находит свою регламентацию в положениях Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242–1 (далее — Закон о свободе передвижения), статья 1 определяет право гражданина Российской Федерации иметь свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. В свою очередь, реализация права свободы передвижения находит своё отражение в правовой процедуре по регистрационному учёту. Так, в соответствии со ст. 2 Закона о свободе передвижения, регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации представляет собой государственную деятельность по фиксации и обобщению сведений о регистрации граждан по месту пребывания, по месту жительства, снятии граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. [2] Стоит обратить внимание, что статья 2 определяя положение данного права, указывает, что регистрационный учет граждан является необходимостью с целью осуществления и обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Аналогичные положения о необходимости таких действий за-

креплены в ч. 1 пункте 1 Постановления Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (далее — Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета). Ведение государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации, обработка персональных данных возлагается на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. [2;3] Таким образом, государственная услуга по регистрационному учёту, исходя из положений закреплённых норм, направлена на обеспечение необходимых условий гражданам для реализации их прав и свобод, и исполнения ими обязанностей перед иными лицами правоотношений. Такое регламентирование направлено на полноценную реализацию и защиту прав граждан непосредственно в месте их территориального нахождения.

Представляется, что регистрация места нахождения является реализацией права на свободу передвижения и выбора места жительства. Стоит подчеркнуть, законодатель прямо указывает, что лицо *обязано* зарегистрировать своё место пребывания или проживания, но также отмечает, что отсутствие таких сведений не является основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан. При этом, ст. 2 Закона о свободе передвижения прямо предусматривает, что регистрационный учет граждан Российской Федерации имеет уведомительный характер и отражает факты прибытия гражданина в место пребывания или место жительства, его нахождения в указанном месте и убытия из места пребывания или места жительства. [2] Тем самым, право свободы передвижения взаимосвязано с обязанностью уведомления лицом своего местонахождения. В этом правовом аспекте стоит обратиться к правовым позициям Конституционного суда РФ, которые отражают правовые реалии в целом. Так, указывается, что инфор-

мирование физическим лицом органов регистрационного учета о месте своего пребывания и жительства является не только его правом, но и обязанностью. Так же, Конституционный суд РФ разъясняет, что регистрация по месту пребывания или жительства не порождает права и обязанности, не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод. Уполномоченный орган власти по предоставлению регистрационного учета вправе только удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства, регистрационный учет не может носить разрешительного характера. Отдельно отмечается, в конкретных обстоятельствах отсутствие регистрации по месту нахождения может создать неудобства в правоотношениях, что может повлиять на ограничения прав личности и привести к нарушению прав и свобод других лиц. [5] Таким образом, осуществление права свободы передвижения находит выражение в обязанности уведомления государства о своём местоположении, которое не должно ограничивать это право.

Стоит отметить, что свобода передвижения и места жительства, может быть ограничена. Анализируя положения Статьи 8. Закона о свободе передвижения ограничения связаны, непосредственно, с защитой жизни и здоровья человека и иных прав и свобод, и особым статусом отдельных земель. В свою очередь, при регистрационном учёте если лицо подало все необходимые документы для осуществления регистрации по месту жительства или пребывания отказ в предоставлении государственной услуги не имеет место быть. [2;4] Тем самым, исполнительный орган власти подтверждает право свободы передвижения гражданина, удостоверяя факт его волеизъявления.

Анализируя вышеуказанные нормативные положения, стоит говорить, что реализация свободы пере-

движения и выбора места жительства находит своё отражение в процедуре регистрации лицом места своего нахождения, которая является обязательной, с целью осуществления гражданином его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Следовательно, диспозитивный характер свободы места передвижения и места жительства, взаимосвязан императивным обязательством регистрации такой свободы, что обосновано обеспечением стабильности правоотношений граждан и выполнения физическими лицами обязанностей перед другими субъектами права, но которая, в частности, имеет уведомительный характер. При этом отмечается, что наличие или отсутствие регистрационных данных не умаляет права и свободы лица. Стоит говорить о наличии формальной неопределённости, с одной стороны, обязательность изменений регистрационных данных для реализации прав, свобод и обязанностей, с другой стороны, свободой передвижения и, как отмечалось, уведомительный характер данной свободы. Возникновения определённых правоотношений и реализация прав и свобод неразрывно связано с местом пребывания физического лица, которое может быть фактическим и не совпадать с местом постоянного проживания, а после осуществления процедуры регистрации является юридическим фактом, порождая тем самым права и обязанности лица. Регистрация является предусмотренным федеральным законом способом учета данного личного права. Представляется, что таким способом, государственная политика направлена на индивидуализацию личности в пространственном нахождении для всесторонней реализации её прав и обязанностей, с целью предупреждения и недопущения ограничений прав и свобод личности, гражданина Российской Федерации.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
2. Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242–1 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/
3. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. N713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103761/>
4. Приказ МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71816154/>
5. Информация Конституционного Суда Российской Федерации О конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2009–2011 годов) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/AspectKS.aspx>

Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой

Игнатьев Юрий Николаевич, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

Прежде чем перейти к сравнительному анализу особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой следует отметить, что нормативно-правовые акты многих стран, например некоторых стран западной Европы (немецкое законодательство, английское, французское, испанское) а также законодательство Соединённых Штатов Америки не используют термин «моральный вред», а применяются аналоги по содержательной части [5]. Немецкое законодательство обеспечивает возможность возместить, компенсировать «страдания» («компенсации за страдания», «Schmerzensgeld» — деньги за страдания) и такая компенсация предусматривается Гражданским кодексом страны — Германским гражданским уложением. При этом немецкое право аналогично российскому определяет, что страдания, подлежащие компенсации, — это перенесенные как психические, так и физические страдания [7]. В Соединённых штатах Америки и в Англии при обозначении морального вреда используют понятие «психологический вред» (psychological damage) — «физические и психические страдания (physical and mental sufferings)» [2].

При сравнении оснований компенсации морального вреда, предусмотренных правом Германии и правом России, можно говорить об их идентичности и общезначительности применения [6].

Интерес изучения вопросов компенсации морального вреда в зарубежных странах обусловлен тем, что у них, в отличие от российского законодательства, достаточно формализованы (упорядочены) размеры компенсации морального вреда.

Рассматривая особенности определения размеров компенсации морального вреда в Российской Федерации, его определение отдано на усмотрение суда по его внутреннему убеждению, на основании закона и профессионального правосознания при отсутствии четкой тарифной системы, содержащей основные критерии определения размера компенсации морального вреда. Не определен минимальный размер, что приводит к субъективизму решения суда. В некоторых зарубежных странах данный вопрос решен более кардинально. В английской правоприменительной практике отмечается назначение весьма значительных размеров компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью личности, а также в случае если смерть была причинена близкому родственнику. Существенное значение уделяют наличию причинно-следственной связи между наступившими последствиями и совершенным деянием, вопрос о компенсации морального вреда не подлежит рассмотрению в случае отсутствия такой связи [4].

В Великобритании действует тарифная схема 1994 г., которая устанавливает определенные суммы, необхо-

димые для возмещения в случае причинения вреда жизни и здоровью. При этом важное значение придается судебскому усмотрению, что способствует увеличению размера денежного возмещения морального вреда [1]. Регламентирует вопросы компенсации морального вреда Закон о компенсации вреда от преступлений 1995 г. [8]. Указанным нормативным правовым актом размер компенсации рассчитывается в соответствии с существующими стандартными формулами. Наибольшая величина компенсации, установленная формулами, определена не более 500 000 фунтов стерлингов. В Российской Федерации до настоящего времени не определены рамки компенсации морального вреда, нет ни минимального, ни максимального размера. Разница ответственности за причиненный моральный вред зависит от вида вины причинителя — для умышленного причинения вреда предусмотрена штрафная ответственность, если вред причинён по неосторожности, то имеет место компенсационная ответственность. К примеру, компенсационные выплаты морального вреда предоставляются лицам, пострадавшим от преступлений с элементами насилия (поджог и отравление, преступления на сексуальной почве, причинение страданий из-за нападения животного, натравленного на жертву).

Применение тарифной сетки при компенсации психического вреда может быть использовано не во всех случаях. Расчет по тарифной составляющей осуществляется только тогда, когда причиненный психический вред повлечёт за собой лишения жизненной активности пострадавшего на срок, превышающий шесть недель с момента совершения. Утрата жизненной активности подразумевается при снижении трудоспособности гражданина, утратой способности к обучению, у гражданина наступили сексуальные расстройства, или когда имело место значительная утрата социальных связей.

Тарифной схемой предусмотрена градация размера компенсации. В основу такой градации положена степень тяжести психического здоровья: — умеренная, продолжительностью от 6 до 16 недель; серьезная, продолжительностью от 16 до 26 недель, тяжелая, продолжительностью свыше 26 недель и очень тяжёлая — наступление полной утраты жизненной активности. В России же возникновение права на компенсацию морального вреда не ставится в зависимость от продолжительности физических и нравственных страданий, но она учитывается при определении размера компенсации морального вреда.

В американском правоприменении, несмотря на разное отношение к компенсации морального вреда в зависимости от штата, в большинстве штатов установлены общие основания наступления ответственности за психи-

ческий вред. К числу важнейших условий, учитывающихся при определении степени и размера компенсации, относится наличие или отсутствие умысла причинителя вреда, необходимым условием является доказанность того, что психический вред — это следствие своевременного обоснованного страха, а также переживаний как в отношении себя лично, так и в отношении иного лица, являющегося родственником. В обязательном порядке помимо причинно-следственной связи должно быть установлено, что психический вред нанесён в результате диагностируемого телесного или психического расстройства.

Причиненный по неосторожности психический вред и не повлекший за собой телесных повреждений пострадавшего не влечет возможности компенсации, но в том случае если телесные повреждения имеются — пострадавший имеет право на возмещение психического вреда.

В отличие от американской и английской правоприменительной системы в России при компенсации морального вреда не определены различные основания ответственности, определение же размера компенсации и степени вины причинителя вреда осуществляется с учетом требований ст. 151, 1100 ГК РФ, которым присущ штрафной характер.

Практика показывает, что в России, равно как и в США и Англии, достаточно частым явлением является взыскание вреда, который причинен транспортным средством или иными механизмами. Также в США прослеживается тенденция к расширению числа исключений из общего правила компенсаций, это в первую очередь обусловлено личностью правонарушителя, действия которого были умышленными или грубо неосторожными, повлекшими причинение серьезной психической травмы [3]. С данной целью было расширено понятие физического воздействия в том числе на объекты, не относящиеся к телесной сфере потерпевшего — одежда потерпевшего, предмет в его руке, машина в которой он находился, помещение в котором он спал. В качестве физического воздействия признают воздействие пыли, дыма, взрыва газа, электрического разряда.

Для возникновения права на получение денежной компенсации за эмоциональное беспокойство достаточным является наличие любого телесного повреждения или физического воздействия.

Вместе с тем, равно как и в России, не является обязательным наличие вины в случае компенсации мораль-

ного вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Германское гражданское уложение предусматривает возможность компенсации страданий не только за действия, умоляющие здоровье, то также за действия, посягающие на телесную неприкосновенность человека. Нарушение же телесной неприкосновенности представлено причинением вреда не только целостности тела, но также и любым другим вмешательством в телесную неприкосновенность. Так, к примеру, в Германии повреждение кожного покрова во время стрижки рассматривается как нарушение телесной неприкосновенности, влекущее для человека страдания и как следствие предоставляющее ему право требовать компенсацию. При этом машинка для стрижки признается источником повышенной опасности, а парикмахер — ее владельцем. Подобные случаи в Германии не редкость, в России же подобного рода случаи не относятся к числу дел о компенсации морального вреда [6].

Принципиальным отличием Российской Федерации в вопросах компенсации морального вреда является отсутствие тарифной системы, содержащей основные критерии определения размера компенсации морального вреда, определения его минимального размера, в частности по отношению к компенсации морального вреда, причиненного здоровью и смертью человека.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что основания компенсации морального вреда в России и рассмотренных зарубежных странах существенно различаются, что в свою очередь приводит к различной интерпретации вопросов компенсации морального вреда в каждой стране, неопределённости размеров компенсации. Негативно сказывается отсутствие законодательных инициатив по созданию универсальных механизмов по определению компенсации морального вреда, причинённого личности, не беря во внимание её гражданскую принадлежность, социальный статус индивида. Создание единого, универсального механизма института компенсации морального вреда, учитывая огромную правоприменительную практику в различных государствах, возведение стоимости компенсации страданий личности под единым образом, вот только малая часть того, к чему должен двигаться законодатель.

Литература:

1. Беликова, К. М. Потребители в Европейском союзе: некоторые аспекты защиты прав в контексте социализации права / К. М. Беликова // Право и экономика. — 2012. — № 6. — с. 10–17.
2. Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2015. — № 2. — С. 91–94.
3. Елесина О. С., Дадаян Е. В. Компенсация морального вреда: сравнительно правовой анализ // Сборник Материалов VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки». Красноярск. 2015. — С. 315–318.
4. Коньгин Д. В. Компенсация морального вреда за причинение вреда жизни и здоровью // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире сборник статей Меж-

дународной научно-практической конференции памяти профессора В. К. Пучинского. Российский университет дружбы народов. 2018. — С. 189—196.

5. Краузе А. В. Компенсация морального вреда за вред, причиненный источником повышенной опасности: анализ российского и англосаксонского права // В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А. И. Вострецова. 2019. — С. 335—339.
6. Краузе А. В. Компенсация морального вреда за вред причиненный источником повышенной опасности: анализ российского и германского права // В сборнике: Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А. И. Вострецова. 2017. — С. 328—333.
7. https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение
8. Великобритания. Журнал. Criminal Injuries Compensation Act 1995 [Electronic resource] // Website of UK Office of Public Sector Information // URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1995/Ukpga_19950053_en_1.

Свобода труда, право на труд и налог на безработных: конституционно-правовой анализ

Казарян Артём Гарникович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проведен анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в части положений о праве на свободу труда и праве на труд. Определены перспективы введения в России налога на безработных.

Ключевые слова: свобода труда, право на труд, налог на безработных.

В средствах массовой информации долгое время обсуждается вопрос о намерении законодателя ввести в России «налог на безработных». В первую очередь, это связано с тем, что уровень безработицы в России достаточно высок. По данным Росстата, в России около 4 млн безработных. Однако фактически имеет место быть скрытая безработица, в которой речь идет о людях, не стремящихся найти работу, либо фиктивно трудоустроенных. Так, член комитета Госдумы по труду, соцполитике и делам ветеранов Олег Шеин заявил в интервью, что в России около 28 млн скрытых безработных. Соответственно, из-за частичного нахождения рынка труда «в тени» бюджет ежегодно теряет значительные финансовые ресурсы, что, безусловно, отражается на экономическом положении страны.

Исследуя вопрос возможности введения данного налога, стоит четко определиться с такими понятиями как «право на свободу труда» и «право на труд», не затрагивает ли введение указанного налога положений действующей Конституции РФ.

Так, основополагающим положением является ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, которая провозглашает, что труд свободен, и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1]. Право на труд своего закрепления в Конституции РФ так и не получило, что позволяет говорить о том, что свобода труда в России есть, а вот право на труд отсутствует.

Право на труд было закреплено в Конституциях 1936 г. и 1977 г. Например, в ст. 40 Конституции 1977 г. было

закреплено, что граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей [2].

Среди гарантий права на труд выделялись не только социалистическая система хозяйства, неуклонный рост производительных сил, но и бесплатное профессиональное обучение, повышение трудовой квалификации и обучение новым специальностям, развитие систем профессиональной ориентации и трудоустройства.

При этом ст. 60 Конституции определила, что обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества.

Из этого следует, что в советское время праву граждан на труд корреспондирует обязанность государства по обеспечению этого права, а именно, гарантированная государством работа с установленной оплатой, право на выбор профессии в соответствии с образованием и способностями, что гарантировало выпускникам вузов получение работы по специальности. В настоящее время обязанность государ-

ства по трудоустройству своих граждан в Конституции РФ, так и в других нормативных актах не закреплена. При этом имеется закрепление права на защиту от безработицы, однако государство не имеет возможности принудить работодателя к трудоустройству конкретного работника.

Некоторые сторонники законопроекта приводят пример введения аналогичного налога в Республике Беларусь. Однако Конституция Республики Беларусь имеет отличные от нас положения о праве на труд. Так, в статье 41 Конституции Республики Беларусь закреплено, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда [3].

Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом.

Граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку. Принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. ст. 617.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. // <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

Однако, во-первых, и в Республике Беларусь введение указанного налога привело к массовым недовольствам, во-вторых, законодательство Республики всё же позволяет установить такой налог.

В Российской Федерации установление налога на безработных невозможно по следующим основаниям:

1. законодательством РФ провозглашено право на свободу труда, т.е. граждане сами выбирают, работать им или нет, при этом право на труд в Конституции РФ не закреплено;

2. ч. 2 ст. 37 Конституции РФ установлено, что принудительный труд запрещен. Если же неработающих обложить налогом, то получится, что их принуждают к труду под угрозой возложения на них обязанности уплатить его. Это принуждение к труду, а значит, такой налог противоречит Конституции РФ и нарушает конституционное право на свободу труда.

Безусловно, принимать меры по борьбе с безработицей и теневой занятостью необходимо, но это должны быть, на наш взгляд, больше стимулирующие, чем конфискационные меры. Например, во многих государствах принимаются меры именно по стимулированию занятости. Они предполагают не наказание за отсутствие работы, а поощрение за ее наличие: субсидируются новые рабочие места или прием на работу специалиста без опыта работы. В связи с этим, представляется наиболее эффективным и перспективным введение стимулирующих мер при борьбе с безработицей, и кроме того, без противоречия действующей Конституции РФ.

История страхования в дореволюционной России

Капанова Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье рассматривается становление и развитие института страхования России с древних времен и до начала XX века.

Ключевые слова: страхование, страховщик, страховое общество.

Страхование в России имеет длительную и богатую историю. Страховые отношения в нашей стране зародились в форме общинной взаимопомощи, которая предполагает совместное возмещение ущерба посредством его раскладки между участниками соглашения.

Первым законодательным актом, закрепляющим названный принцип возмещения вреда, является Русская Правда (X–XI вв.). Статьи 6 и 8 этого акта предусматривали выплату убийцей дикой виры (денежного штрафа) «с помощью округи» в случае совершения им неумышлен-

ного убийства [8, с. 230–231]. Суть данной конструкции в том, что община предварительно заключала договор о взаимной помощи по возмещению такого вреда, но лишь для тех и в пользу тех, кто участвовал в формировании дикой виры. Данную конструкцию можно рассматривать как прообраз договора страхования

Далее упоминание о страховании можно встретить в главе 72 «О искуплении пленных» Стоглава (1551 г.), которая регламентировала порядок финансирования выкупа пленными [9]. Выкуп предоставлялся из царской казны, а потраченные средства возвращались в казну посредством раскладки среди населения, основанной на уравнильных началах. С определенной долей условности можно говорить о том, что модель выкупа была прототипом государственного социального страхования, где казна выступала в качестве страхового фонда, а раскладка среди населения — страховых взносов.

Впоследствии Соборное Уложение (1649 г.) перешло от раскладки потраченных сумм к сбору регулярных платежей с населения, которые составляли специальный фонд выкупа пленными.

И только в период правления Екатерины II страховое дело в России получило особое развитие. Манифест «Об учреждении Государственного заемного банка», подписанный императрицей 28 июня 1786 года, положил начало коммерческому страхованию. Банк получил право выдавать кредиты под залог недвижимости, но при условии ее предварительного страхования. Для проведения таких страховых операций Манифестом от 23 декабря 1796 года «О создании Страховой экспедиции» при Государственном заемном банке была учреждена Страховая экспедиция. Страховая экспедиция собственно и занималась страхованием имущества от огня. Операции Экспедиции были ограничены оговоренными рисками. Так, страхованию подлежали только каменные дома и фабрики, а деревянные постройки не страховались.

Вышеназванными манифестами Екатерина II также установила монополию государства на страхование. Иностранцам страховщикам запрещалось принимать участие в имущественном страховании. Данные меры были направлены на прекращение вывоза денежных средств за границу и пополнение казны. Но эти ограничения не принесли желаемых результатов, что привело к ликвидации Страховой экспедиции в 1822 году.

Правительство в 1797 году открыло Страховую контору при Ассигнационном банке в целях страхования заложенного в банк товара. Товар подлежал страхованию от краж и пожаров. Деятельность конторы оказалась крайне неэффективной. По имеющимся данным «... за два года существования в качестве комиссии с застрахованных товаров она получила только 1219 руб.». [8, с. 232]. Поэтому в 1805 году контору пришлось ликвидировать.

Государство еще раз попыталось взять под свой контроль страхование. Уставами Санкт-Петербурга (1798 г.) и Москвы (1799 г.) предусматривалось создание при камеральном департаменте специальных учреждений по

страхованию строений от пожара так называемых ассекюранц-контор [3, с. 290]. Однако этот проект так и не удалось реализовать.

Все попытки государства по внедрению в нашей стране страхования практически провалились. Государство было вынуждено признать, что страховая монополия оказалась несостоятельной. Инициатива в страховом деле перешла к частным страховщикам.

Император Николай I указом от 27 июля 1827 года учредил в России первое акционерное общество, которое так и называлось «Первое Российское от огня страховое общество». Правительство предоставило ему ряд льгот. Данному акционерному обществу была предоставлена 20-летняя монополия на страхование от огня. Монополия распространялась на территорию Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, а также Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерний. Общество освободили от налогов, за исключением уплаты пошлины в размере 25 копеек с каждой тысячи рублей застрахованного имущества [1, с. 118–119].

Стоит упомянуть и устав «Первого Российского от огня страхового общества». Нормы устава были настолько качественно проработаны, что долгие годы он оставался образцом для всех таких обществ. Устав состоял из двух частей. Первая часть определяла требования к структуре и капиталу общества, регулировала права и обязанности правления, а также порядок закрытия общества. Вторая часть была полностью посвящена полису страхования.

Первое страховое общество показало в скором времени свою востребованность и надежность, являясь при этом компанией с частным капиталом. Перспективность такой деятельности повлекла создание в 1835 году «Второго Российского от огня страхового общества» и акционерного общества «Жизнь». Последнее стало первым российским обществом, которое занималось личным страхованием жизни и пожизненных доходов. Данные общества также получили государственные льготы.

Предоставление государством различных привилегий было вынужденной мерой. Это делалось в целях построения стабильной базы для функционирования страховой системы. Постепенно общества перешли к функционированию на условиях ограниченной монополии. В конечном итоге льготы для страховых обществ были полностью отменены. Настало время свободной конкуренции.

Высокая конкуренция привела к появлению большого количества частных страховщиков. Назовем некоторые и них: товарищество «Саламандра» (1846 г.), «Московское общество от огня» (1858 г.), «Санкт-Петербургское страховое общество» (1858 г.), «Русское страховое общество» (1867 г.), «Варшавское страховое общество» (1870 г.), «Русский Ллойд» (1870 г.), «Северное страховое общество» (1872 г.), «Якорь» (1872 г.), «Россия» (1885 г.), «Помощь» (1888 г.) и т.д. [2, с. 47].

Помимо российских страховых обществ на страховом рынке появились иностранные страховые компании. В 1885 году американцами в России было учреждено об-

щество «Нью-Йорк». В 1889 году появились еще 2 филиала зарубежных обществ: американское «Эквитебл» и французское «Урбен» [5, с. 276].

Наличие такого огромного количества обществ требовало общих для всех правил страхования. В 1874 году представители ведущих акционерных страховых обществ подписали Тарифное соглашение. Устанавливались общие тарифы, условия и правила для всех страховщиков, которые подписали соглашение. Соглашение вступило в силу в 1875 году, послужив при этом толчком к образованию Страхового синдиката, ставшего первым монополистическим объединением в России. Данные мероприятия существенно оздоровили страховую деятельность.

Проведение в 1860-х годах земской реформы сопровождалось созданием системы земского страхования в сельской местности. Условия построения этой системы были закреплены в Положении о взаимном земском страховании 1864 года [4, с. 54]. Губернские земства получили полномочия по проведению страхования. Земское страхование проводилось как в добровольной, так и в обязательной форме. Обязательное страхование было двух видов: окладное и дополнительное. Окладному страхованию подлежали все постройки крестьян в границах оседлости. Однако выплаты по окладному страхованию были очень малы, поэтому разрешалось дополнительно страховать недвижимость (дополнительно страхование). Добровольное страхование охватывало страхование строений от пожаров, домашнего скота от падежа и посевов

от градобития. Со временем данная страховая модель распространилась и на городских жителей. Большим итогом реформы стало учреждение в 1917 году Земского страхового союза.

С 1894 года над всеми частными страховыми учреждениями был установлен государственный надзор. Функции по страховому надзору были переданы Министерству внутренних дел.

2 июня 1903 года император Николай II заложил основы социального страхования, подписав Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности [7].

Дальнейшее развитие социальное страхование получило в 1912 году, когда был подписан пакет законов социальной направленности. В итоге только одна шестая часть рабочих получила право на получение таких выплат. В соответствии с принятыми законами предусматривались социальные выплаты в связи с несчастными случаями на производстве, болезнью, вдовством и материнством [6, с. 395]. Работодателями при крупных предприятиях создавались больничные кассы для накопления средств, предназначенных на социальные выплаты.

Таким образом, можно говорить о том, что к началу Февральской революции 1917 года в России сложился достаточно развитый страховой рынок, который включал три формы страхования: государственное, земское и частное.

Литература:

1. Антаносян А. П. История становления страхования в России // Наука через призму времени. 2017. № 9 (9).
2. Малиева А. А. Развитие института страхования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13).
3. Милоенко Е. В., Ичеткина В. А. История возникновения страхования в Европе и России // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. 2014.
4. Муталиева Л. С., Дашко В. М. Взаимное земское страхование в России во второй половине XIX — начале XX века как пример успешного социального противопожарного страхования // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2013. № 3 (20).
5. Петров Ю. А. Россия/СССР и международный рынок страхования (XVIII—XX вв.) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5.
6. Походзило Ю. Н., Шестопалов С. С. Становление института социального страхования в Европе и Российской империи в конце XIX — начале XX веков // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4 (17).
7. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Высочайше утверждены 2-го июня 1903 года). // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1903.htm>
8. Ситник А. А. История страхования в России // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 8.
9. Стоглав Собор 1551. // URL: http://sidashtaras.ru/img/dejania_stoglava_1551.pdf

Реклама, распространяемая в сети Интернет: актуальные проблемы правового регулирования

Кодочигова Наталья Николаевна, студент магистратуры

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В результате того, что на сегодняшний день рекламная деятельность имеет тенденцию на быстрое развитие, законодатель не успевает отражать все новые тонкости в законе, что, в свою очередь, приводит к пробелам в законодательстве, регулирующем рекламную деятельность.

Кроме того, как показывает практика, в законодательстве РФ о рекламной деятельности часто находят «обходные пути». Поэтому существует необходимость в постоянном внесении изменений и совершенствовании законодательства о рекламе, а также необходимо подстраивать законодательство о рекламе под существующие реалии в связи с активным развитием рекламного рынка.

Стоит отметить, что на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем в сфере рекламной деятельности является навязывание рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи.

Одной из наиболее ярких проблем является реклама, распространяемая в сети Интернет.

Важно отметить, что в законодательстве РФ отсутствует подробное правовое регулирование рекламы в сети Интернет. Именно поэтому в правоприменительной практике часто возникают сложности с такими моментами, как: идентификация правонарушителя; сложности в фиксации нарушений законодательства о рекламе; сложность доказывания самого факта правонарушения; отсутствие территориальных границ действия сети; как правило, отсутствие временных рамок функционирования сети; и др.

В качестве наиболее серьезных проблем, связанных с распространением рекламы в сети Интернет, которые требуют оперативного решения на законодательном уровне, являются:

1. распространение в сети Интернет недостоверной рекламы;
2. распространение «спама» (под «спамом» понимается рассылка информации рекламного характера лицам без их согласия);
3. пропаганда в рекламных материалах терроризма и экстремизма;
4. распространение порнографических материалов; незаконная реклама алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных веществ, а также других запрещенных законодательством РФ товаров и услуг;
5. клевета;
6. мошенничество;
7. неэтичная реклама.

Данный список проблем, связанных с распространением рекламы в сети Интернет, не является исчерпывающим. Автором приведены наиболее яркие и распространенные проблемы рекламы в сети Интернет. Именно данный перечень проблем ставится во главу угла в исследованиях последних лет по указанной проблематике [2; С. 68; 2; С. 348].

На сегодняшний день рекламная деятельность регулируется, главным образом, Федеральным законом «О рекламе» [3]. В качестве контролирующего органа рекламной деятельности выступает Федеральная антимонопольная служба России (ФАС РФ). Однако, как показывает практика, должный надзор за ведением торговли и размещением рекламных материалов в сети Интернет не осуществляется, в результате чего в настоящее время рекламе в сети Интернет присущи признаки «вседозволенности». Таким образом, в интернет пространстве рекламируются часто некачественные товары, нарушаются многочисленные законодательно закрепленные требования к рекламе.

В качестве примера можно привести следующий случай. В ФЗ «О рекламе» указывается требование о том, что реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий (п. 1 ч. 4 ст. 5 ФЗ «О рекламе»). Так, суд признал недостоверной рекламу, распространяемую ООО «Тойота Мотор». По мнению суда, данная реклама побуждает к противоправным действиям, выражающимся в нарушении правил дорожного движения, поскольку рекламодатель распространил на интернет-сайтах ролик, в котором рекламируемый автомобиль двигается двумя колесами по тротуару. В следствие того, что данный ролик достаточно широко был распространен, он, по мнению суда, может оказать отрицательное воздействие на формирования норм поведения в обществе в результате закрепления в сознании потребителей противоправной привычки поведения. Такая реклама была признана ненадлежащей [4].

При этом решение проблемы на законодательном уровне происходит, как правило, с опозданием, в основном, после многочисленных жалоб пользователей интернет-сайтов, обманутых покупателей или компаний-конкурентов рекламируемого товара или услуги.

В результате того, что реклама в Интернете является наиболее доступной, поскольку она обладает признаками оперативности, массового охвата аудитории, простотой во взаимодействии с пользователями, а также доступной платой за рекламу, реклама в Интернете является наиболее простым способом распространения рекламы,

особенно недобросовестной рекламы и мошенничества. Именно безнаказанность, возможность действовать анонимно, а также множество доверчивых пользователей дает толчок на распространение в масштабных количествах недобросовестной рекламы в Интернете.

Таким образом, важное значение имеют меры по предупреждению правонарушений в сфере рекламы, распространяемой в сети Интернет. В частности, существует необходимость в разработке различных программных обеспечений, а также необходимо обеспечить защиту от возможных опасностей, возникающих в связи с использованием сети Интернет (например, защищенные протоколы связи, криптографические методы защиты информации и другие), а также детально определить способы предупреждения пользователей о возможных опасностях.

В результате вышесказанного, на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой в нормативно-правовом регулировании рекламной деятельности отсутствует комплексное правовое регулирование рекламной деятельности в наиболее масштабной сфере распространения рекламы — в сети Интернет.

Важно отметить, что в связи со стремительным развитием сети Интернет возникают сложности со своевременным обновлением законодательной базы. Необходимо устранять пробелы правового регулирования

данного вида рекламы, подробно регламентировать данную деятельность путем издания комплексного нормативно-правового акта, отражающего всю специфику общественных отношений в данной сфере, ужесточить существующие меры ответственности за некоторые правонарушения, представляющие наиболее серьезную общественную опасность (в частности, распространение экстремистских материалов в сети Интернет; пропаганда, незаконная реклама наркотических средств и психотропных веществ; незаконное распространение порнографических материалов в сети Интернет; мошенничество в сети Интернет).

Кроме того, в некоторых исследованиях предлагается более глобальное решение рассматриваемой проблемы — выделить данную сферу в отдельную отрасль права [1; С. 32]. Нельзя не согласиться с тем, что это поможет отразить всю специфику рассматриваемой деятельности в рамках одной отрасли права, а также определять правовой статус субъектов, виды ответственности за правонарушения, совершаемые в Интернете.

Кроме того, предлагается сформировать понятийный аппарат в целях совершенствования нормативно-правового регулирования рекламной деятельности в РФ («интернет-услуги», «компьютерные данные», «электронная почта» и т.д.); а также определить субъект и объект правового регулирования.

Литература:

1. Кострикова А. С., Макаревич М.Л. Актуальные проблемы правового регулирования рекламы в сети Интернет // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, № 8 (26), 2017. С. 32
2. Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 67–75.
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Российская газета, № 51, 15.03.2006.
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.10.2015 по делу А40–109595/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.08.2019)

Реформа арбитражного законодательства в 2019 году

Козлова Анастасия Дмитриевна, студент;

Лупанова Виктория Олеговна, студент;

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматриваются основные изменения в арбитражном законодательстве, вступившие в силу с 1 октября 2019 года. Раскрыты изменения в таких институтах как представительство, процессуальные сроки, упрощенное производство, полномочия судей.

Ключевые слова: реформа, арбитражное законодательство, изменения, АПК РФ.

2019 год заканчивается огромными изменениями в процессуальном законодательстве, соответственно арбитражное процессуальное законодательство не стало исключением.

Авторы статьи предпочитают начать с такого важного института как представительство. В связи с изменениями представлять интересы юридического лица или индивидуального предпринимателя теперь может только лицо, об-

ладающее высшим юридическим образованием или как альтернатива — ученой степенью по юридической специальности. Следуя из этого, представитель, приходя в арбитражный суд, должен предоставить не только доверенность, но и документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования (диплом) или ученой степени. Но данные изменения не коснутся патентных поверенных по спорам об охране интеллектуальной собственности, арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

Относительно сроков рассмотрения арбитражного дела, предыдущие три месяца сменились шестью. Возможно, такое решение сможет решить проблему с задержками проведения заседаний в судах, но на наш взгляд, в длительных сроках нуждаются более судьи, нежели участники процесса, так как станет больше перерывов и отложенных рассмотрений. Соответственно, будут получены не только повышенные затраты с обеих сторон, но и повысятся риски со стороны истца, так как у оппонента появится больше времени для скрытия своих денежных средств или имущества. Но с другой стороны, это может повлечь рост применения обеспечительных мер.

Теперь срок возмещения судебных издержек составляет 3 месяца. Таким образом, выигравшей стороне необходимо активизироваться, чтобы покрыть свои затраты на юридические услуги.

Еще одним, не менее важным изменением в области сроков является срок для подачи замечания на протокол судебного заседания, который составил 5 дней. Это, несомненно, положительное нововведение, так как теперь сторонам будет намного легче уложиться в срок.

Далее затронем трансформацию в сфере упрощенного производства. Цена иска для юридических лиц возросла с 500 тыс. руб. до 800 тыс. руб., что касается индивидуальных предпринимателей — с 200 тыс. руб. до 400 тыс. руб., по публично-правовым делам — 100 тыс. руб. Больше не рассматриваются в упрощенном производстве дела, связанные с обращением взыскания на бюджетные деньги.

Указанное выше изменение предназначено для разгрузки судебной системы, но для зачинщика процесса это означает, что все требования закона должны быть выполнены «на высшем уровне».

Также возросла сумма требований в приказном производстве — теперь она не должна превышать 500 тыс. руб.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»
2. Ст. 6 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 N451-ФЗ
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»

В изменениях, о которых ведется речь, предусмотрели расширение полномочий судей. Так, отвод судьи на сегодняшний день разрешается самим арбитражным судьей, которого стороны желают отвести.

Так же, в числе полномочий сформировалось право судьи на определение продолжительности выступлений сторон в суде. В случае нарушения участником последовательности выступлений, дважды неисполнение требований судьи, использование в речи грубых и оскорбительных выражений, может повлечь ограничение его права на выступление председательствующим.

На самом же деле это будет означать не что иное, как сложности в донесении своей правовой позиции до органа, осуществляющего правосудие. На сегодняшний момент у судей в процессе рассмотрения дел возникает ситуация, когда стороны или представители остаются недослушанными и возражения сторон на такое поведение со стороны судей рассматривается тем же судьей. В итоге это приведет к тому, что достичь успеха в суде станет намного сложнее.

Бывшее коллегиальное рассмотрение дел в суде апелляционной инстанции заменяется единоличным, за исключением дел о несостоятельности (банкротстве). Вероятнее всего, добиться внесения изменений или отмены судебного акта арбитражного суда первой инстанции будет сложнее, в связи с тем, что вызвать противоречие в субъективном мнении одного судьи сложнее, чем у троих. Также при единоличном рассмотрении у судьи «сыграет человеческий фактор» и он не захочет нести ответственность за новое, принятое им решение.

Наложение судебных штрафов также претерпели изменения. Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать 5 тыс. руб. (ранее 2,5 тыс. руб.), на должностных лиц — 30 тыс. руб. (ранее 5 тыс. руб.), на организации — 100 тыс. руб.

Небольшие изменения произошли в понятийном аппарате: «место нахождения юридического лица» стало «адрес юридического лица»; «подведомственность» стала «компетенцией».

Проанализировав данные изменения, авторы статьи приходят к единому мнению: введенные изменения в арбитражное процессуальное законодательство приобретает все больше и больше сходных черт с гражданским процессуальным.

ской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2019 №30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда»
6. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)

Особенности наделения полномочиями судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Корелова Екатерина Михайловна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статус судьи является важнейшим элементом судебной системы, направленной на достижение важнейшей конституционной задачи — построение правового государства. Надлежащее закрепление всех аспектов статуса судьи является условием эффективного функционирования правосудия в целом; при этом единство статуса судей как носителей государственной судебной власти на всех ее уровнях не исключает возможности установления некоторых особенностей статуса судьи.

Прежде всего, необходимо отметить, что на сегодняшний день в действующем законодательстве порядок наделения полномочиями судей федеральных судов изложен достаточно подробно, однако вопросы о порядке наделения полномочиями судей региональных конституционных (уставных) судов Российской Федерации по-прежнему остаются предметом дискуссий. Наличие пробелов в федеральном законодательстве в данном направлении может привести к дестабилизации судебной системы на региональном уровне.

Подчеркнем, что согласно части первой статьи 2 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон «О статусе судей в РФ»), а также статье 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О судебной системе РФ») — все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации [1]. Например, особый статус судей Конституционного суда Российской Федерации установлен Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2], а статус мировых судей определен Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [4].

В то же время специальный федеральный закон, устанавливающий статус судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, до сих пор не был принят. Попытка же учесть отдельные особенности их статуса в базовом Законе «О статусе судей в Российской Федерации» вряд ли можно признать удачной. Некоторые его нормы Закона вызывают только большее недоумение (в частности нормы устанавливающие требования к кандидатам в судьи конституционных (уставных) судов на уровне мировых судей).

Таким образом, в отсутствие полноценного федерального закона о статусе судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации вынуждены своими законами самостоятельно регулировать фактически все принципиальные вопросы статуса судей региональных конституционных (уставных) судов — определять требования к кандидатам в судьи, устанавливать порядок отбора кандидатур и назначения на должность судей, порядок и основания приостановления и прекращения их полномочий, порядок и условия присвоения квалификационных классов, материальные и социальные гарантии независимости судей.

С учетом анализа федерального и регионального правового регулирования, а так же практики правоприменения норм о статусе судей региональной конституционной (уставной) юстиции, представляется возможным выделить особенности их правового статуса.

Общие нормы федерального законодательства о судебной системе устанавливают, что особенности правового статуса судей региональных конституционных (уставных) судов определяются законами субъектов Российской Федерации (статья 12); порядок наделения полномочиями председателей, заместителей председателей, других судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 13) [3].

Обобщив различные подходы к определению понятия «статус судьи» для целей данной работы под таковым будем понимать совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности, установленных законодательством, гарантированных государством и присущих только судьям, обусловленных их особым, по отношению к другим публичным субъектам, положением, а также выполняемыми ими функциями по отправлению правосудия.

Таким образом, одним из первичных элементов статуса являются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей конституционных (уставных) судов в различных субъектах РФ. Как правило, они идентичны общим требованиям для кандидатов на должность судьи, установленным федеральным законодательством. Однако в региональном законодательстве присутствуют некоторые специфические требования для кандидатов, среди них можно назвать повышенный возрастной ценз (35 лет в Чеченской Республике) [5], признанная высокая квалификация в области права (например, в Республике Ингушетия [6] и Кабардино-Балкарской Республике [9]), безупречная репутация (например, в Республике Саха Якутия [7] и Санкт-Петербург [10]), наличие необходимых моральных качеств (в Чеченской Республике [5]).

Кроме того, процедуры отбора кандидатов на должность судьи конституционного (уставного) суда осуществляются в порядке, отличающемся от общего, установленного федеральным законодательством, в связи с этим, в региональном законодательстве субъектов РФ отсутствует единый порядок отбора кандидатов и назначения на должность данной категории судей. Так сдача квалификационного экзамена на должность судьи предусмотрена лишь в Республике Карелия [11] и в Свердловской области [17]. Некоторые регионы Российской Федерации и вовсе исключают нормы о проведении квалификационного экзамена на должность судьи конституционного (уставного) суда, например, в Республике Адыгея [12] указанные нормы были исключены из закона «О Конституционном суде Республики Адыгея». В предыдущей редакции данного закона полностью излагалась процедура отбора кандидата на должность судьи и сдачи квалификационного экзамена, в редакции от 05.03.2018 лишь указывается, что отбор кандидатов на должность судьи Конституционного Суда Республики Адыгея осуществляется на конкурсной основе в соответствии Законом Российской Федерации, что вызывает правовую неопределенность в выборе норм, которыми регулируются данные правоотношения и, следовательно, о порядке назначения и необходимости и процедуре проведения квалификационного экзамена.

В связи с этим, считаем важным отметить, что вопрос о механизме оценке уровня профессионализма при отборе кандидатов в судьи, в частности сдачи соответствующих экзаменов, в отсутствие конкретной методики проведения данной процедуры, является крайне актуальным и требует дополнительного правового регулирования.

А разнообразие в подходе к закреплению минимальных требований к кандидатам на должность судей конституционных (уставных) судов в дальнейшем могут сформировать крайне не благоприятную практику реализации региональных правовых норм, а именно, неоднородность профессионального уровня и авторитета судей, субъективизм в отборе кандидатов, и как следствие злоупотребление правом.

Так для назначения на должность, как правило, соответствующему органу государственной власти субъекта Российской Федерации, который вносит представление о назначении судьи в законодательный орган субъекта, должно поступить предложение о кандидате. Но здесь стоит отметить, что с учетом региональной специфики, круг субъектов, имеющих право вносить предложения о кандидатах на должность судьи конституционного (уставного) суда, в регионах Российской Федерации существенно отличается. Причем в субъектах Российской Федерации используется не только одно- либо двухсубъектный состав по внесению предложений о кандидатах на должность судьи, но и разнообразие сочетания такого рода субъектного состава.

Анализ регионального законодательства показывает, что кандидатуры на должность судей в большинстве субъектов РФ предлагают: органы государственной власти субъекта РФ (Республика Башкортостан); органы местного самоуправления (Калининградская область) либо только представительные органы местного самоуправления (Свердловская область, Чеченская Республика, Республика Башкортостан); органы судейского сообщества (Республика Башкортостан) и объединения профессиональных юристов или юридические сообщества (Свердловская область, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Дагестан); областные (республиканские) суды (Калининградская область, Республика Тыва, Республика Марий Эл, Чеченская Республика) или судебные органы (Республика Ингушетия), конституционный (уставный) суд (Республика Дагестан) или его председатель (Республика Северная Осетия — Алания); юридические учреждения (Республика Саха (Якутия) и ведомства (Республика Ингушетия, Республика Тыва); юридические научные и учебные заведения (Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Дагестан); депутаты парламента (Свердловская область, Республика Марий Эл, Республика Тыва, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия) либо группы депутатов в Республике Саха (Якутия) и депутатские объединения в Республике Дагестан [19]. Если законом субъекта предусмотрена сдача квалификационного экзамена на должность судьи, рекомендацию предоставляет соответствующая квалификационная коллегия судей.

Кроме того вопрос о назначении на должность судьи конституционного (уставного) суда решается законодательным органом субъекта РФ по представлению главы

субъекта РФ, в некоторых субъектах представление так же может быть подано депутатами его законодательного органа (Санкт-Петербург [10], Калининградская область [18], Республика Адыгея [12]), в Республике Адыгея в круг субъектов, имеющих право внести представление так же входит Верховный Суд Республики Адыгея [12]. Кандидатов в судьи Конституционного суда Республики Татарстан представляют Государственному Совету Республики Татарстан Президент Республики Татарстан и Председатель Государственного Совета Республики Татарстан в равном количестве [14].

Таким образом, в отсутствие единого порядка процедуры назначения судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и при несоблюдении баланса полномочий органов власти, возможен процесс исчезновения такого принципа, как независимость судей.

Также существенно отличается и срок полномочий судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ в разных субъектах РФ. Так, минимальный срок полномочий, составляет 5 лет (Калининградская область [18], Республика Северная Осетия — Алания [8]), максимальный же может быть не ограничен и связан лишь достижением судей предельного возраста пребывания в должности (Республика Дагестан [19], Кабардино-Балкарская Республика [9], Республика Карелия [11], Республика Коми [13], Чеченская Республика [5]), в других регионах судьи назначаются на срок 6 лет (Свердловская область [17], Санкт-Петербург [10]), 10 лет (Республика Ингушетия [6], Республика Татарстан [14]), 12 лет (Республика Адыгея [12], Республика Башкортостан [15], Республика Марий Эл [16]) или 15 лет (Республика Саха (Якутия)) [7]). Кроме того, повторное избрание судьи допускается в одних субъектах, в других нет, либо установлен запрет на пребывание в должности более двух сроков (Республика Адыгея [12], Республика Татарстан [14], Республика Саха (Якутия) [7]) или двух сроков подряд (Калининградская область [18]). В принципе, нет никаких законодательных ограничений установления срока полномочий в региональном законодательстве для данной категории судей, он может быть ограничен и годом, будь на то воля субъекта федерации, что, полагаем, неверно.

Предельный возраст пребывания в должности судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ в Респу-

блике Адыгея [12], Республике Башкортостан [15], Республике Ингушетия [6], Республике Марий Эл [16], и Калининградской области [18] — 65 лет, в остальных субъектах РФ — 70 лет. Полагаем, что установление возраста предельного пребывания в должности для данной категории судей законодательством субъектов РФ осуществляется в соответствии с федеральным законодательством [1], которым установлен общий предельный срок пребывания в должности судьи — 70 лет, он не может быть повышен субъектом РФ.

Что касается гарантий независимости данной категории судей в части материального и социального обеспечения, то практически во всех регионах установлено правило, в соответствии с которым, применяются положения федерального законодательства, при этом региональным законом могут быть предусмотрены повышенный уровень материальных и социальных гарантий.

Как видим, проведенный анализ регионального законодательства показал, что с одной стороны, различия в нормативной базе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации отражают особенности каждого региона, а с другой стороны, установленная диспозитивность положений федерального законодательства и непоследовательность регулирования порядка его формирования позволило законодателям субъектов Российской Федерации крайне широко рассматривать вопрос правового положения статуса судей региональных конституционных (уставных) судов. Вместе с тем, на наш взгляд, более единообразное правовое регулирование статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в большей степени будет соответствовать принципу единства судебной системы и статуса судей в целом, а так же создаст предпосылки для расширения системы конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации, что позволит обеспечить реальное функционирование органов регионального конституционного (уставного) контроля независимо от влияния каких — либо сторонних, в том числе политических факторов.

В связи с этим представляется важным зафиксировать единые нормативные положения о статусе судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, закрепив их в федеральном законе.

Литература:

1. Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации».
2. Федеральный конституционный закон от 21.июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».
5. Конституционный Закон Чеченской Республики от 24 мая 2006 года № 2-РКЗ «О Конституционном Суде Чеченской Республики».
6. Конституционный Закон Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 года № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия».

7. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года 16-з № 363-II «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве».
8. Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 года № 17-ПЗ «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания».
9. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 декабря 1997 года № 38-ПЗ «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики».
10. Закон Санкт-Петербурга от 24 мая 2000 года № 241–21 «Об Уставном суде Санкт-Петербурга».
11. Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 года № 790-ЗРК «О Конституционном Суде Республики Карелия».
12. Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 года. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея».
13. Закон Республики Коми от 31 октября 1994 года. № 7-ПЗ «О Конституционном Суде Республики Коми».
14. Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-XII «О Конституционном суде Республики Татарстан».
15. Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан».
16. Закон Республики Марий Эл от 11 марта 1997 года № 14-З «О Конституционном суде Республики Марий Эл».
17. Областной закон Свердловской области от 06 мая 1997 года № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области».
18. Уставный закон Калининградской области от 2 октября 2000 года № 247 «Об Уставном Суде Калининградской области».
19. Худoley К. М. О некоторых вопросах назначения судей конституционных (уставных) судов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26).

Анализ налогового режима для самозанятых граждан

Коротун Виктория Юрьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Граждане, не уплачивающие налоги, не являются редким явлением в России, а их количество насчитывает миллионы. Одновременно при стремительном развитии рынка увеличивается число самозанятых лиц. Так как в большинстве своем данная группа граждан предпочитает не подтверждать свой статус путем регистрации в налоговых органах, налогом доходы от данной деятельности не облагаются, что значительно ограничивает бюджеты в материальных ресурсах. В связи с этим в 2019 году в некоторых пилотных регионах Российской Федерации (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) вводится в тестовом режиме налог на профессиональный доход или, иными словами, налог «на самозанятых».

В соответствии с ФЗ № 422 от 27.10.2018 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской области и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» период такого режима составит 10 лет. Самым интересующим вопросом для большинства населения является «Кто же подпадает под данный налоговый режим?». Участниками эксперимента являются граждане, которые получают доход от своей деятельности и не привлекают наемных работников по трудовым договорам. Эти правила будут распространять свое действие только

на доход, который не превышает 2,4 млн руб. в год. Налоговая ставка дифференцируется: для физических лиц — 4%, а для предпринимателей и юридических лиц — 6%. За нарушение срока и порядка уплаты налога на профессиональный доход предусмотрена санкция в форме штрафа в размере 20% от суммы такого расчета [1].

Правительство РФ не первый раз пыталось вывести граждан из неформального сектора экономики, т.к. еще в 2017 году в налоговом законодательстве РФ появился термин «самозанятый». Но за период его существования в таком статусе было зарегистрировано около 2 тыс. человек, по словам министра финансов Антона Силуанова. Еще одной попыткой вывести самозанятых граждан «из тени» стали налоговые каникулы, которые были введены в России на период 2017–2018 годы, но для того, чтобы воспользоваться данным правом, самозанятым необходимо было встать на учет в налоговом органе [2].

Стоит отметить, что самозанятым предлагается неплохая альтернатива: не платить НДФЛ с доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход, НДС (кроме «ввозного»), а также страховые взносы. Как справедливо отмечает руководитель ФНС России М. В. Мишустин, новый налоговый режим не является новым обременением для граждан, а представляет собой льготу, т.к. платить НДФЛ в размере 13% — прямая конституционная обязанность граждан РФ [3].

Еще одним из преимуществ вышеуказанного налога является то, что в соответствии с п. 1 ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ он подлежит зачислению в региональный бюджет, что будет являться дополнительным источником финансирования развития социально-экономической сферы в субъекте РФ. Данный факт имеет прямое отношение и к проживающим на соответствующей территории жителям, т.к. они сами каждый день пользуются предоставленными государством благами.

Но имеются и некоторые недоработки в сфере самозанятости. Например то, что на сегодняшний день отсутствуют нормы, которые бы защищали от нарушений прав самозанятых лиц. В связи с этим многие граждане предпочитают не рисковать и не выходить «из тени».

Также люди в большинстве своем не имеют полной уверенности в своей бизнес-идее и что она привлечет активное внимание потребителей, а также в том, что их вложения и затраты окупятся. В таком случае можно было бы обеспечить определенный период времени таким категориям лиц для адаптации на рынке, который может меняться в зависимости от запланированного вида и сферы деятельности.

Федеральный закон № 422 [4], как уже упоминалось ранее, предусматривает штрафные санкции за несвоевременное представление сведений о расчетах за соответствующую осуществляемую деятельность в размере 20% от суммы расчета, а если такая ситуация будет выявлена повторно, то тогда уже 100%. Но Президентом РФ было поддержано предложение М.В. Мишустина, суть которого состоит в том, чтобы на определенное время воздержаться от таких мер воздействия, с целью анализа

и изучения того, как это условие будет применяться самозанятыми, и в будущем разрешить обнаруженные недостатки.

Данное предложение, с одной стороны, можно рассматривать как некую льготу, которая должна обеспечить планомерный переход к новому налоговому режиму, а, с другой стороны, такое действие не освобождает самозанятых от уплаты самого налога, появление которого многими оценивается как необъективное.

Установление фиксированной минимальной суммы, с которой будет связываться взимание налога, является также одним из способов устранения противоречий нового налогового режима. Так, самозанятые, например, женщины в декрете, которые подрабатывают, занимаясь своим хобби не будут лишаться мотивации больше развиваться в данной сфере через обязанность отчисления процентов со своего и так невысокого дохода.

Система, которая позволяла бы отслеживать, на что расходуются денежные средства с налога на профессиональный доход, а также указание его целевого назначения, также явились бы мощными мотивационными факторами для самозанятых.

Подводя итог, можно отметить, что ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» все-таки нуждается в некоторых доработках, которые способствовали бы повышению мотивации у граждан встать на учет в налоговые органы и своевременно и добросовестно выплачивать налог.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 22.10.2019);
2. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.10.2019)
3. Российский Инвестиционный Форум — Сочи 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190214/1550843632.html> (Дата обращения 23.10.2019)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 года № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 23.10.2019).

Правовая экспертиза нормативных правовых актов Приморского края

Манченко Артур Александрович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматривается понятие и значение правовой экспертизы нормативных правовых актов, анализируется правовая база Приморского края в отношении вопроса проведения юридической экспертизы правовых актов субъекта Российской Федерации, рассматривается порядок проведения правовой экспертизы проектов законов Приморского края, а также приводятся данные о результатах правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных актов Приморского края.

Ключевые слова: правовая экспертиза, нормативный правовой акт, экспертное заключение, законодательная техника, органы власти Приморского края, антикоррупционный фактор.

Нормотворчество органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится к одному из важных направлений их деятельности. В рамках регионального законодательного процесса осуществляются действия, связанные с подготовкой и внесением законопроектов в законодательный орган субъекта РФ (Законодательное Собрание Приморского края), их рассмотрением, принятием, опубликованием и вступлением в законную силу. Необходимым элементом данного процесса является правовая экспертиза проектов законов.

Правовая или юридическая экспертиза нормативных правовых актов представляет собой важный механизм в деятельности по обеспечению единства правового пространства российского государства. Главная цель ее проведения заключается в повышении качества нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, обеспечении их соответствия федеральному законодательству, приемам и правилам юридической техники. Кроме того, в результате ведения федерального регистра территориальные управления Министерства юстиции РФ обеспечивают «прозрачность» результата регионального правотворчества для граждан, юридических лиц, органов государственной власти.

Таким образом, актуальность правовой экспертизы связана с тем, что нередки случаи, когда субъекты права законодательной инициативы на региональном уровне недостаточно прорабатывают нормативные правовые акты, в результате чего требуется их дополнительная доработка.

Основное назначение правовой экспертизы нормативных актов субъектов Российской Федерации — провести правовую оценку целей и задач данного акта, его формы, предмета правового регулирования, полномочий органа власти, который принял правовой акт, а также содержащихся в акте правовых норм, порядка принятия и обнародования (опубликования) на соответствие их требованиям Конституции Российской Федерации и федерального законодательства.

В процессе проведения правовой экспертизы осуществляется также оценка соответствия нормативного акта требованиям законодательной техники, то есть имеются ли в акте необходимые реквизиты, правильно ли ис-

пользована юридическая терминология. Цели, задачи и предмет правового регулирования акта анализируются и исследуются на предмет их соответствия основам конституционного строя России, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также оценивается их соответствие разграничению предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ, которое закреплено в Конституции РФ (статьи 71, 72, 73) и федеральных законах.

Так, при осуществлении законодательными органами субъектов РФ нормотворчества по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, указанные органы имеют право принимать нормативные правовые акты только в пределах, установленных федеральными законами.

К числу правовых актов, затрагивающих вопросы проведения правовой экспертизы нормативных актов, проектов законов, а также муниципальных актов, на территории Приморского края относятся следующие. В частности, Постановлением Администрации Приморского края от 22 марта 2010 года № 102-па «О внесении изменений в постановление Администрации Приморского края от 3 ноября 2003 г. № 330 »Об утверждении Положения о правовом департаменте Администрации Приморского края» [4] функции по правовому обеспечению деятельности Губернатора Приморского края и Администрации Приморского края, а именно, проведение правовой экспертизы проектов законов Приморского края, поступивших на рассмотрение Губернатора Приморского края из Законодательного Собрания, правовых актов Губернатора и Администрации Приморского края, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Губернатора Приморского края, Администрации Приморского края и их проектов, правовая экспертиза проектов договоров и соглашений Администрации Приморского края с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации возложены на правовой департамент Администрации Приморского края. Кроме того, действует Постановление Администрации Приморского края »О порядке проведения правовой экспертизы му-

ниципальных нормативных правовых актов в Приморском крае» от 22.12.2008 года № 332-па, которым проведение правовой экспертизы муниципальных актов на соответствие их Конституции РФ, федеральному законодательству, а также Уставу Приморского края и другим нормативным актам субъекта, а также внесение их в регистр муниципальных правовых актов края возложено на правовой департамент Администрации Приморского края [5].

Следует отметить, что перед принятием законов законодательным органом субъекта РФ значительную роль играют предварительная правовая экспертиза нормативных правовых актов, а также мониторинг применения действующих законов, обобщение правоприменительной практики, необходимые для выявления возможных противоречий и коллизий правовых норм.

Так, обязательным условием внесения законопроекта на рассмотрение Законодательного Собрания Приморского края в порядке реализации права законодательной инициативы является представление документов и соблюдение требований, указанных в Законе Приморского края от 22.12.2008 года № 373-КЗ «О законодательной деятельности в Приморском крае» [1]. В соответствии со статьей 6 указанного закона, к требованиям при разработке проекта закона Приморского края относятся соответствие федеральному законодательству и законодательству Приморского края, отсутствие коррупционных факторов, соответствие правилам законодательной техники. Для внесения законопроекта на рассмотрение в Законодательное Собрание края согласно статье 7 указанного закона, необходимо представить сам текст закона, пояснительную записку с обоснованием необходимости его принятия и развернутой характеристикой законопроекта, его целей и основных положений; финансово-экономическое обоснование, а также заключение об оценке регулирующего воздействия только в случаях, предусмотренных законом.

Требования к оформлению законопроектов установлены Регламентом Законодательного Собрания Приморского края, утвержденным Постановлением Законодательного Собрания Приморского края от 7 августа 2002 года № 36 [2], одной из целей которого является обеспечение высокого качества нормативных правовых актов на основании соблюдения единообразного оформления проектов законов, использования правил и приемов законодательной техники.

По результатам проведения правовой экспертизы составляется мотивированное экспертное заключение правового управления аппарата Законодательного Собрания, в котором отражается вывод о соответствии концепции законопроекта действующему законодательству, а также о выявлении в нем коррупционных факторов.

Правовая экспертиза всех принимаемых на территории Приморского края нормативных правовых актов, таких, как законы Приморского края, постановления Законодательного Собрания Приморского края, норма-

тивные правовые акты Администрации Приморского края и Губернатора Приморского края, а также иных органов исполнительной власти Приморского края, осуществляется Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю на основании приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2014 № 26 [3].

Следует отметить, что юридической экспертизе подлежат правовые акты, которые носят нормативный характер. Кроме того, акты, которые были отменены, утратили силу, либо срок действия которых истек, не подлежат экспертизе [8].

Срок проведения экспертизы составляет не более тридцати дней с момента поступления правового акта в Управление Министерства юстиции РФ по Приморскому краю. В случае необходимости возможно продление срока экспертизы, не более чем на один месяц. По результатам проведения правовой экспертизы выдается экспертное заключение, в котором указывается причина ее проведения (принятие нового правового акта, внесение в него изменений, поручение Президента РФ или Правительства РФ и др.), оценка формы и текста правового акта на соответствие правилам юридической техники, результаты антикоррупционной экспертизы правового акта и другие положения.

Наиболее частыми ошибками в юридической технике, по мнению ряда авторов, можно назвать следующие:

1. Фактографические ошибки, а именно «неточности в отдельных реквизитах нормативного акта, именах ответственных, отсылки к несуществующим документам, ссылки на законы, не содержащие искомой информации» [6].

2. Отсутствие согласованности положений нормативного правового акта, наличие противоположных по смыслу норм, а также избыточное дублирование норм и положений в нормативном акте.

3. Нарушение общих требований по оформлению документов (ошибки в реквизитах, нарушения установленного порядка нумерации и рубрикации, орфографические ошибки).

В случае выявления в правовом акте норм, которые противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а также коррупционных факторов, экспертное заключение направляется в орган власти, принявший данный акт, с предложением привести противоречащие положения акта в соответствие с федеральным законодательством, а также в органы прокуратуры субъекта для рассмотрения и принятия мер по устранению выявленных нарушений и мер прокурорского реагирования.

И.А. Побережная отмечает, что «Министерство юстиции не только констатирует факт издания незаконного акта. Мы обращаем внимание руководителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации на то, что такими актами разрушается единое правовое пространство, правовой каркас нашего государства» [7].

Так, Главным Управлением Минюста РФ по Приморскому краю во втором квартале 2018 года была проведена правовая экспертиза 302 нормативных правовых актов Приморского края, в числе которых было 47 законов Приморского края, 2 постановления Законодательного Собрания, 19 постановлений Губернатора, 161 постановление Администрации, а также 73 нормативных правовых актов других органов исполнительной власти Приморского края). В результате проведенной экспертизы в одном правовом акте, а именно, в Постановлении Администрации Приморского края от 13.11.2013 № 404-па было выявлено несоответствие федеральному законодательству.

Кроме того, Управлением была проведена антикоррупционная экспертиза (первый квартал 2019 года) 486 правовых актов Приморского края, в числе которых было 56 законов Приморского края, 19 постановлений Губернатора и 160 постановлений Администрации.

В Постановлении Администрации Приморского края от 14.01.2019 № 3-па «О мерах по реализации статьи 3 Закона Приморского края от 23 ноября 2018 года № 394-КЗ» было выявлено 6 коррупциогенных факторов [9].

Анализ норм действующего законодательства показывает, что, в основном, причинами несоответствия нормативных правовых актов Приморского края федеральному законодательству являются:

1) излишняя абстрактность предметов ведения и полномочий субъектов Российской Федерации, установленных федеральными законами Российской Федерации, формирующаяся по остаточному принципу;

2) наличие внутренних противоречий и неустраняемых разногласий в федеральном законодательстве;

3) отсутствие учета (неполный учет) позиций Конституционного Суда и высших судов Российской Федерации;

4) избыточное воспроизведение (дублирование) в нормативном акте субъекта Российской Федерации положений федерального законодательства;

5) отсутствие федерального нормативного акта, определяющего порядок, процедуру и общие требования к проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов и его территориальными органами в целях упорядочения деятельности по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации ведется отчетность приведения нормативных правовых актов в со-

ответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Таким образом, несмотря на то, что количество принимаемых правовых актов на региональном уровне неуклонно растет, качество этих актов подвергается обостренной критике. В этой связи роль правовой экспертизы, как важнейшего инструмента в деятельности по повышению качества нормативных правовых актов субъектов Федерации, обеспечению их соответствия приемам и правилам юридической техники неуклонно возрастает.

С целью повышения стабильности и дальнейшего укрепления единого правового поля на федеральном и региональном уровнях, система Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, необходимо на федеральном уровне закрепить процедуру проведения правовой экспертизы — по существу очень сложной, кропотливой и трудозатратной деятельности, предполагающей выполнение ряда определенных правил, процедур и условий.

Кроме того, оптимизация формирования единого правового пространства возможна за счет законодательного закрепления механизма взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, направленных на оперативное приведение нормативных правовых актов субъекта РФ, в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации.

Решение указанных вопросов осуществимо посредством принятия на федеральном уровне, или уровне субъекта РФ закона, в котором будут закреплены положения, определяющие понятие, форму и содержание правового акта, понятие, виды, принципы и процедуру проведения правовых экспертиз, порядок оформления экспертного заключения, методику по устранению нарушений, выявляемых в ходе осуществления экспертной деятельности, механизм взаимодействия органов, осуществляющих проведение правовой экспертизы.

Вместе с тем, в федеральном законодательстве необходимо четкое разграничение предметов ведения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, не допускающих наделение полномочиями субъектов по остаточному принципу.

Литература:

1. Закон Приморского края от 22 декабря 2008 г. № 373-КЗ «О законодательной деятельности в Приморском крае» (в редакции Закона Приморского края от 7 июня 2018 г. № 292-КЗ) // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. 2008. 23 декабря. № 98.
2. Постановление Законодательного Собрания Приморского края от 7 августа 2002 года № 36 (в редакции Постановления Законодательного Собрания Приморского края от 26.06.2019 № 1529) «О Регламенте Законодательного Собрания Приморского края» // Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. 2002. 14 августа. № 3.
3. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 25 (в редакции приказа Минюста России от 05.06.2019 № 101) «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту

- (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 21 марта. № 65.
4. Постановление Администрации Приморского края от 22 марта 2010 года № 102-па «О внесении изменений в постановление Администрации Приморского края от 3 ноября 2003 года № 330 »Об утверждении Положения о правовом департаменте Администрации Приморского края» // Приморская газета. 2010. 26 марта. № 24(415).
  5. Постановление Администрации Приморского края от 22 декабря 2008 г. № 332-па (в редакции постановления Администрации Приморского края от 07 июня 2018 г. № 273-па) «О Порядке проведения юридической экспертизы муниципальных нормативных правовых актов Приморского края» // Приморская газета. 2008. 26 декабря. специальный выпуск № 16 (273).
  6. Лукашева А. В. Законотворческие ошибки [Текст] // Гражданин и право. 2000. № 3. С. 9
  7. Побережная И. А. Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации при формировании федеральной и региональной законодательной базы природоохранительной деятельности. Проблемы и перспективы совершенствования законодательства в области охраны окружающей природной среды (по материалам парламентских слушаний «Экология современных крупных городов» и Всероссийской конференции «Нормативно-правовое обеспечение природоохранной деятельности субъектов Российской Федерации»)[Текст] // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2001. № 4 (134). С. 78.
  8. Порядок проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ // URL: <https://to25.minjust.ru/ru/node/390647> (дата обращения — 17 июля 2019 г.)
  9. О результатах антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов приморского края, выявленных коррупциогенных факторах в первом квартале 2019 года // URL: <https://to25.minjust.ru/ru/node/323972> (дата обращения — 22 июля 2019 г.)

Воспитательная работа в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации

Михайлова Яна Сергеевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена основам воспитательной работы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Автор анализирует правовые основы указанной работы, ее основные направления.

Ключевые слова: прокуратура, воспитательная работа, наставничество, этика.

Успешная реализация возложенных на органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации задач по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства может осуществляться только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности прокурорских работников, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты их служебной деятельности.

В целях обеспечения исполнения указанных задач в органах и учреждениях прокуратуры особо пристальное внимание уделяется работе с кадрами. Помимо подбора, расстановки, обучения кадров работа в указанном направлении осуществляется и в ходе проведения воспитательной работы как с опытными прокурорскими работниками, так и с молодыми специалистами.

Правовое закрепление понятия «воспитание» нашло свое отражение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Так, под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Очевидно, что работа в органах и учреждениях прокуратуры должна выстраиваться не только на правовых началах, но и на соблюдении прокурорскими работниками общепринятых моральных норм, правил поведения в обществе, правил профессиональной юридической этики. Полагаем, что именно профессиональная юридическая этика прокурорского работника повышает уровень его правосознания и формирует его нравственно-правовую культуру.

Стоит отметить, что ранее правового регулирования требований о морально-нравственных качествах прокурорского работника практически не было. Однако, с течением времени указанная ситуация изменилась в лучшую сторону. К примеру, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 утвержден Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации (далее — Кодекс). Этим же приказом утверждена Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации (далее — Концепция).

Принятый Кодекс направлен на установление правил поведения прокурорского работника, вытекающих из этого высокого звания, особенностей службы в органах и учреждениях прокуратуры, а также ограничений, связанных с прокурорской деятельностью. Кодекс призван содействовать укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству в целом и к прокуратуре в частности.

Кодекс устанавливает правила поведения этического характера обязательных для каждого прокурорского работника в служебной и внеслужебной деятельности. В правилах отдельно подчеркнута, что прокурорский работник несет ответственность за нарушение требований Кодекса.

Помимо Кодекса особое место в воспитательной работе прокурорских работников занимает Концепция воспитательной работы. В указанной Концепции посредством обозначенной цели и постановки задач подчеркнута целесообразность нравственного воспитания прокурорского работника как представителя государства. Концепция определяет основные принципы и направления воспитательной работы в органах и учреждениях прокуратуры.

К числу основополагающих принципов воспитательной работы Концепция относит:

- законность;
- научную обоснованность;
- многообразие форм, методов и средств, используемых для обеспечения эффективности воспитания;
- индивидуальный подход к формированию и развитию необходимых деловых и личных качеств у работников органов и организаций прокуратуры;
- объективность оценки деятельности работников органов и организаций прокуратуры, требовательность, справедливость, взаимопонимание, товарищеская поддержка и взаимопомощь.

В Концепции указывается, что реализация указанных принципов призвана усовершенствовать воспитательный процесс по следующим направлениям: профессиональному, психологическому, историко-патриотическому.

К примеру, психологическое направление включает психологическое сопровождение молодых специалистов, облегчающее протекание процесса их профессиональной адаптации к службе в органах прокуратуры.

Также Концепция к числу основных причин увольнения работников прокуратуры называет отдельные недостатки в организации работы с кадрами, в том числе с молодыми специалистами, их неподготовленность к работе

в условиях высоких нервно-психологических перегрузок и строгой ответственности.

В этой связи особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить воспитательной работе с молодыми специалистами. Как, правило, под воспитанием молодых специалистов понимается процесс целенаправленного и систематического воздействия на прокурорского работника со стажем до 3 лет с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для вхождения в профессию и обеспечения добросовестного и эффективного исполнения своих служебных обязанностей. Такой позиции также придерживается Э.Б. Хатов в своих научных работах [1, с. 142].

Осуществление воспитательной работы с молодыми специалистами в первую очередь возложены на руководителей органов прокуратуры и назначенных им наставников.

Также к субъектам воспитательной деятельности можно отнести кадровые подразделения, психологическую службу, работников, обеспечивающих собственную безопасность и физическую защиту, научных и педагогических работников [2, с. 81]. Полагаем, что к числу особых субъектов воспитательной деятельности можно отнести ветеранов органов и учреждений прокуратуры.

Организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации определены некоторые направления воспитательной работы. В качестве одного из важнейших направлений рассматривается противодействие коррупции.

Во всех органах и учреждениях прокуратуры принимаются меры по антикоррупционному воспитанию как начинающих, так и опытных работников с целью формирования у них высокого уровня правосознания, нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям, негативного отношения к дарению им подарков в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей: проводятся учебные занятия на указанные темы, подготавливаются различного рода информационные материалы.

Так, например, прокурорский работник не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, не вправе преследовать политические цели, обязан предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, выполнять обязанности, связанные с предотвращением и урегулированием конфликта интересов.

К примеру, по мнению Шобухина В.Ю., соблюдение прокурорским работником требований, запретов и ограничений должно осуществляться в комплексе [3, с. 82]. Например, занятие не запрещенной законом педагогической деятельностью может быть сопряжено с конфликтом интересов.

Стоит обратить внимание, что прокурорским работником должны быть исключены не только коррупционные действия, но и поведение, которое может восприниматься окружающими как коррупционное, хотя таковым не является.

Таким образом, воспитательная работа в органах и учреждениях прокуратуры должна проводиться в отношении каждого прокурорского работника на всем протяжении его службы.

Литература:

1. Хатов Э. Б. Воспитательная работа с молодыми специалистами в органах прокуратуры: понятие и правовые основы // Lex Russica. — 2016. — № 12 (121). — С. 141–147.
2. Кулик Н. В. О некоторых аспектах оценки ситуации морально-нравственного выбора в деятельности прокурорского работника // Криминалист. — 2014. — № 1 (14). — С. 80–85.
3. Шобухин В. Ю. Этика и антикоррупционные стандарты в деятельности прокурора: некоторые вопросы правового регулирования // Бизнес, менеджмент и право. — 2017. — № 1–2 (37–38). — С. 82–87.

К вопросу об отграничении похищения человека от смежных составов преступлений

Морозов Виктор Иванович, кандидат юридических наук, доцент;
Сенникова Вера Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Личные права человека признаются высшей ценностью и охраняются международными нормами и законодательством Российской Федерации. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года, каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [1]. Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В соответствии со статьей 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность [2]. Данные конституционные положения обуславливают развитие и совершенствование уголовного законодательства, реализацию принципа обеспечения прав и свобод граждан, их защиту от преступных посягательств, в том числе связанных с лишением или ограничением личной свободы человека. К таким деяниям, на наш взгляд, относятся: похищение человека статья 126 УК РФ, незаконное лишение свободы статья 127 УК РФ, захват заложника статья 206 УК РФ. При применении положений действующего уголовного законодательства возникают проблемы при инкриминировании субъекту того или иного состава преступления.

Одним из таких составов преступлений является похищение человека. Сложность понимания и применения данного состава определяется прежде всего тем, что его объективную сторону можно установить, лишь отталкиваясь от понятия похищения человека.

Однако, в статье 126 УК РФ отсутствует описательная диспозиция, раскрывающая дефиницию понятия. Ученые юристы предлагают рассматривать похищение человека как «захват и (или) перемещение в пространстве потер-

певшего с удержанием похищенного человека в месте, отличном от обычного его местопребывания» [4].

Похищение человека совершается умышленно, изъятие живого человека в соответствии с действующим законодательством противоправно. Способ совершения похищения человека — тайно, открыто, путем обмана, с применением насилия. Обязательным признаком похищения человека является перемещение и последующее удержание живого человека.

Учитывая это, в примечании к статье 126 УК РФ можно указать следующее понятие. Похищение человека — это противоправное, умышленное изъятие, перемещение и последующее удержание живого человека против его воли.

Следует отметить, что внесение в статью 126 УК РФ юридической дефиниции похищения человека, позволит определить состав данного деяния на законодательном уровне.

Сложности в судебно-следственной практике возникают при отграничении похищения человека от захвата заложников (статья 206 УК РФ). Сложность заключается в том, что оба преступления связаны с незаконным ограничением свободы человека и при совершении обоих могут предъявляться требования как условия освобождения заложника или похищенного.

На наш взгляд следует проводить разграничения данных составов преступления по следующим признакам.

По направленности требований — если требования предъявляются органам государственной власти, местного самоуправления, иным государственным или муниципальным учреждениям, публичным международным организациям, то содеянное следует квалифицировать как захват заложников.

По заинтересованности лица, которому предъявляются требования в освобождении удерживаемого человека (похищенного). Если осуществляется захват человека, в освобождении которого лично не заинтересован человек или организация, которым предъявляются требования, то содеянное следует квалифицировать как захват заложников.

И наконец, по способу доведения сведений о предъявляемых требованиях до заинтересованного лица. Если требования предъявляются открыто, не скрываются от органов власти, общественности, средств массовой информации, то содеянное также следует квалифицировать как захват заложников.

Таким образом, похищение человека будет только в том случае, когда требования предъявляются к физическому лицу или организации, непосредственно заинтересованным в освобождении похищенного и при предъявлении требований виновный стремится избежать широкой огласки содержания предъявляемых требований, за-

стью угрожая расправой с похищенным в случае сообщения об этом факте в правоохранительные органы.

Вопрос об отграничении похищения человека от незаконного лишения свободы (статья 127 УК РФ) также вызывает в судебной практике определенные сложности. Во многом это связано с тем, что в статье 127 УК РФ незаконное лишение свободы определяется через отрицание: оно не связано с похищением человека. На наш взгляд, при отсутствии любого признака похищения человека (изъятие, перемещение, последующее удержание по мимо его воли) преступление следует квалифицировать, как незаконное лишение свободы (статья 127 УК РФ).

Вышеперечисленные критерии позволят более четко разграничить между собой составы преступлений, предусмотренные статьями 126 УК РФ, 127 УК РФ и 206 УК РФ, что повысит эффективность использования уголовно-правовых средств в противодействии преступным посягательствам на свободу человека.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995 — № 67–5 апр.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). — М.: Проспект. — 2013—48 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации
4. Михаль О. А. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников / О. А. Михаль // Уголовное право. — 2003 — № 4 — С. 60

Становление правовой культуры в России: значение, проблемы, пути решения

Носков Никита Дмитриевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящее время Россия идет по пути становления правового государства, создание которого невозможно без высокой правовой культуры населения. Значимость обозначенной темы важна и с точки зрения развития гражданского общества — одного из наиважнейших гарантов соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В статье рассматриваются основные препятствия по развитию правовой культуры, а также предлагаются возможные пути решения.

Ключевые слова: правовая культура, гражданское общество, демократическое государство, правовое государство, Российская Федерация.

Одна из самых главных проблем современного российского права состоит в его понимании. Уровень знаний российского населения в области права не всегда соответствует требующей большей действительности. Из-за слабой осведомленности общества в данной сфере отпадает всякая полезность еще молодого российского законодательства. Могут беспрепятственно приниматься противоречащие Конституции законы, совершаться разного рода неправомерные действия, в том числе и со стороны правоохранительных органов различного уровня. Могут возникать проблемы и непони-

мание и в самых, казалось бы, простых формах правоотношений.

Как известно, отсутствие права ведет к исчезновению института государственности. С другой стороны, и право бесполезно, если оно не будет должным образом восприниматься обществом. Правовая культура является показателем правовой грамотности населения. Без нее невозможно формирование демократических институтов, которые предполагают активность граждан в деле построения государственности, соблюдения базовых прав и свобод человека. Низкая грамотность в данной сфере

ведет к презрению или же равнодушному отношению к законодательству, а также угрожает, прежде всего, стабильности и благополучному развитию общества и государства в целом. Действительно, «пренебрежение к правам человека в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах подрывает основы развития общества и государства, становится питательной средой для экстремизма и терроризма» [1].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в рамках демократической системы управления успешное решение разного рода задач нереализуемо без повышения правовой культуры общества, формирования уважительного отношения населения к законам своей страны и стран зарубежья, создания почвы для готовности непринужденного и активного принятия участия во внедрении нормативных положений в повседневную жизнь.

Ввиду уникальности нашего исторического развития, незнание законодательных норм и пренебрежительное отношение к ним — характерная черта для российского общества. Еще недавно — менее чем полвека назад — мы жили в ином государстве с абсолютно другими идеалами, при довольно сильно отличающейся от современной правовой системе. А еще веком раньше — в дореволюционное время — при совершенно других порядках, которые отличаются и от современных, и от послереволюционных. Такие исторические особенности, как долгое пребывание народа за рамками правового поля, постоянные изменения фактически во всех сферах жизни общества в комбинации с кардинальными сменами направлений развития за последние чуть более 150 лет — все эти факторы оказывают существенное влияние на формирование правильного правосознания и правовой культуры. С ликвидацией авторитаризма отношение к правовым ценностям в целом улучшилось, но такая большая страна как Россия не может мгновенно избавиться от многовековых авторитарных традиций и полностью преобразоваться в соответствии с демократическими устоями. Как отмечают известные отечественные исследователи права, «особенности исторического развития российского менталитета показывают бесконечное метание между противоположными полюсами, взаимоисключающими крайностями, устремления то к истокам нашего прошлого, то к новым, нередко суррогатным рецептам нашей современности, преклонение то перед высокой духовностью, то перед абсолютным цинизмом и бездуховностью. Страна мечется между имперской державностью и самостийностью, патернализмом и низвержением авторитетов, восхвалением своего и подобострастием перед иностранным, между патриотизмом и универсализмом, вселенской общечеловечностью и верой в исключительность самобытного российского пути. Все это в сочетании с другими негативными факторами объективного и субъективного характера не содействовало утверждению идей свободы, права и законности, правового государства, прав человека и гражданина в российском обществе. Эти идеи не стали базовыми для формирования

как общественного, так и индивидуального правосознания» [2, с. 385].

Если правовая культура отражает уровень развития гражданского общества, что, в свою очередь, сказывается на реальном обеспечении прав и свобод со стороны государства, то правосознание является неким показателем или индикатором правовой культуры. Это проявляется в совокупности правовых взглядов и чувств, выражающих отношение к действующему законодательству, осознанной потребности в праве, потребности в обсуждении права, его изучении, изменении, внедрении или же отстаивании. Богатое правосознание и активность граждан являются основополагающим кирпичиком для построения по-настоящему демократического государства [3]. Правовая культура немислима без идейных основ, формирующихся искусственно или в силу эволюции народного правосознания. К сожалению или к счастью, но на данный момент государство несколько ограничено в проведении культурно-идеологического воспитания граждан. В рамках различных ограничений конституционного уровня довольно сложно популяризовать право искусственным образом. Учитывая, что наша страна встала на демократический путь развития сравнительно недавно, эволюционно или же стихийно правовая культура будет развиваться сравнительно медленно. Как только наше общество отказалось от авторитарных методов управления, закрытости, навязывания определенной системы ценностей и предприняло попытки построить демократическое государство, так тут же стала ясно видна крайне плачевная ситуация с правосознанием.

Трудности в правосознании или же правопонимании возникают из-за разночтений в понимании одних и тех же понятий, в толковании одних и тех же нормативно-правовых актов. Несовершенство законодательства и противоречивость или же недопонимание многих его аспектов создают путаницу, а следом и недоверчивое отношение людей к сложившейся в России правовой системе. В качестве таких законов можно привести:

— Ст. 35 Конституции РФ. Предполагает защиту частной собственности и следовательно защиту имущества тех людей, кто благодаря приватизации 90-х годов стремительно поднялся по социальной лестнице, что по сей день не нравится широким слоям населения.

— Так называемый «пакет Яровой». Ряд антитеррористических поправок, полностью противоречащих Ст. 23 Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни и тайне переписки.

— Ст. 20 Конституции РФ. П. 1 данной статьи предполагает, что каждый имеет право на жизнь, но п. 2 предусматривает возможность смертной казни.

Правовым государство не будет, если его просто таким объявить. Не станет государство правовым и с закреплением Конституцией его основ. Образование правового государства — это исторически долгий и сложный процесс.

Как и было сказано, фундамент для построения по-настоящему демократического государства — высокая пра-

вовая культура народа, то есть всей совокупности права. Чтобы добиться ее роста, необходимо:

Во-первых, актуализировать право среди масс. Никто не станет интересоваться сложной системой, если в этом не будет никакой мотивации или стимула. В наше время существует ряд публичных личностей, которые вполне успешно справляются с текущей задачей, но используют эти успехи для достижения своих политических целей. На данном этапе следует аккуратно отнестись к формированию у населения определенных идейных установок. В идеале гражданин, обладая общим комплексом знаний в области права, должен хотеть и уметь анализировать, рассуждать, обсуждать и предлагать альтернативу непонравившемуся ему аспекту законодательства или же предлагать его дополнение.

Во-вторых, создать благоприятную почву для возвращения официальных площадок, на которых граждане могли бы беспрепятственно и без каких-либо затруднений выступать или вести дискуссии по конкретным правовым вопросам. Данные площадки можно было бы организовать в том числе на простых в освоении интернет-платформах, в свою очередь подразделяющихся на разные уровни, что, как видится, более осуществимо ввиду привязанности современного общества к интернету. Это обеспечило бы

наиболее быстрое и вариативное развитие правосознания и правовой культуры в целом. Само собой на данных ресурсах должны быть ужесточенные правила регистрации, соответствующая информационная защита и служба, которая мониторит бы наиболее интересные обсуждения и периодически передавала собранные данные органам государственной власти или органам местного самоуправления. Предполагается, что альтернативных площадок будет много, то есть не только в сети. Без непосредственного участия тоже не обойтись.

В-третьих, думается, есть необходимость политическим правам придать статус приоритетных. Так, если на первом этапе в обществе формируются некие правовые и идеологические установки гражданина и его активная позиция, на втором — теоретико-идейная база и конструктивное обсуждение, то на третьем — качественно новое дополнение к гражданскому обществу, в форме достаточно высокой правовой культуры. Более высокий уровень правовой культуры общества, в свою очередь, оказывал бы самое непосредственное влияние на органы государственной власти и органы местного самоуправления, что только бы способствовало конструктивному диалогу между представителями власти и гражданским обществом.

Литература:

1. Вячеслав Володин: пренебрежение к правам человека подрывает основы развития общества и государства // <http://duma.gov.ru/news/29001/>
2. Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. — М., 2001.
3. Утяшев М. М. Правовое государство, гражданское общество, права человека — триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 2 — С. 31–37.

Проблемы применения статьи 125 УПК РФ. Законодательные пробелы

Попова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 125 УПК РФ, а именно: требования, предъявляемые к жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, подсудность данных жалоб, способ и форма подачи жалобы, статус заявителя, срок рассмотрения жалобы судом.

Судебная практика показывает, что, несмотря на то, что институт обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях прошел достаточно длительный этап развития и существует уже не первое десятилетие, эта судебная процедура до сих пор остается несовершенной. На практике возникает очень много вопросов как при подаче самой жалобы заявителем, так и при ее разрешении судом. В связи с этим обратимся к более подробному рассмотрению регламентации подачи и судебного порядка рассмотрения

жалоб, закрепленных в ст. 125 УПК РФ, с целью выявления недостатков и выработки путей их преодоления.

В своей статье, мы перечислим лишь на наиболее яркие и существенные проблемы данного института.

Во-первых, требования, предъявляемые законодателем к жалобам, подаваемым в порядке ст. 125 УПК РФ нигде не закреплены и носят опосредованный характер, что является законодательным пробелом, поэтому предлагаем дополнить статью 123 УПК РФ частью 3, где будут содержаться критерии, которым должна соответствовать жалоба.

Дополнить частью 3 ст. 123 УПК РФ и изложить следующим образом:

«Жалоба на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда должна содержать:

1. Наименование органа, в который подается жалоба;
2. Данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
3. Указание на решение, действие, которое обжалуется, и наименование должностного лица, его постановившего, совершившего (уклонившегося от совершения);
4. Доводы лица, подавшего жалобу с указанием на ущерб, который, по мнению заявителя, нанесен или может быть нанесен его правам и свободам обжалуемыми решениями, действиями, и суть его требования;
5. Подпись лица, подавшего жалобу;
6. Перечень прилагаемых к жалобе материалов».

Во-вторых, отметим, что проблемы наблюдаются и в правовом регулировании определения подсудности данных жалоб. Нас интересует именно территориальная подсудность, в какой районный суд следует подавать жалобу?

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ жалоба подается в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй — шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Зачастую «место совершения деяния, содержащего признаки преступления» и «место нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело» не совпадают с местом производства следственных действий и с местом принятия процессуальных решений. Анализ судебной практики показывает, что суды общей юрисдикции допускают расширительное толкование понятия «место производства предварительного расследования», включая в его содержание и место производства отдельных следственных действий.

Как представляется, законодательное решение о распространении действия норм ст. 152 УПК РФ, определяющих место производства предварительного расследования и по своей сущности являющихся нормами, регламентирующими общие условия предварительного расследования, на правоотношения, возникающие в связи с реализацией права на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного процесса, является необоснованным, так как сужает возможности обжалования рассматриваемых действий и решений. Не расширяет данную возможность и введение в ч. 1 ст. 125 УПК РФ понятия «место, совершения деяния, содержащего признаки преступления» [2].

Таким образом, место подачи и рассмотрения жалобы никоим образом не должно быть связано исключительно с «местом совершения деяния, содержащего признаки преступления» и «местом нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело». Данное законодательное решение значительно ограничивает реализацию права на обжалование. Исходя из вышеизложенного полагаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, в рамках которых предоставить субъектам подачи жалоб право подавать их также в районный суд по месту совершения обжалуемых действий.

В-третьих, способ и форма подачи жалобы также четко в законе не закреплены. Что касается порядка подачи жалобы, то действующим законом установлено, что жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через следователя, руководителя следственного органа, а также администрацию мест содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей или администрацию медицинского стационара, в котором производится судебная экспертиза заявителя, то есть законом предусмотрен достаточно широкий выбор. Законодательным пробелом является отсутствие в УПК РФ конкретного срока, в течение которого следователь должен направить полученную жалобу в суд, однако, по смыслу закона, это должно быть сделано незамедлительно. Поэтому мы считаем, что часть вторая ст. 125 УПК РФ должна быть дополнена следующим: «В случае подачи жалобы через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора жалоба не позднее следующего дня должна быть направлена в суд». Именно такая императивная формулировка позволит обеспечить разумные сроки рассмотрения жалобы и не приведет к затягиванию процесса.

В-четвертых, каким образом может быть подана жалоба, то есть способ и форма подачи жалобы в законе отсутствует. Следовательно, приходим к выводу, что жалоба может быть подана в письменной форме или в форме электронного документа лично, либо может быть направлена по почте. На сегодняшний день подать подобную жалобу именно в форме электронного документа будет затруднительным. Так как, к сожалению, на данном этапе развития суды очень далеки от современных технологий. В науке активно обсуждается вопрос использования цифровых технологий, но не смотря на это судебный контроль в досудебном производстве отличается консервативностью, и не отвечает современным реалиям, что в свою очередь затрудняет доступ граждан к правосудию, что также является определённой проблемой, но это скорее не законодательный пробел, а техническая недоработка.

В-пятых, не определен статус заявителя. Основная проблема здесь заключается в неоднозначности подходов к сущности правового положения заявителя вышеуказанных жалоб. В доктрине на этот счет сложилось два подхода, согласно первому лицу, заявляющее жалобу

в порядке ст. 125 УПК, имеет процессуальный статус, идентичный тому, которым оно наделено при производстве предварительного расследования. Второй подход заключается в том, что при определении процессуального статуса заявителя жалобы в порядке ст. 125 УПК не берется во внимание фактическое правовое положение данного лица, которым он обладает в ходе предварительного расследования. Каждый заявитель при подаче и рассмотрении жалобы обладают равными правами. Какой из подходов более верный, ни УПК РФ, ни постановления Пленума Верховного суда не дают нам четкого ответа. Следовательно, на законодательном уровне эту проблему необходимо разрешить [3].

В-шестых, несмотря на то, что срок рассмотрения жалобы в законе указан, согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ — поступившая жалоба рассматривается судьей в течение 5-суточного срока, который как вроде не подлежит продлению, однако данное положение нуждается в существенной, на наш взгляд, корректировке.

В практике встречаются ситуации, когда сроки рассмотрения жалоб крайне далеки от пяти суток. По некоторым исследованиям, за пределами сроков рассматриваются около 95% жалоб [4]. Затягивание сроков создаётся судами иногда искусственно. П. А. Скобликовым описан механизм деятельности судьи в целях создания видимости соблюдения установленного законом срока. По его наблюдениям, судья выносит постановление о назначении судебного заседания до истечения пяти суток и оформляет извещения для указанных в статье лиц, копии которых приобщаются к материалам производства по жалобе. Затем судом изготавливается протокол судебного заседания, в котором указывается, что в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении заявителя рассмотрение жалобы откладывается [5]. Чтобы избежать искусственного затягивания сроков рассмотрения в данном случае предлагаем, в статью 125 УПК РФ внести следующие изменения в ч. 5, которую изложить: «По результатам

рассмотрения жалобы не позднее 20 суток судья выносит одно из следующих постановлений:...». Что на законодательном уровне закрепит, что максимальный срок рассмотрения составляет именно 20 суток и не больше. Ну и как исключение из общих правил, добавить ч. 3.1 в ст. 125 УПК РФ, которую изложить: «Срок рассмотрения жалобы может быть продлен только по письменному и мотивированному заявлению судьи в производстве, которого находится жалоба председателем суда на срок не более 10 суток». А вот процедуру продления предлагаем изложить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Данные поправки обеспечат быстрое и своевременное рассмотрение жалобы и будут способствовать нормальной реализации нарушенных прав.

Таким образом, мы видим, институт обжалования имеет очень много законодательных пробелов, что затрудняет применять те или иные нормы согласно смыслу, который в них вложил законодатель. А это в свою очередь приводит к неправильному толкованию того или иного положения закона и как следствие нарушению прав граждан. Поэтому данный институт нуждается в более тщательном регламентации со стороны законодателя, чтобы заявитель мог рассчитывать на признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и на его обязанность устранить допущенное нарушение, а следовательно и на восстановление своих нарушенных прав.

Ну и также не стоит забывать, что в случае, если судом было вынесено решение об оставлении жалобы без удовлетворения, такое решение может быть обжаловано в вышестоящие суды, а также то, что право на обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений не ограничивается внутригосударственными средствами правовой защиты. В случае их исчерпания гражданину в силу части 3 статьи 46 Конституции РФ предоставляется право обращаться за защитой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, например, в Европейский Суд по правам человека.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ (в редакции от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — ст. 4921. // СПС «КонсультантПлюс»
2. Воскобойник И. О., Кузнецова О. Д., научная статья «Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Муженская Н., Костылева Г. «Заявитель — участник уголовного судопроизводства» // Законность. 2012. N7. С. 54–55.
4. Глебов, В. Г., Коновалова, Ю. Ю. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ / В. Г. Глебов, Ю. Ю. Коновалова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 3. — С. 76–80.
5. Юрчук с. В., Левичев Д. С. «Проблема исполнения сроков исполнения сроков рассмотрения жалоб порядке ст. 125 УПК РФ» // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI международная студенческая науч. — практическая конференция № 1(60). URL: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\).pdf](https://sibac.info/archive/social/1(60).pdf)

Обеспечение права на защиту в административном процессе Республики Беларусь

Ракита Олег Игоревич, аспирант

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Ключевые слова: административный процесс, Беларусь, судебное представительство, развитие института адвокатуры, адвокатская деятельность, судебная власть, представительство, административная юстиция, защита в административном процессе.

В соответствии с международными договорами о правах человека, право на защиту является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, которое в свою очередь является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства Закона [1, с. 58].

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь [2], каждый гражданин имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей. Данная норма базируется на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством и обеспечивается, прежде всего, посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе.

По официальным статистическим данным МВД за 2018 год в Беларуси вынесено 4043780 постановлений о наложении административных взысканий, что на 3,3% больше по сравнению с 12-месячным периодом 2017 года [3].

Увеличение количества зарегистрированных административных правонарушений, наложенных административных взысканий, жалоб на постановления правоохранительных и судебных органов, освещение в публичном медиа-пространстве административной практики и резонансные заключения международных организаций делают вопрос защиты прав личности наиболее актуальным, повышает значимость участия адвоката в административном процессе.

Согласно ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — ПИК оАП) [4], для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, может участвовать защитник.

Данное право неразрывно связано с правом на эффективное восстановление нарушенных прав и признанием того факта, что наиболее эффективным органом, способным обеспечить такое восстановление, является суд. Поэтому все авторитетные международно-правовые акты закрепляют, прежде всего, само право на судебную защиту, или обеспечение доступа к правосудию [5, с. 7].

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый гражданин имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей [2, ст. 62].

Данная норма базируется на общепризнанных принципах международного права, гарантируется государством и обеспечивается, прежде всего, посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе [6, с. 180].

Среди юристов встречается мнение, что участие защитника в производстве по делам об административных правонарушениях не является востребованным, ввиду отсутствия широкой практики привлечения профессионального защитника по указанной категории дел, а нормативное регулирование в части участия защитника в указанном виде производстве носит декларативный характер и нецелесообразно исходя из соображений несоразмерности стоимости профессиональной юридической помощи и размера (тяжести) предполагаемой санкции по делу об административном правонарушении. Подобное мнение не соответствует действительности и развивающейся практике адвокатирования по делам об административных правонарушениях.

Административное право наряду с процессуальным регулированием, в сравнении с другими отраслями права, охватывают наиболее широкий круг общественных отношений. Административно-правовые запреты присутствуют практически в любой сфере общественной жизни.

В условиях глобализации, трансформации общественно-политических институтов, расширения влияния международного сообщества и норм международного права, особо актуальными для Беларуси остаются вопросы реализации прав, свобод и интересов национальных субъектов права, доступа физических и юридических лиц к квалифицированной и своевременной юридической помощи. Данная задача возложена, прежде всего, на такой правовой институт, как адвокатура [7, с. 18].

Обеспечение возможности участия защитника при производстве процессуальных действий, как и требования соблюдения принципа законности при собирании доказательств, диктуют необходимость чёткого определения, а также фиксации и документирования момента начала административного процесса путем вынесения постановления о начале административного процесса.

По общему правилу, институт судебной (процессуальной) защиты в административном процессе не находит столь чёткой регламентации как в процессе уголовном. В частности, это касается предоставления квалифицированной бесплатной юридической помощи

лицу, в отношении которого ведётся административный процесс.

В связи с чем, полагаем позитивным опыт правоприменительной практики Украины, где несмотря на отличие от уголовных дел по общему правилу государство не обязано обеспечивать правовую помощь в административных делах, поскольку в таких делах, по мнению юристов-практиков лицо не привлекается к суду, а само является поводом, инициирующим административный процесс [12].

Однако, несмотря на это, в некоторых случаях право на справедливое судебное разбирательство требует от государства обеспечить правовую помощь и в таких делах.

Так, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, государство должно гарантировать помощь юриста, если «это необходимо для обеспечения реального доступа к правосудию, либо в случае, если в некоторых категориях дел по внутреннему законодательству некоторых государств-участников является обязательным юридическое представительство, или же в случае сложности процесса» [13, с. 74].

Для обеспечения выполнения стандартов, определённых Европейским судом по правам человека исходя из Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, в большинстве государств-членов Совета Европы предусмотрены случаи и внедрены процедуры оказания правовой помощи безвозмездно или за доступную плату и в административных делах [14, ст. 6].

Так, согласно Рекомендации N R (93) 1 Комитета министров Совета Европы «Об эффективном доступе к за-

кону и правосудию малообеспеченных слоёв населения» от 8 января 1993 года [15], государства-члены должны содействовать эффективному доступу беднейших слоёв населения к судам, в частности через предоставление правовой помощи в судах и во всех соревновательных или несостязательных процессах, покрытие стоимости правовой помощи, не исключая уплаты небольшого взноса лицами, пользующимися такой помощью. Государствам также рекомендуется поощрять создание консультационных центров в районах проживания бедноты.

Частью третьей статьи 16 (Правова допомога при вирішенні справ в адміністративному суді) и пунктом 2 раздела VII «Заключительные и переходные положения» Кодекса административного судопроизводства Украины [16, ст. 16, ст. 88] предусмотрена возможность суда полностью или частично освободить лицо от оплаты правовой помощи и обеспечить предоставление лицу, в отношении которого ведётся административный процесс, правовой помощи, если соответствующий орган вопреки закону отказал привлекаемому лицу в обеспечении права на защиту. Кроме того, указанной нормой предусмотрена возможность суда полностью или частично освобождать лицо, в отношении которого ведётся административный процесс от судебных расходов, в том числе применять рассрочку или отсрочку их уплат.

Такой механизм позволяет избежать дополнительного процесса по обжалованию отдельных противоправных действий должностного лица и органа, ведущего административный процесс в части обеспечения права на защиту и как следствие ведёт к процессуальной экономии судебных ресурсов.

Литература:

1. Правовой анализ системных проблем в области защиты прав лиц, подвергшихся уголовному (административному) преследованию в Республике Беларусь. — Минск. — 2012. — 139 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.
3. [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/stats>. — Дата доступа: 08.04.2019.
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 20 дек. 2006 г. № 194-З: принят Палатой представителей 9 ноябр. 2006 г.; одобрен Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. Зайцева, Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь / Л. Зайцева // Международное право. — № 2. — 2013. — С. 7.
6. Мытник, П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П. В. Мытник; Академия МВД Респ. Беларусь. — Минск, 2001. — 118 с.
7. Bardin, L. N. The Law Was Corrected but not Enough // Advocate News. 2015. — № 2. — P. 16–18.
8. Крамник, А. Н. Административное право. Часть 3. Процессуально-исполнительное право: учеб. пособие / А. Н. Крамник. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — 237 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
10. Латышев, П. С. Проблемные аспекты осуществления права на защиту в административном процессе / П. С. Латышев. — Минск.: АУП РБ, 2015. — 211 с.

11. Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 11 июля 2017 г. № Р-1101/2017 / Официальный сайт Конституционного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=47153/>. — Дата доступа: 08.04.2019.
12. Авторський коментар до Кодексу адміністративного судочинства України [Електронний ресурс] / Банчук О. А., Коліушко І. Б., Корнута Р. І., Куйбіда Р. О., Маринченко В. Л., Пасенюк О. М., Перепелюк В. Г., Руда Т. В., Сиройд О. І., Смокович М. І., Сорока М. О., Шишкін В. І. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://legalexpert.in.ua/komkodeks/kas/97-kas/5983-16.html>. — Дата доступа: 08.04.2019.
13. О. А. Банчук, М. С. Демкова / Правова допомога: Зарубіжний досвід та пропозиції для України / — К.: Факт, 2004. — 336 с.
14. [Электронный ресурс] / Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. — Минск, 2019. — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. — Дата доступа: 08.04.2019.
15. Рекомендация N R (93) 1 Комитета министров Совета Европы [Электронный ресурс] / «Об эффективном доступе к праву и правосудию малообеспеченных слоев населения». — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/90199633> — Дата доступа: 08.04.2019.
16. Кодекс адміністративного судочинства України [Электронный ресурс] / Минск, 2019. — Режим доступа: <http://legalexpert.in.ua/komkodeks/kas/97-kas/5983-16.html>. — Дата доступа: 08.04.2019.

Реализация функции защиты на стадии начала административного процесса в Республике Беларусь

Ракита Олег Игоревич, аспирант

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Ключевые слова: административный процесс, Беларусь, судебное представительство, развитие института адвокатуры, адвокатская деятельность, судебная власть, представительство, административная юстиция, защита в административном процессе.

Согласно положениям ПИКоАП Республики Беларусь защитник может быть привлечен к участию в административном процессе с момента его начала.

ПИКоАП Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право иметь защитника с начала административного процесса, а должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано принять меры к тому, чтобы это лицо имело фактическую возможность использовать все установленные Законом средства и способы для своей защиты.

Несмотря на процессуальную регламентацию права физического лица иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания — с момента объявления ему об этом, на практике имеют место случаи, когда орган, ведущий административный процесс, не выполняет указанную выше процессуальную обязанность. Указанный правоприменительный пробел явствует по результатам анализа дел, в которых административный процесс начинается с производства процессуальных действий проверочного характера, например, по делам в области осуществления предпринима-

тельской деятельности и в области безопасности дорожного движения и др.

Эффективное обеспечение прав и законных интересов, на которые имеют право все участники административного процесса, требует, чтобы они имели реальную возможность пользоваться юридической помощью специалиста с соответствующим образованием. Широкое распространение административных правонарушений и мер реагирования на них, а также множественность правовых актов, регулирующих административные правоотношения, делает крайне актуальной проблему защиты прав личности в этой сфере, повышает значимость участия адвоката в административном процессе.

Так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП Республики Беларусь [1, ст. 4.1], для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется административный процесс, в начале административного процесса либо с момента объявления лицу, в отношении которого ведется административный процесс, об административном задержании может быть предоставлен защитник. В качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат.

ПИКoАП содержит достаточное количество правовых гарантий соблюдения принципа права на защиту лица, в отношении которого ведется административный процесс. К числу основных гарантий относится закрепление прав и обязанностей данного участника процесса в ст. 4.1 ПИКoАП. Вместе с тем, закон не дает четкого указания, с какого момента эти права и обязанности могут осуществляться.

Таким образом, для определения момента, с которого в деле об административном правонарушении может участвовать защитник, важным является установление момента, с которого начинается административный процесс.

В соответствии со ст. 9.5 ПИКoАП Республики Беларусь [1, ст. 9.5] при наличии поводов и оснований для начала административного процесса административный процесс считается начатым с момента:

- составления протокола об административном правонарушении;
- составления протокола о процессуальном действии;
- вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса;
- вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с частями 2–31 ст. 10.3 ПИКoАП Республики Беларусь протокол об административном правонарушении не составляется.

Солидаризируясь с мнением А. Н. Крамника о том, какую функцию в административном процессе имеют перечисленные процессуальные решения, согласимся, что «названные документы венчают, фиксируют окончание осуществления соответствующих процессуальных действий или устанавливают меры, которые должны быть применены в целях административного процесса» [2, с. 156].

Вместе с тем, формулировка положений ст. ст. 4.1, 9.5 ПИКoАП Республики Беларусь создает вопросы о моменте возможного привлечения к участию в административном процессе защитника. Дело здесь, прежде всего, в том, следует ли считать идентичным момент начала административного процесса [1, ст. 4.1] и момент, с которого он считается начатым [1, ст. 9.5]. Оценочный характер последнего ставит перед правоприменителем и другими участниками административного процесса следующие проблемы.

1. Начат ли действительно административный процесс с момента, когда он считается начатым, или это некое процессуальное допущение, имеющее определенны цели?

2. Если административный процесс считается начатым, то является ли это решение обязательным для всех участников административного процесса или только для того должностного лица, которое приняло данное решение о начале?

Второй вопрос нельзя считать в достаточной исследованным в белорусской административной науке и решением в правоприменительной практике.

Решение о начале административного процесса в силу положений ст. 9.5 ПИКoАП Республики Беларусь прини-

мается должностным лицом, ведущим административный процесс. Это решение является исходя из своей императивности обязательным для всех лиц, привлекаемых к административному процессу, участников административного процесса.

Вопросы определения конкретного момента, с которого начинается административный процесс, имеют существенное значение, поскольку именно этот момент следует считать отправным для определения начального этапа, с которого в деле об административном правонарушении может принять участие защитник.

В контексте возможности участия защитника в административном процессе, исходя из принципа обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, следует признать более корректным обеспечение защитнику доступа к участию в административном процессе с момента отражения в протоколе обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 ст. 10.2 ПИКoАП Республики Беларусь, но до подписи протокола должностным лицом, его составившим.

Это позволяет защитнику в определенной мере повлиять на полноту составления протокола путём изменения, приобщения к материалам дела об административном правонарушении предметов и документов, а подзащитному — лицу, в отношении которого ведётся административный процесс — сформулировать свои объяснения (принять решение об отказе от дачи объяснений в порядке ст. 27 Конституции Республики Беларусь [3, ст. 27]) и выразить своё отношение к вине.

Соглашаясь со мнением П. С. Латышева по аналогии с нормами уголовно-процессуального законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 41 и п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь [4]) считаем необходимым внести изменения в процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которыми должностное лицо органа, ведущего административный процесс, по факту начала административного процесса и до начала производства процессуального действия обязано составить протокол о разъяснении прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административный процесс, содержащий отметку и подпись этого лица о его нуждаемости в помощи адвоката при производстве проверочных процессуальных действий или выраженный отказ от услуг защитника.

Так, при выраженном и документированном ходатайстве об обеспечении участия защитника при производстве процессуальных действий, должностное лицо органа, ведущего административный процесс не вправе проводить проверочные процессуальные действия с участием этого лица, в отношении которого ведётся административный процесс в отсутствие адвоката, а проведенные таким образом действия и полученные при этом доказательства не должны иметь юридической силы [5, с. 181].

Кроме того, ПИКoАП не содержит гарантий реализации права на защиту физических лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут само-

стоятельно реализовать право на защиту (лица с существенными дефектами зрения, слуха или речи), а также лиц, являющихся малограмотными, в части обеспечения их обязательным участием защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, что противоречит закрепленному в ст. 62 Конституции Республики Беларусь праву каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод.

В связи с этим, 11 июля 2017 года Конституционный суд Республики Беларусь признал необходимым устранение в ПИККоАП пробела правового регулирования, который касается реализации права на защиту физических лиц путем закрепления обязательного участия защитника в производстве по делу об административном правонарушении в случае, если человек, привлекаемый к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту. Совету Министров Республики Беларусь предложено подготовить соответствующий проект закона о внесении изменений и (или) дополнений в ПИККоАП Республики Беларусь и внести его в установленном порядке в Палату представителей Национального собрания [6].

Вместе с тем, до настоящего времени соответствующие изменения не внесены, и, кроме того, остаются неурегулированными вопросы обеспечения права на защиту в административном процессе лиц, испытывающих затруднения в понимании тех или иных терминов при анализе обстоятельств дела, не относящихся к категории имеющих физические или психические недостатки, в том числе: лица пожилого возраста, отдельные представители цыганской народности, не умеющие свободно изъясняться, либо плохо понимающих значение формальных требований, что явствует о наличии правового пробела, имеющего конституционно-правовое значение.

Таким образом, сравнительный анализ норм законодательства, регламентирующего правовое положение защитника в административном процессе, процедуру допуска защитника к участию в производстве отдельных процессуальных действий позволяет не только выявить нечёткость законодательных дефиниций, но и выявить пробелы в правоприменительной практике, а также принять меры по внесению изменений, обеспечивающих гражданам высокие стандарты правосудия и реальное право на защиту в административном процессе Республики Беларусь.

Литература:

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 20 дек. 2006 г. № 194-З: принят Палатой представителей 9 ноябр. 2006 г.; одобрен Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Крамник, А.Н. Административное право. Часть 3. Процессуально-исполнительное право: учеб. пособие / А.Н. Крамник. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — 237 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.
4. Латышев, П.С. Проблемные аспекты осуществления права на защиту в административном процессе / П.С. Латышев. — Минск.: АУП РБ, 2015. — 211 с.
5. Крамник, А.Н. Административное право. Часть 3. Процессуально-исполнительное право: учеб. пособие / А.Н. Крамник. — Минск: Изд. центр БГУ, 2011. — 237 с.
6. Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 11 июля 2017 г. № Р-1101/2017 / Официальный сайт Конституционного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=47153> /. — Дата доступа: 08.04.2019.

Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ

Сенькина Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Постановлением Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П была дана оценка конституционности ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в частности, положений закона, на основании которых решается вопрос о возвращении по

ходатайству стороны или по собственной инициативе судом уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий для его рассмотрения судом в случае, когда фактические обстоятельства, которые изложены в обвинительном

заклучении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания, либо судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, которые являются основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

В постановлении Конституционного Суда РФ указано, что в вышеперечисленных случаях положения, являющиеся предметом оспаривания, препятствуют независимому и самостоятельному выбору судом уголовно-правовых норм, подлежащих применению. [3]

Изложенная правовая позиция Конституционного Суда РФ получила закрепление в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в котором предусмотрено, что судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору в случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния [4]. Это самое новое и, пожалуй, самое дискуссионное на сегодняшний день основание возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Акт Конституционного Суда, который обладает силой непосредственного действия стал рычагом/толчком для формирования совершенно новой правоприменительной практики в области возвращения уголовного дела прокурору в рамках ст. 237 УПК РФ.

Так, например, апелляционным определением коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 05 июля 2013 года было отменено постановление Майкопского районного суда Республики Адыгея об освобождении Дорошенко от уголовной ответственности за совершение им в состоянии невменяемости преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, и применении к нему принудительных мер медицинского характера, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Верховный суд Республики Адыгея пришел к выводу, что фактические обстоятельства, которые изложены в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Суд в обоснование своего решения привел указанное выше Постановление Конституционного Суда РФ. Суд указал, что неверное установление оснований уголовной ответственности при назначении уголовного наказания

влечет вынесение неправомерного приговора, что является недопустимым для правового государства. [2, с. 3]

Ещё одним примером является возвращение в апреле 2015 года Верховным судом Костромской области прокурору уголовного дела по обвинению Балашова в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. По заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая проводилась на этапе предварительного следствия, Балашов совершил убийство в состоянии аффекта (сильного душевного волнения), которое было вызвано длительным противоправным и аморальным поведением потерпевшего, а также длительной психотравмирующей внутрисемейной ситуацией. В ходе судебного следствия судом по своей инициативе была назначена повторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. В соответствии с её заключением Балашов в момент совершения преступления в состоянии аффекта или ином экспертно значимом эмоциональном состоянии не находился. Данные обстоятельства послужили основанием возвращения прокурору уголовного дела для перекалфикации действий обвиняемого на более тяжкое преступление. [2, с. 4].

Принятое Конституционным Судом РФ Постановление разделило юристов (как теоретиков, так и практиков) на два лагеря: одни критикуют позицию Конституционного суда РФ и последующие изменения, внесенные в УПК РФ, аргументируя это тем, что изначально задуманная состоятельность нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая предусматривала для судьи пассивную роль, лишь роль наблюдателя в судопроизводстве, строго разделяющая функции правосудия, защиты и обвинения, была со временем трансформирована, и суд фактически стал субъектом доказывания, получил право проявлять инициативу, участвовать в восполнении доказательств, «направлять» органы, осуществляющие уголовное преследование [1, с. 5], другие же усматривают в этом закономерный итог развития конституционного правосудия, поддерживая при этом правовую позицию Конституционного суда РФ.

По нашему мнению, возможность суда вернуть уголовное дело прокурору в указанных выше случаях служит гарантией вынесения законного, обоснованного и правого приговора. Суд, усмотрев в действиях обвиняемого признаки более тяжкого преступления, не оказывается бессильным, а имеет возможность обеспечить защиту прав потерпевшего.

Вместе с тем, считаем, что формулировка данного основания для возвращения уголовного дела судом прокурору нуждается в совершенствовании, поскольку в основании, указанном в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, содержится по сути два разных основания для возвращения уголовного дела судом прокурору.

Так, первое основание для возвращения уголовного дела прокурору возникает тогда, когда суд в поступившем к нему материале уголовного дела усматривает основание для перекалфикации деяния на более тяжкое, все доказательства для такой квалификации уже собраны.

В данном случае органы уголовного преследования дали неверную правовую оценку деянию, совершенному подсудимым. В приведенной ситуации нет необходимости производить дополнительные следственные действия, осуществлять собирание новых доказательств. В данном случае инициировать возвращение прокурору уголовного дела целесообразно как самим судом, так и сторонами. В связи с чем п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния».

Второе же основание находит свое место в случаях, когда уже на этапе предварительного слушания или судебного разбирательства выявляются новые обстоятельства, которые могут послужить основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. Выявление

новых обстоятельств, которые указывают на совершение лицом более тяжкого преступления, чем ему вменялось изначально, происходит в рамках состязательного процесса, при активном участии обвинителя (государственного или частного), потерпевшего, подсудимого и его защитника. Суд не сам выискивает способ для ухудшения положения подсудимого, а на основании предоставленных сторонами доказательств, заявленных ходатайств усматривает обстоятельства, которые свидетельствуют об ошибке в квалификации деяния. В данной ситуации более остро стоит вопрос того, не встает ли суд, в приведенной ситуации на сторону обвинения, принимая решение лишь по собственной инициативе. Ввиду чего предлагаем, чтобы в таких случаях суд был вправе вернуть уголовное дело прокурору только на основании ходатайств сторон и дополнить ч. 1.2 УПК РФ пунктом 3 следующего содержания: «в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния».

Литература:

1. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ Юрист. 2013. № 30. С. 1–5
2. Обзор Следственного комитета РФ от 08 февраля 2016 г. № 224–40–16 «Обзор причин возвращения судами уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, и практики взаимодействий с органами прокуратуры при решении вопросов об оспаривании таких судебных решений».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. 15 июля.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 10 августа 2018 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек.

Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки

Филатов Евгений Владимирович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассматривается понятие «государственная регистрация», встречающие споры, возникающие при регистрации какого-либо права на земельный участок или сделок с ним. Автором выполнен анализ законодательства в данной области и предложены варианты его совершенствования.

Ключевые слова: государственная регистрация, земельный участок, оборот земельных участков, государственные регистраторы, отказ в регистрации прав, возникновение права собственности до введения государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Государственная регистрация — это одна из важнейших функций государственного управления в сфере земельно-правовых отношений, она необходима для опре-

деления правового статуса земельных участков, организации эффективного и прозрачного механизма их оборота. Посредством регистрации земельных участков государ-

ство получает возможность вести их учёт, контролировать их оборот и рациональное использование. Сложно представить оборот земельных участков без совершения государственной регистрации.

Определение государственной регистрации дает Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее по тексту Закон № 218-ФЗ). Так согласно п. 3 статьи 1 указанного Закона государственная регистрация прав на недвижимое имущество — является юридическим актом признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (далее — государственная регистрация прав), посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество, сведения о котором внесены в Единый государственный реестр недвижимости [1] (далее ЕГРН).

Регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права и может быть оспорена только в судебном порядке. Таким образом государственная регистрация имеет правоустанавливающее и правоподтверждающее значение, при этом не являясь основанием возникновения такого права. [2].

Государственную регистрацию проводят по месту нахождения земельного участка, в местном отделении кадастра и картографии (Росреестре) или в многофункциональном центре (МФЦ). Эти учреждения выполняют равнозначные регистрационные действия, пополняя единую информационную базу данных.

В нашей статье хотелось бы более подробно остановиться на тех, причинах и обстоятельствах, на которые ссылаются государственные регистраторы при отказе в регистрации прав на земельные участки. Эти основания указаны в ст. 25–27 Закона № 218-ФЗ.

Случаи, когда Росреестр не регистрирует право собственности на земельный участок, происходят достаточно часто. При этом сам отказ может происходить по нескольким сценариям: специалисты возвращают заявление и приложенные к нему документы без рассмотрения, Росреестр приостанавливает рассмотрение заявления, и наконец, Федеральная служба отказывает в удовлетворении заявления и регистрации земельного участка.

Решение о возврате документов выносит специалист, отвечающий за приём документов на этапе предварительной проверки, и до глубокой юридической экспертизы ситуации. Заявление возвращают без рассмотрения, если:

- не оплачена государственная пошлина за регистрацию права собственности на земельный участок (для физических лиц её размер равен 2000 руб.);
- в поданных документах есть зачёркнутые слова, приписки, подчистки, иные исправления;
- документы исполнены с помощью карандаша и не могут быть однозначно истолкованы;

— в заявлении на регистрацию земельного участка нет личной подписи заявителя;

— в ЕГРН есть запись о том, что участок невозможно зарегистрировать без личного присутствия заявителя.

Решение о приостановке регистрации выносит государственный регистратор после изучения представленных документов и правового статуса земельного участка. В случае обнаружения причин, препятствующих регистрации, он может приостановить процесс на определённый срок — как правило, составляющий 1 месяц, но не превышающий 3 месяцев. В день приостановки государственный регистратор оформляет письменное уведомление о принятом решении и направляет или вручает его заявителю [1]. Это время необходимо использовать для устранения в установленный срок причин, указанных в уведомлении, и подаче документов повторно.

Наиболее частыми причинами приостановления государственной регистрации прав являются:

- не представлены необходимые для государственной регистрации документы;
- не представлены подлинники документов;
- представленные документы по форме и (или) содержанию не соответствуют требованиям законодательства;
- в представленных документах содержатся недостоверные сведения;
- лицо, указанное в заявлении как правообладатель, не имеет прав на этот объект и (или) не уполномочено им распоряжаться.

В статье 26 Закона № 218-ФЗ перечислены причины, по которым Росреестр может отказать заявителю. Их количество достаточно велико, но на практике, чаще всего имеют место лишь некоторые из них.

Одна из наиболее распространённых причин отказа в регистрации земельного участка — несоответствие поданных документов требованиям законодательства, касающимся формы или содержания. Ещё одна причина, по которой Росреестр часто отказывает в регистрации прав собственности на землю, — неполнота поданного пакета документов. Однако как мы увидим далее, далеко не всегда выводы Регистраторов являются верными.

Так, например, в Республике Крым, регистрирующий орган отказал в регистрации права на земельный участок ввиду непредставления документа, подтверждающего государственную регистрацию права на земельный участок в соответствии с законодательством Украины, а также перевода договора на русский язык. Однако Верховный суд Российской Федерации (далее — Верховный суд) в своем кассационном определении подтвердил, что представленный на государственную регистрацию договор купли-продажи является документом, подтверждающим возникновение права собственности, заключен в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения недвижимого имущества в момент заключения сделки, заверен в установленном законом порядке нотариусом, действует на территории Республики Крым без ограничения во времени и является законным основанием

для осуществления государственной регистрации прав, и отменил решение Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым и обязал Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым осуществить государственную регистрацию права собственности на указанный земельный участок [3].

В качестве ещё одного из примеров судебной практики, когда причиной отказа стало предоставление на регистрацию документов не соответствующих по форме и содержанию требованиям закона рассмотрим определение Верховного суда относительно решения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю об отказе в государственной регистрации права собственности на земельный участок. Истец не мог зарегистрировать право собственности на наследство по причине того, что выданное наследодателю свидетельство о праве пожизненного наследуемого владения указанным земельным участком не зарегистрировано в установленном порядке. Однако в данном случае суд встал на сторону истца и признал не законным решение об отказе в регистрации так как наследнику переходят права наследодателя в полном объеме, в том числе и возможность зарегистрировать право собственности на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации. [4].

Также распространённой ошибкой заявителей является предоставление документов для регистрации права на земельный участок, в которых нет чёткого указания на границы этого участка, т.е. предоставляется лишь кадастровый номер. Заявители очень часто обжалуют в суде такой отказ. Суды оставляют их жалобы без удовлетворения [5].

Однако, если земельный участок можно однозначно идентифицировать, то такой отказ будет незаконным. Так,

в суде рассматривалась жалоба заявителя на отказ государственного органа в регистрации договора аренды лесного участка, который находился «в составе различных земельных участков, расположенных на территории разных регистрационных округов, сам по себе». Суд, изучив материалы дела, счёл, что участок можно однозначно идентифицировать, удовлетворил требование заявителя и обязал государственный регистрирующий орган зарегистрировать договор [6].

Необходимо отметить, что довольно часто, если имеет место обращение в суд при возникновении права собственности до введения госрегистрации прав на недвижимое имущество суды принимают решения согласно которым, ранее возникшее право собственности на этот земельный участок лица, лишённого владения, подлежит защите путем истребования земельного участка из чужого незаконного владения и сноса самовольных построек [7].

Изучив некоторый массив судебной практики с 2012 по 2019 гг. можно сделать некоторые выводы: чаще всего на лицо либо правовая безграмотность заявителей, либо некомпетентность государственных регистраторов. Эти два фактора, накладываясь друг на друга, приводят к тому, что такие споры передаются в суды различных инстанций, и перегружают их подобного рода делами.

Решением указанной проблемы может стать некая программа повышения правовой грамотности населения и компетентность работников государственных органов. Конечно же самое пристальное внимание необходимо обратить на профессиональную компетенцию государственных регистраторов, так как именно от профессионализма будет зависеть и правовая грамотность населения, которое в свою очередь сможет получать более полную информацию о процессе государственной регистрации.

Возможным решением также может стать усиление блока специалистов, которые могут проконсультировать заявителей как по средствам всевозможных каналов связи, так и лично в отделениях МФЦ.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) // СПС КонсультантПлюс
2. Белоконов А. В., Лигай В. О. Понятие, содержание и сущность государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. N3 (38). С. 127.)
3. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.07.2019 N127-КА19-6// СПС КонсультантПлюс
4. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.09.2018 N18-КГ18-149 Постановление ФАС Уральского округа. Дело № А07-20371/2012; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № А53-31357/2012 // СПС «Консультант-плюс»
5. Постановление ФАС Дальневосточного округа. Дело № А51-8426/2012 // СПС «Консультант-плюс»
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 N16865/12 по делу N А41-33397/11 СПС «Консультант-плюс»

О проблемах правового регулирования совершения крупных сделок в российском законодательстве

Хабибуллина Елизавета Рамильевна, студент-магистрант
Тюменский государственный университет

Развитие рыночных отношений требует решений, направленных на развитие свободных рыночных отношений, которые одновременно будут находиться в балансе интересов участников гражданского оборота. Правовые риски, возникающие в отношениях между хозяйствующими субъектами и объективно существующие в современном корпоративном праве, диктуют целесообразность создания безопасных условий заключения и исполнения сделок для добросовестных субъектов, в том числе с учетом соблюдения имущественных интересов участников корпорации, а также механизма, который бы позволил защитить нарушенные права и интересы сторон.

Главная цель правового регулирования крупных сделок — недопущение уменьшения ценных активов корпорации в ущерб участникам корпоративных отношений и контрагентам, без согласия общего собрания участников или иного коллегиального органа [1].

Оспаривание крупных сделок хозяйственных обществ является на сегодняшний день достаточно распространенной категорией споров, о чем свидетельствует судебная практика. Несмотря на то, что законодательство о крупных сделках постоянно меняется, развиваясь по пути поиска «баланса интересов» между участниками хозяйственного общества и контрагентами по сделке, оно всё же имеет существенные противоречия и пробелы [2].

Специальное правовое регулирование крупных сделок в России присуще не всем юридическим лицам, а лишь коммерческим обществам, унитарным предприятиям, а также государственным корпорациям — то есть организациям, которые по своим целям являются коммерческими. В законодательстве по правовой регламентации указанных юридических лиц содержатся специальные нормы, которые устанавливают правила совершения крупных сделок.

В соответствии со статьей 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон «Об акционерных обществах») крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций или иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, которое повлечет возникновение у общества обязанности направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 настоящего Федерального закона), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов

общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, а равно предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату [3].

Понятие крупной сделки также содержится в статье 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и существенно не отличается от термина, представленного в ст. 78 Закона «Об акционерных обществах».

Количественный признак крупности может быть достигнут не только путем совершения одной сделки, но также путем совершения нескольких сделок, которые принято называть взаимосвязанными.

К числу базовых гражданско-правовых понятий относится понятие взаимосвязанные сделки, достаточно часто используемое как законодателем (при отсутствии легального определения), так и правоприменителями (опять же по причине отсутствия единого подхода к данному понятию).

Присутствие термина взаимосвязанные сделки в корпоративном законодательстве, безусловно, оправданно. Если сделка крупная, у руководства, например, акционерного общества, часто возникает желание раздробить ее на несколько сделок, чтобы не требовать одобрения сделки собранием акционеров [4].

Как отмечает В.А. Морковин, реформы 2017 г., которые существенно реформировали институт крупных сделок, не решили проблему отсутствия четких критериев взаимосвязанности [5], что подчеркивает актуальность настоящего вопроса.

Очевидно, что имеется необходимость в разработке определения, которое будет одинаково удачно подходить не только к деятельности корпоративных коммерческих обществ, но и иных юридических лиц. Такое определение будет носить «рамочный характер», на него, очевидно, будут сориентированы все связанные с ГК РФ правовые образования.

Взаимосвязанность сделок зачастую носит объективный характер и выражается в обусловленности заключения одной сделки заключением другой. Взаимозависимость сделок может быть вызвана и причинами субъективного характера и выражаться в наличии некой

одной общей цели, достичь которой лицо стремится посредством совершения ряда сделок.

Наука и судебная практика выработали несколько подходов к определению признаков взаимосвязанности, которые могут быть положены в основу определения взаимосвязанных сделок. При квалификации сделок как взаимосвязанных суды, как правило, руководствуются одним или несколькими нижеуказанными признаками, при этом «...ни один из выделяемых судами признаков не имеет абсолютного значения и может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров только с учетом других обстоятельств дела, так как эти признаки имеют внешний характер, а взаимосвязанность — связь причинная. внутренняя» [6].

Взаимосвязанными следует считать сделки, преследующие единую экономическую цель. Наиболее характерна ситуация, когда с точки зрения экономической целесообразности можно совершить лишь одну сделку, а на практике одна сделка разбита на несколько.

Одним из критериев взаимозависимости сделок может быть совпадение оснований сделок. Основанием сделки является типичный для данного вида сделок правовой результат, ради достижения которого сделка совершается: приобретение права собственности, возникновение полномочий представителя и т.д.

Совпадение субъектного состава договоров обычно тоже свидетельствует о наличии взаимосвязанности. Но возможна ситуация, когда сделки должны быть признаны взаимосвязанными и при несовпадении субъектов — например, если последующие договоры заключены с аффилированными лицами контрагента по сделке [4].

На обстоятельства, свидетельствующие о взаимосвязанности сделок, также обращает внимание новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», согласно

п. 14 которого о взаимосвязанности сделок общества, применительно к пункту 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах или пункту 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, помимо прочего, могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок [7].

Несмотря на вполне ясные примеры, свидетельствующие о том, является ли сделка взаимосвязанной, ВС РФ все также не предлагает какого-либо унифицированного термина.

Таким образом, представляется, что признак взаимосвязанности является существенным в вопросах совершения крупных сделок по законодательству РФ. Вместе с тем, главной проблемой, тормозящий настоящий институт, является отсутствие легального термина «взаимосвязанности», который, как представляется, положительно повлиял бы на судебную практику, выполняя роль путеводителя или ориентира.

Как представляется, понятие «взаимосвязанных сделок» может быть сформулировано следующим образом: это две и более сделки, преследующие единую хозяйственную цель, в совокупности обладающие признаком «крупности», совершенные лицами в целях обхода законодательного порядка одобрения крупных сделок.

Презумпция недобросовестного поведения, как представляется, будет дополнительным стимулом к отказу в совершении подобных сделок, так как бремя доказывания добросовестности будет лежать на лицах, совершивших сделку.

Литература:

1. Филиппова О. С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юр. наук: 12.00.03 / О. С. Филиппова. — Томск, 2014. — 31 с.
2. Невзгодина Е. Л. Актуальность и научная новизна диссертационного исследования О. С. Филипповой на тему «Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству российской Федерации» / Е. Л. Невзгодина // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2015. — № 1 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-i-nauchnaya-novizna-dissertatsionnogo-issledovaniya-o-s-filippovoy-na-temu-kрупnye-sdelki-hozyaystvennyh-obschestv-po> (дата обращения: 04.04.2019).
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N208-ФЗ «Об акционерных обществах» (по сост. на 28.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N1. — Ст. 1.
4. Михайлов А. В. Взаимосвязанные сделки в гражданском праве России / А. В. Михайлов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2009. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyazannye-sdelki-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 16.09.2018).
5. Маковкин В. А. Крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность: отдельные подводящие камни обновленных норм / В. А. Маковкин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — N12. С. 78–92.
6. Маковская А. Взаимосвязанные сделки // ЭЖ ЮРИСТ. 2004. № 36. С. 2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // БВС РФ. — 2018. — № 8.

Субъект преступного посягательства: особенности классификации и спорные вопросы

Цео́на Александр Сергеевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В настоящей статье затрагиваются вопросы классификации преступлений по их субъекту. Излагается позиция автора в отношении снижения минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и уголовной ответственности юридических лиц. Делается вывод о нецелесообразности таких изменений в уголовном законе. При написании применялся эмпирический метод исследования, включающий изучение разнообразных источников информации и анализ полученных сведений.

Ключевые слова: классификация преступлений; субъект преступления; привлечение к уголовной ответственности; общие признаки субъекта преступления; специальные признаки субъекта преступления; минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности; цель наказания; уголовная ответственность юридических лиц; «квазиуголовная» ответственность юридических лиц; индивидуализация уголовной ответственности.

Subject of criminal infringement: features of classification, problems and prospects

Alexander Tseona, student

VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk

This article deals with the classification of crimes by their subject. The author's position regarding the reduction of the minimum age from which criminal responsibility begins and the criminal responsibility of legal entities is stated. The conclusion is drawn about the inexpediency of such changes in the criminal law. When writing, the empirical method of research was used, including the study of various sources of information and analysis of the information obtained.

Keywords: classification of crimes; subject of crime; criminal prosecution; general characteristics of the subject of the crime; special features of the subject of the crime; minimum age of criminal prosecution; purpose of punishment; criminal liability of legal entities; «Quasi-criminal» liability of legal entities; individualization of criminal liability.

Уголовным законом строго определен субъект преступления: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Не вызывает возражений позиция А. Ю. Епихина, который отмечает такие особенности квалификации преступлений по субъекту посягательства, как невозможность привлечения к уголовной ответственности и наказанию субъекта преступления при отсутствии хотя бы одного из его общих признаков (возраст, вменяемость и т.д.), а также невозможность привлечения к уголовной ответственности по статье УК РФ, в которой указаны специальные признаки субъекта преступления как обязательные в его составе, при этом лицо при достаточных на то основаниях может быть привлечено к уголовной ответственности по другой статье [5, с. 31].

Таким образом, особенность классификации преступлений по субъекту посягательства состоит в обязательности наличия общих признаков, а по отдельным составам — специальных признаков субъекта для привлечения к уголовной ответственности.

В связи с наличием в ряде статей УК РФ специального субъекта посягательства, можно говорить и об отдельной классификации таких деяний: преступления, совершаемые лицами мужского (ст. 131 УК РФ) или

женского (ст. 106 УК РФ) пола, только совершеннолетними (ст. 150 УК РФ), лицами определенной профессии (ст. 203 УК РФ) и т.д.

Криминалистическая классификация преступлений по субъекту преступления, по мнению крупнейшего специалиста в области криминалистики Р. С. Белкина, включает: преступления, совершаемые единолично и группой; впервые или повторно; лицами, состоящими в особых отношениях с непосредственным объектом посягательства и не состоящими в таких отношениях;

взрослыми преступниками и несовершеннолетними; мужчинами и женщинами [2, с. 91].

Предметом оживленных дискуссий в научной литературе является вопрос возраста субъекта преступления — одного из общих обязательных его признаков.

По справедливому замечанию М. А. Тюмевой, ни в целом юриспруденция, ни теория уголовного права в частности, не выработали комплексного учения о возрасте, и в социологии, психологии и юриспруденции отсутствует единое понимание возраста индивида [9, с. 134].

Фактором, лежащим в основе определения возраста привлечения лица к уголовной ответственности, является уровень его сознания, способность осознать происхо-

дящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. А. В. Щербаков называет возраст субъекта преступления «своего рода социальным статусом, обозначающим признанную законом способность человека выступать в роли активного участника правоотношений в обществе» [11, с. 102].

Презюмируется способность лица, достигшего установленного УК РФ возраста уголовной ответственности, правильно воспринять уголовное наказание, которое только в этом случае, как отмечает М. А. Тюмнева, может достигнуть своей цели [9, с. 135].

А. В. Щербаков отмечает отсутствие единства в понимании данного вопроса. Границы возраста уголовной ответственности в законодательстве разных стран варьируются от пяти до семнадцати лет в зависимости от правовых, социальных и политических традиций конкретного государства. В правовом регулировании возраста имеются существенные различия, что особенно касается вопросов определения минимального возрастного порога уголовной ответственности [11, с. 102].

Идея снижения минимального возраста уголовной ответственности в Российской Федерации обсуждается давно. Эта тема часто становится предметом публикаций и видео в СМИ, как правило, в связи с вновь совершаемыми тяжкими преступлениями, получившими широкую огласку. Многие современные исследователи и правоведы, в частности, С. В. Максимов [6, с. 154], Н. Г. Андрухин [1, с. 20] являются сторонниками изменений уголовного законодательства в части минимального возраста уголовной ответственности.

Такую новеллу предлагали и законодатели. В частности, 02.12.2009 известным политиком В. В. Жириновским в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста) [7].

В данном законопроекте депутат Государственной Думы предложил ввести уголовную ответственность для лиц, достигших двенадцатилетнего возраста за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, совершенную организованной группой или в особо крупном размере, грабеж (части вторая и третья статьи 161), разбой, вымогательство (части вторая и третья статьи 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (части вторая — четвертая статьи 166), террористический акт, хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (части вторая и третья статьи 267). Правительство Российской Федерации не поддержало данный законо-

проект, отметив в своем заключении, что в пояснительной записке к законопроекту отсутствуют сведения о том, что в настоящее время степень эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних достигла уровня, позволяющего снизить возраст уголовной ответственности с четырнадцати до двенадцати лет, а также не приведены достаточные сведения и статистические данные правоприменительной практики, подтверждающие неэффективность применения действующих норм УК РФ и обосновывающие необходимость внесения предлагаемых изменений. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству рекомендовал Государственной Думе отклонить проект данного федерального закона, так как им закрепляется подход к уровню развития лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, отличный от подхода, закрепленного в действующем законодательстве Российской Федерации, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности лица, у которого отсутствует должная степень эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, позволяющая ему принимать полностью осмысленные решения и совершать адекватные поступки. Данный законопроект не нашел поддержки законодателя и был отклонен.

Автор настоящей статьи не поддерживает идею снижения возраста уголовной ответственности, так как это, во-первых, не отвечает общей концепции гуманизации уголовной политики нашего государства, а во-вторых, не решит проблему вовлечения малолетних в совершение преступлений. Понижение минимального возраста уголовной ответственности сможет достичь цели наказания, если считать таковой возмездие за содеянное, как предлагали сторонники абсолютной теории целей уголовного наказания (Кант, Гегель и их последователи). Если же считать целью наказания общую и частную превенцию, то общество, прежде всего, должно не наказывать, а воспитывать несовершеннолетних в духе гуманизма и правопослушания.

Как отмечает В. Л. Васильев, преступления, в основном, совершаются педагогически запущенными детьми с асоциальной направленностью поведения, главным фактором развития личности которых, как правило, служит неблагополучная семейная ситуация, часто сопряженная с алкоголизмом родителей или родственников, их аморальным поведением, из-за чего отсутствует нормальная нравственная среда и воспитываются крайне отрицательные качества [4, с. 347].

По мнению автора настоящей статьи, устранение проблемы вовлечения малолетних в совершение преступлений должно стать приоритетной государственной задачей и решаться комплексно путем своевременного выявления таких детей и их интеграции в нормальную среду, не только органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но и посредством плотного взаимодействия семьи и школы.

Еще одним спорным вопросом, касающимся субъекта преступления, является отсутствие в уголовном законодательстве ответственности для юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления. Такую ответственность предложил ввести председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин [10].

Законопроект был внесен 23.03.2015 депутатом Государственной Думы А. А. Ремезковым и членом Совета Федерации О. Ф. Ковитиди [8].

Проектом закона предусматривалось дополнение законодательства Российской Федерации системой правовых норм, образующих в своем единстве институт уголовной ответственности юридических лиц, который включает в себя положения, определяющие основания уголовной ответственности юридических лиц, круг организаций, подлежащих уголовной ответственности, виды наказаний, применяющихся в отношении виновных организаций, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц, а также уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные механизмы реализации соответствующих уголовно-правовых норм.

В предоставленном заключении Правительства Российской Федерации на данный законопроект отмечено, что в случае его принятия юридическое лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица. Указанный подход не согласуется с принципом личной уголовной ответственности, предполагающим, что лицо не должно отвечать за поступки, совершенные другими лицами. Применение в отношении юридического лица такой исключительной меры наказания, как принудительная ликвидация, предложенная законопроектом, может привести к увольнению работников организации, вина которых в совершении преступления отсутствует. Равным образом ликвидация осужденного юридического лица негативно повлияет на участников юридического лица, установление вины которых законопроектом не предполагается.

Литература:

1. Андрюхин Н. Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении // Вопросы ювенальной юстиции. — 2001. — № 2. — С. 20–22.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд. доп. — 334 с.
3. Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 73–80.
4. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. — Москва: Юстиция, 2018. — 604 с.
5. Епихин А. Ю. Квалификация преступлений: учебное пособие. — Министерство образования и науки Российской Федерации ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет». — 2005. — 44 с.
6. Максимов С. В. Вопросы гносеологии общей превенции преступлений // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. — М., 1992. — 451 с.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: паспорт проекта Федерального закона № 293093–5 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/bill/293093–5>–20.09.2019.

Данный законопроект был отозван субъектом законодательной инициативы.

По-разному уголовная ответственность юридических лиц реализуется в законодательстве зарубежных стран. В. А. Богдановская отмечает наличие трех позиций по данному вопросу в разных государствах: полное непринятие уголовной ответственности юридических лиц (страны Восточной Европы — Болгария, Венгрия, Польша, Югославия), полное признание уголовной ответственности юридического лица (Франция, КНР, Литва, Молдова, Эстония, Исландия, Норвегия), отсутствие прямого привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и воздействие на них в случаях правонарушающей деятельности иными способами, например, штрафами (Германия, Австрия и т. д.) [3, с. 73].

При этом юридическое лицо в странах, где оно признается субъектом преступления, может наказываться как совместно с физическим (руководителем), так и само по себе. Ряд стран (КНР, Литва, Норвегия) предусматривают ответственность только организаций частного права либо вообще только коммерческих организаций, что, по мнению автора настоящей статьи, нарушает равенство субъектов права перед законом.

Автор настоящей статьи считает введение уголовной ответственности юридических лиц в России нецелесообразным ввиду нарушения тем самым одного из основополагающих уголовно-правовых принципов — индивидуальной виновной ответственности за преступление. Вместе с тем, не лишним было бы взять на вооружение опыт зарубежных стран с так называемой «квазиуголовной» ответственностью юридических лиц и применения к ним мер уголовно-правового характера в связи с причастностью к преступлению, совершенному физическим лицом.

Таким образом, нерешенными проблемами классификации по субъекту посягательства, по мнению автора настоящей статьи, являются нижний предел возраста субъекта преступления, который не всем кажется достаточно справедливым, и невозможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: паспорт законопроекта № 750443–6 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6-20.09.2019>.
9. Тюмнева М. А. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет // «Colloquium-journal». — 2019. — № 14(38). С. 134–137.
10. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу // Российская газета. — 2011. — № 5436.
11. Щербаков А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 100–106.

Участие прокурора в уголовном преследовании

Шадринна Анна Эдуардовна, студент магистратуры
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

С появлением необходимости проведения в Российской Федерации судебной реформы и некоторые практические шаги по ее реализации повлекли за собой большой пласт коренных изменений как в конституционном, так и в уголовно-процессуальном и прокурорско-надзорном законодательстве. Конституция Российской Федерации являясь основным законом страны, повлияла на взаимоотношения субъектов права посредством изменения мировоззренческой установки в соотношении приоритетов по образцу «личность — общество — государство». Действенным механизмом борьбы с преступностью как социальным явлением является деятельность по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших преступления.

Одной из основных функций прокурора, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре», является «уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации» [1].

Уголовно процессуальным законодательством установлено, что от имени государства уголовное преследований по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляется прокурором в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с полномочиями, возложенными на него ст. 37 УПК РФ [2]. Подробно такие полномочия урегулированы ст.ст. 221, 226 и др.

Под уголовным преследованием, осуществляемым прокурором, уголовно-процессуальным законодательством понимается совершение определенных действий, которые направлены на изобличение лица, совершившего преступное действие и назначение ему наказания. Применение данной функции зависит от формы содержания и субъекта.

Подробно осуществление прокурором уголовного преследования раскрывается в работах Л. А. Андреевой, В. И. Баскова, С. Г. Березовской, А. Д. Берензона, А. Д. Бойкова, С. И. Викторского, Ю. Е. Виноку-

рова, В. Г. Даева, А. Ф. Кони, В. В. Клочкова, М. П. Кан, А. Ф. Козлова, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, П. А. Лупинской, М. Н. Маршунова, В. Г. Мелкумова, Н. В. Муравьева, Л. А. Николаевой, В. И. Рохлина, В. П. Рябцева, В. М. Савицкого, К. Ф. Скворцова, Ю. И. Скуратова, В. К. Случевского, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, И. Я. Фойнйцкогo, А. Г. ХаЛиуллина, М. А. Чельцова, В. И. Шинд, П. С. Элькинд, Н. А. Якубович, В. Б. Ястребова и других ученых-правоведов.

На сегодняшний день в соответствии с уголовно процессуальным законодательством прокурор это ни что иное, как специальный субъект, именно то должностное лицо которому доверено осуществлять уголовное преследование от имени государства. Он является неким логическим завершением всего процесса уголовного преследования на досудебной и судебной стадиях.

Уголовное преследование, осуществляемое прокурором на досудебных и судебных стадиях, имеет единообразный характер. Однако в зависимости от стадий действия прокуроров различны, на разных стадиях имеют свои особенности и выразительность, однако следует учитывать, что если в судебной стадии уголовного преследования такая функция отчетливо просматривается это отнюдь не указывает на то, что в предыдущих стадиях уголовное преследование отсутствовало.

Структура уголовного преследования прокурора неоднозначная, в научных кругах ведется много споров по поводу его субъектного состава, пределов и содержания [1. С. 27].

Также следует учитывать и такой спорный вопрос как понятие уголовного преследования прокурором. С одной стороны, в данное понятие должны быть включены действия, которые надлежит совершать прокурору и правовые акты, которыми он руководствуется при совершении этих действий [5. С. 144]. С другой же стороны нет необходимости нагружать данное понятие, когда можно урегулировать подзаконными актами [1. С. 31].

Если раскрывать участие прокурора на досудебной стадии уголовного преследования, то здесь прокурор ставит свою «финальную точку», обличенную в такую процессуальную форму, как обвинительный акт (постановление) или обвинительное заключение. Он как бы стоит над всеми должностными лицами, которые непосредственно совершают необходимые процессуальные действия для избличения лица, совершившего преступное действие. В этом состоит основное содержание досудебного прокурорского уголовного преследования.

Тем не менее, на досудебной стадии уголовного преследования необходимо контролировать такой вопрос как, на-

пример, обеспечением правового положения личности, которая вовлечена в уголовный процесс, а также совершать иные действия предусмотренные ст. 21, 37, 221, 226 и др. В связи с чем полномочия прокурора подразделяются на:

1) утверждением обвинительного заключения или обвинительного акта (постановления).

2) полномочия, необходимые прокурору для реализации досудебного уголовного преследования, например избрание меры пресечения.

Также нельзя не учитывать тот факт, что действия прокурора являются гарантией законности и обоснованности уголовного преследования.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ \\ «Российская газета», N249, 22.12.2001
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» \\ «Российская газета», N229, 25.11.1995.
3. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2006. 144 с.
4. Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. 180 с.
5. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2016. 51 с.
6. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. 325 с.
7. Воронин Олег Викторович Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 1 (7).

Возникновение родительского правоотношения при суррогатном материнстве

Шаля Александра Витальевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В начале XXI столетия инновационные разработки в области медицины продвинулись далеко вперед. С их помощью стало возможным решение одной из самых страшных бед многих семейных пар — бесплодия. Суррогатное материнство — одна из самых неоднозначных вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: бесплодие, вспомогательные репродуктивные технологии, законодательство, генетика, суррогатная мать.

At the beginning of the XXI century, innovative developments in the field of medicine have moved far forward. With their help, it became possible to solve one of the most terrible problems of many couples — infertility. Surrogacy is one of the most controversial assisted reproductive technologies.

Keywords: infertility, assisted reproductive technologies, legislation, genetics, surrogate mother.

Семья в России и за границей — это стремление к чему — то новому (лучшему), взаимопонимание, уважение, забота друг о друге, т.е. это стержень общества и государства.

Бесплодный брак и бездетность — беда многих семей, которые пользуются так востребованными вспомогательными репродуктивными технологиями (далее — ВРТ), так как они процветают в современной медицине.

Первый в мире ребенок от «суррогатной матери» появился на свет в США в 1980 году. После перерыва в несколько лет, такие же дети родились в ЮАР (1987) и Великобритании (1989).

В России программу «суррогатного материнства» начали применять с 1995 года: первый ребенок, рожденный подобным образом в нашей стране, появился на свет в Санкт-Петербурге.

Анализируя некоторые аспекты жизни, по непонятным для нас причинам, почему на сегодняшний день так развито бесплодие? А может это было и раньше в далекие времена, но умалчивалось, потому что было стыдно. В наше время XXI века социальное общество реагирует на многие вещи и ситуации в жизни по-другому, люди стали открыто говорить о своих проблемах, а также о том, что воспользовались процедурой ВРТ.

Необходимо также отметить, что информационная технология не стоит на месте: интернет, социальные сети и др. благодаря чему быстро доносятся новости, новизна в той ли иной области, а также можно обменяться мнениями и впечатлениями о положительном или отрицательном результате ВРТ. Еще, благодаря тем же социальным сетям довольно легко находятся суррогатные матери, готовые выносить и помочь семье обрести ребенка.

Мнение людей разделилось на «за» и «против» суррогатного материнства. Возражают во многом по причине того, что считают, женщина согласившаяся стать суррогатной матерью относится к социально низшим слоям населения, ведь она это делает не бескорыстно, а за деньги. Стоит отметить, что церковь категорически против суррогатного материнства, но итоговый выбор остается за супругами.

Исходя из этого, можно сказать, что одной из волнующих тем, является суррогатное материнство.

На сегодняшний день, распространены различные виды договоров. Генетические родители также, заключают договор с суррогатной матерью, для того чтобы себя обезопасить со стороны закона. Однако, знакомясь с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [1], с Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], а также с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], где регулируется суррогатное материнство как один из способов ВРТ, мы не находим требований к такому договору.

Эмбрион, который генетически происходит от обоих супругов, от одного из них или вообще не связан с ними, пересаживается в организм посторонней женщины, которая вынашивает и рождает ребенка для бездетной супружеской пары. Определенным образом, найден выход из сложившейся тяжелой жизненной ситуации супругов, который позволяет все преодолеть и стать родителями долгожданного малыша, но без четко установленных законодательных требований заключения, изменения или расторжения договора с суррогатной матерью.

Следует отметить, пункт 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому

между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

По аналогии данные нормы и правила оказывают влияние на судебную практику [4]. Во избежание, каких — либо недоумений, чтобы адекватно реагировать на отношения, возникающие в семейном и гражданском праве, государственной семейной политике, следует пересмотреть устоявшиеся презумпции, традиционные юридические связи. И вот вопрос: насколько это возможно?

Главная мысль в том, что в семейном законодательстве отсутствует юридическое понятие «мать» и восприятие данного явления с точки зрения устаревших представлений. Действительно, ни в одном российском нормативно — правовом акте, включая СК РФ, нет понятия матери. Мы исходим из исторически сложившегося представления о данном лице. А также из некоторых положений СК РФ и закона об актах гражданского состояния, из которых можно сделать вывод, что мать — это женщина, которая родила ребенка. И до появления альтернативных способов зачатия и рождения детей в этой аксиоме можно было не сомневаться. В настоящее время такого понимания недостаточно [5].

Российское законодательство дает преимущество женщине, которая родила ребенка, неважно для себя или для генетических родителей, а значит, она принимает окончательное решение в отношении этого дитя.

Во всех информационных средствах говорится о том, что генетические родители, могут быть записаны родителями, а соответственно и стать ими законодательно, только после согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка выданный медицинской организацией.

Но ведь не стоит забывать о том, что в процессе вынашивания плода, у женщины могут возникнуть материнские чувства и она может отказаться в согласии отдать новорожденного ребенка генетическим родителям, а также на запись в качестве родителей. На такой случай закон не предписывает никакой обязанности для суррогатной матери и никакого решения для настоящих родителей малыша.

Тем самым, закон Российской Федерации почти лишает смысла института использования суррогатной матери для рождения ребенка, так как лица, воспользовавшиеся данной услугой, остаются в беспомощном состоянии на весь период беременности и до регистрации своего ребенка. Весь процесс суррогатного материнства основывается практически на доверии друг к другу.

«И самое важное, на что хотелось бы обратить особое внимание — суррогатная мать, может родить ребенка для себя, используя средства генетических родителей. В итоге получить полное обследование, постоянное наблюдение

врача в процессе вынашивания беременности без каких бы то ни было затрат и рождение ребенка в клинике, выбранной и оплаченной генетическими родителями» [6].

Исходя из выше сказанного, хотим отметить, что благодаря ВРТ жизнь многих бесплодных пар, наполняется новым, самым высоким и глубоким смыслом — ее продолжением в их малыше.

Современная медицина не стоит на месте и возможно в будущем данные технологии будут усовершенствованы,

но кроме всего этого, законодательство тоже следит за процессом ВРТ, где есть свои недочеты, способные повлечь необратимые конфликты, которые не всегда заканчиваются в пользу обеих сторон. И совершенно очевидно, что невозможно учесть все наперед и точно скорректировать все вопросы, касающиеся суррогатного материнства.

Несмотря на все эти пробелы в законодательстве, суррогатное материнство пользуется популярностью и позволяет решить проблему бесплодия.

Литература:

1. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Электронный ресурс — garant.ru.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 — ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. 24 мая.
5. Статья: Проблемы правового регулирования при установлении происхождения детей, рожденных суррогатной матерью (Пирогова Е. Е.) (Семейное и жилищное право, 2019, № 2) Учредитель: Издательская группа «Юрист». С. 23.
6. Установление родительских прав при использовании суррогатного материнства // Электронный ресурс // <https://lawbook.online/semeynoe-pravo-rossii-kniga/ustanovlenie-roditelskih-prav-pri-ispolzovanii.html>

Установление отцовства в российском законодательстве

Шаля Александра Витальевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В этой статье рассматривается важность и необходимость установления отцовства. Уделяется внимание добровольному и судебному порядку установления отцовства. Проанализированы наиболее часто возникающие вопросы по данной теме.

Ключевые слова: происхождение, отцовство, экспертиза, родство, супруг, регистрация.

This article discusses the importance and necessity of establishing paternity. Attention is paid to the voluntary and judicial procedure for establishing paternity. The most frequently asked questions on this topic are analyzed.

Keywords: origin, paternity, expertise, kinship, spouse, registration.

В самой своей сути распространения гражданских взаимоотношений между мужчинами и женщинами, к сожалению, наиболее часто возникают сложности при оформлении их ребенка. Однако нередко бывает так, что женщина живет в гражданском браке или находится в законном браке, но рождает малыша от другого мужчины, в таких жизненных ситуациях возникает не меньше проблем, так как здесь возникает вопрос об установлении отцовства.

Под происхождением ребенка, мы понимаем такой юридический факт, кровного происхождения от конкретных мужчин и женщин.

Именно, исходя из данного термина, возникает ответ на следующее значение термина «отцовство» — официальный факт рождения ребенка от данного мужчины, который, зафиксирован в государственном документе.

Согласно ч. 2 ст. 48 СК РФ если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 настоящего Кодекса) [1].

Теперь предлагаем разобраться, в таком положении, когда отцовство не установлено и в книге записи рождений

при регистрации ребенка ставится прочерк. Таким образом может быть, когда мать ребенка не состоит в браке, а отец не желает признавать его происхождение.

Согласно п. 3 ст. 51 СК РФ, вместо прочерка при регистрации ребенка, запись об отце может быть внесена со слов родившей женщины (матери), о чем делается соответствующая отметка [1].

Весь вопрос в том, что если не установлено отцовство, то у него не возникает родительских прав в отношении ребенка.

Как к этому относиться и что предпринять?

В зависимости от ситуации, установить отцовство можно двумя способами:

- *добровольным* — именно он является распространенным вариантом среди пар, которые живут гражданским браком. В таком случае мать и отец составляют совместное заявление и подают его в ЗАГС, после чего отец официально становится родителем ребенка со всеми правами и обязанностями;

- *судебным* — применяется, когда исключена добровольная регистрация в качестве родителя. В отдельных ситуациях установление отцовства производится в особом порядке, в частности, когда один из супругов на момент разбирательства умер.

Согласно ст. 48 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» основанием для государственной регистрации установления отцовства является:

- совместное заявление об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в браке на момент рождения ребенка;

- заявление об установлении отцовства отца ребенка, не состоящего в браке с матерью ребенка на момент рождения ребенка;

- решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства, вступившее в законную силу [2].

Добровольное установление отцовства

Говоря об этом, мы понимаем, что мужчине нужно иметь желание стать отцом конкретного ребенка, а также:

- нужно отцу и матери подать совместное заявление, если брак не зарегистрирован;

- обоим выразить волеизъявление, если в свидетельстве ребенка стоит прочерк или имя родителя, вписанное со слов женщины.

Также, мужчина может подать одностороннее заявление, зарегистрированное с разрешения органов опеки в случае, если мать:

- умерла (имеется соответствующий документ);

- признана судом: безвестно отсутствующей; недееспособной;

- лишена прав в отношении ребенка.

В заявлении указываются данные родителей, самого ребенка и его будущая фамилия. Кроме этого, в перечень документов входят:

- свидетельство о рождении ребенка;
- паспорта заявителей;
- разрешение попечительского совета (если заявление подается единолично отцом);
- документы, подтверждающие право на единоличную подачу документов (свидетельство о смерти матери и так далее);
- документы, подтверждающие опасения о невозможности установления отцовства после рождения ребенка (например, при болезни отца — справка из больницы);
- квитанция об уплате госпошлины.

После осуществления регистрации, заявителю выдается справка, в которой указано установление отцовства. И здесь необходимо быть осведомленным, мужчина, однажды признавший себя родителем ребенка, с которым не имеет биологической связи, не имеет права отказаться от него когда — либо. Естественно, если в отношении него не было обмана (не знал о том, что отцом не является).

Семейное законодательство содержит варианты событий, при которых не предоставляется возможности сделать запись о том, что мужчина признает себя отцом, в органах ЗАГСа:

- Мужчина умер, не успев сделать официального волеизъявления о признании себя отцом ребенка;

- Уже имеется мужчина, признавший себя законным родителем;

- Женщина не дает своего согласия на изменение записи о рождении ребенка;

- Совершеннолетний ребенок не соглашается признать заявителя своим родителем.

Органы ЗАГСа, также не имеют законодательных прав выяснять, является ли заявитель биологическим отцом ребенка.

Не надо воспринимать это как что-то внезапное (не решаемое), просто заявителю необходимо обратиться в судебный орган.

Судебное установление отцовства

В зависимости от конкретных обстоятельств, подать иск может:

- мать новорожденного, если мужчина отказывается признавать свое родство с ним;

- отец, если против признания отцовства за ним выступает мать;

- также отец, если мать умерла; признана недееспособной; безвестно отсутствующей, а орган опеки не дает разрешение на единоличное обращение в ЗАГС;

- опекун, попечитель или лицо, на иждивении которого находится ребенок;

- самим ребенком, если он достиг совершеннолетия.

По всем указанным категориям дел, законом не установлен срок исковой давности, все это указывает на то, что иск можно подать в любое время соответственно после рождения малыша.

Во время подачи искового заявления в судебный орган, истец должен указать следующие сведения:

- наименование суда, в который подается заявление;
- анкетные данные истца и ответчика;
- обстоятельства, на которые ссылается истец в рамках иска;
- доказательства, которые позволяют установить происхождение ребенка от конкретного мужчины;
- исковые требования заявителя;
- перечень прилагаемых документов;
- копию иска для ответчика;
- копию документа, удостоверяющего личность;
- копию свидетельства о рождении ребенка;
- документы, доказывающие происхождение малыша от конкретного мужчины;
- квитанцию об уплате госпошлины.

Не каждый человек, который хочет разобраться в том или ином вопросе, касающийся ребенка, имеет представление, о том что, если в документах имеется несоответствие указанного имени отца, то в судебном процессе необходимо не устанавливать, а оспаривать отцовство.

Российское законодательство не содержит нормы, предоставляющей возможность, матери ребенка, состоящей в браке, либо обоим супругам уже во время государственной регистрации рождения заявить о том, что супруг матери не является, отцом ребенка, и тогда отцом признается другое лицо, которое заявит об этом [3, с. 20].

Говоря об этом, мы имеем ввиду, что скорее всего возможно оспаривание отцовства, так как бывшие мужья вынуждены обращаться в суд в случае злоупотребления со стороны матери ребенка. Не считая нравственные страдания мужчины, «решение» данной конфликтной ситуации, может повлечь за собой дополнительные финансовые затраты, в случае проведения генетической экспертизы и иных процессуальных издержек.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2019) // Электронный ресурс — КонсультантПлюс.
3. Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право, 2016 № 2. С. 20–23.
4. Нестерова Н. В. Способы и основания установления отцовства по российскому семейному законодательству // Молодой ученый. — 2015. — № 5. — С. 359–361. — URL <https://moluch.ru/archive/85/15885/>

Как работают такие технологии в настоящее время? Установление отцовства с помощью ДНК теста — это абсолютно безболезненная и безопасная процедура, с помощью которой можно определить, является ли предполагаемый отец биологическим родственником ребенка.

Участниками теста является предполагаемый отец и ребенок. Но для того, чтобы повысить расчетную точность анализа, когда не исключено отцовство братьев или других кровных родственников, то к тесту подключают и мать ребенка.

Также можно использовать биоматериал бабушки, бабушки или иных родственников предполагаемого биологического отца — тест ДНК на родство, такое возможно на тот случай, когда предполагаемый отец отказывается от данной процедуры или по какой — то причине не может принять участие в ней.

«Несмотря на то, что формально ДНК — тест, как и всякая экспертиза, не имеет для суда заранее установленной силы, положительное заключение такой экспертизы должно вести к удовлетворению иска» [4].

Необходимо учитывать, при рассмотрении вышеуказанных споров, моральный вред компенсации не подлежит.

На сегодняшний день в России, ясно и то, что в установлении отцовства нуждается как сам ребенок, так и его мать, которая в ходе процесса может одновременно подать заявление на алименты по содержанию ребенка.

Хотелось бы также отметить, что «отцовство» терпит кризис. Так как отцы не хотят признавать себя родителями и не желают участвовать в воспитании и содержании своего ребенка. Однако психологи в процессе работы с детьми, выявляют, значимость реальных отношений с отцом и наблюдают положительное влияние на умственные характеристики ребенка.

ИСТОРИЯ

Материальная помощь Русской православной церкви фронту в годы Великой Отечественной войны

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель;
Гребенюк Андрей Витальевич, курсант

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье рассказывается о помощи фронту в годы Великой Отечественной войны со стороны Русской православной церкви. Показывается, как на собранные верующими средства были построены танковая колонна «Дмитрий Донской» и авиационные эскадрильи «Александр Невский» и «За Родину».

Ключевые слова: Русская православная церковь, помощь фронту.

Во все времена Русская православная церковь (РПЦ) помогала своей стране и народу. К примеру, можем взять Куликовскую битву. На неё Дмитрий Донской получил благословление от Сергия Радонежского. К тому же святой отправил с ним двух своих монахов, Пересвета и Ослябю. Таких примеров в истории нашей страны много. Даже во времена гонений, при Советском Союзе, РПЦ собирала денежные средства для помощи в победе над врагом.

22 июня 1941 г. митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), узнав о начале Великой Отечественной войны, написал послание к пастырям и верующим Русской православной церкви, благословив всех, кто решился отправиться на фронт [1; 2, с. 38].

С первых дней начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. служители РПЦ, несмотря на своё сложное положение в обществе, усердно молились о победе над грозным врагом. Все православные приходы страны сразу же начали сбор денежных средств и ценных предметов в Фонд обороны. Фонд обороны — это специальный фонд в Союзе ССР, на счета которого поступали добровольные пожертвования (денежные средства и материальные ценности), передававшиеся гражданами СССР на нужды фронта. Во всех отделениях Государственного банка СССР были открыты специальные счета, на которые принимались взносы. В Фонд обороны передавались личные денежные накопления, золотые и серебряные вещи, авторские гонорары и государственные премии, облигации государственных займов, выигрыши по займам и денежно-вещевым лотереям, перечислялись средства, заработанные на воскресниках, средства от продажи урожая, и другие доходы. Также в Фонд обороны граждане СССР приносили и сдавали тёплые вещи, белье и т.д. [3, 4-я стр. цв. вкл.].

30 декабря 1942 г. митрополит Сергей (Страгородский) обратился к архипастырям, пастырям и приходским общинам РПЦ с призывом жертвовать средства на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского. Его призыв был с воодушевлением подхвачен верующими, которые к 25-летнему юбилею Красной армии собрали около 8 млн руб. Только в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами было собрано более 400 тыс. руб. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн руб. На Послание откликнулись буквально все епархии. Патриотический подъём граждан военных лет был небывалым. Русские люди отдавали всё для скорейшего освобождения родной земли от фашистов [2, с. 38; 4, с. 28].

5 января 1943 г. митрополит Сергей (Страгородский) в телеграмме на имя И. В. Сталина обратился с просьбой разрешить открытие Церковью специального банковского счета. Сталин отреагировал незамедлительно, дав своё письменное согласие, и поблагодарил от лица Красной армии РПЦ за её труды.

К февралю 1944 г. на Специальном счёте РПЦ было около 150 млн руб. Кроме денег люди несли драгоценные металлы, телогрейки. Церковь организовала особый сбор, давший свыше 30 тыс. руб., для бойцов рассылала подарки по госпиталям и раненым [5, с. 253].

По данным протоирея единственной церкви во время войны в г. Горьком А. А. Архангельского, за 1941–1945 гг. верующими было передано в Фонд обороны свыше 2 млн руб., а Ленинградская епархия в условиях блокады собрала и внесла 3.182.143 руб. [4, с. 31].

Танковая колонна «Дмитрий Донской» и авиационная эскадрилья «Александр Невский», построенные на эти средства, стали доказательством стремления Русской православной церкви участвовать в борьбе с врагом

вместе с войнами, чтобы добиться освобождения Отечества от фашистских захватчиков [4, с. 31; 5, с. 253]. Один из танков из колонны «Дмитрий Донской» в настоящее время восстановлен и находится в музее военной техники Уральской горно-металлургической компании в городе Верхняя Пышма (Свердловская область). Танк был выпущен в 1944 г. на заводе № 112 «Красное Сормово» [6].

В Новосибирске православные клирики и миряне собрали 110 тыс. руб. на строительство эскадрильи самолётов «За Родину» [4, с. 32].

Весомый вклад в общее дело победы над врагом внесла Воронежская епархия. В сентябре 1943 г. при Никольском соборе г. Воронежа был организован епархиальный комитет по сборам подарков раненым воинам и пожертвований на оборону Родины. В 1944 г. Воронежская епархия собрала и передала в различные фонды 2.597.922 руб. [5, с. 254].

В своих дальнейших посланиях митрополит Сергей (Страгородский) призывал каждого мужественно стоять на своем посту, содействуя обороне Родины, усилить старания, чтобы «облегчить всем, чем можем, самоотверженный подвиг наших воинов, напряженным трудом своим, снабжая их в избытке и вооружением, и продовольствием, и тёплой одеждой...». Сначала из Москвы, а потом из Ульяновска отец Сергей (Страгородский) внимательно наблюдал за развитием событий. Он написал свыше 20 воззваний за первые 2 военных года, и каждое из них находило живой отклик в сердцах верующих россиян. В архивах «Третьего рейха» найден приказ группен-фюрера СС Гейдриха от 16 августа 1941 г., согласно которому при захвате Москвы следовало немедленно арестовать митрополита Сергея [4, с. 32].

Предварительные результаты патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны митрополит Алексий (Симанский), к тому времени местоблюститель митрополита Московского и Коломенского, сообщил в докладе на Соборе епископов, проходившем в ноябре 1944 г., что Православной церковью были установлены ежегодные моления о даровании победы русскому воинству на ектениях, основные молитвы на литургии и молебны о даровании победы. Общецерковный сбор пожертвований принес к этому времени 200 млн руб. [2, с. 41]. А к 1945 г. сумма церковных взносов для победы над врагом по России составила более 300 млн руб. [4, с. 29].

После освобождения страны от фашистов митрополит Алексий (Симанский), избранный к тому времени патриархом Московским и Всея Руси, призвал всех верующих Советского союза к восстановлению разрушенного войной хозяйства: «Отныне мирное поле деятельности открывается перед вами. Восстановите разрушенные фашистами города и сёла. Помогайте Красной армии своими материальными жертвами, одеждой, продуктами и никогда не забывайте, что только в дружном сотрудничестве фронта и тыла кроется успех полной и окончательной победы над врагом». Когда же Великая Отечественная война завершилась победой СССР над фашистской Германией и её союзниками, в пасхальном послании отца Алексия говорилось о том, что победа несёт сознание долга, сознание ответственности за настоящее и будущее, сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить её, сделать плодотворной и залечить раны, нанесенные войной. Этим заветам патриарха Алексия РПЦ верна до сего дня [2, с. 41].

Литература:

1. Сергей, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к пастырям и верующим 22 июня 1941 г. // Интернет-ресурс «Седмица»: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439892/> (дата доступа: 17.03.2019 г.).
2. Якунин В. Н. «Велик Бог земли Русской» // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 37–41.
3. Духовное ядро народа. К 75-летию открытия в Госбанке СССР специального счёта русской православной церкви для сбора пожертвований на нужды обороны страны // Военно-исторический журнал. 2018. № 1. 4-я стр. цв. вкл.
4. Корнев В. А. Сотрудничество Русской православной церкви и государства в сфере военно-патриотического воспитания молодёжи // Воспитание защитника Отечества. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. Воронеж, 17–18 октября 2007 г. Воронеж: ВВВАИУ. 2007. 260 с.
5. Габелко Д. Е., Ларионов Е. А. Помощь Русской православной церкви в обороне страны в период Великой Отечественной войны // Совершенствование наземного обеспечения авиации и современные аспекты РЭБ в тренажерах и тренажерных комплексах. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. Воронеж, 14–16 ноября 2006 г. Воронеж: ВВВАИУ, 2006. 284 с.
6. Линейка танков Т-34 пополнилась редким экспонатом // Интернет-ресурс «Музейный комплекс УГМК»: <http://museum.elem.ru/ru/press/news/lineyka-tankov-t-34-popolnilas-redkim-eksponatom/> (дата доступа: 17.03.2019 г.).

Исторический источник как маркер исторической реконструкции

Ахмедьянова Виктория Владимировна, студент
Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Определение исторической реконструкции раскрывает её суть как воссоздание совокупности материальной и духовной культуры прошлого, так как для сохранения «исторической памяти» мы должны исключительно комплексно подходить к вопросу сохранения и популяризации культурного наследия. Для реконструкции материальной части эпохи или конкретного исторического периода используются такие элементы как археологические, изобразительные и письменные (нарративные) источники. Но для демонстрации нематериальной (духовной) составляющей того или иного времени нам нельзя обойтись без добавления человека в реконструируемый образ. В связи с этим, мы можем говорить, что историческая реконструкция способна принимать различные формы: такие как музейная реконструкция (ансамблевая экспозиция), которая может помочь раскрыть материальную составляющую (предметы быта, одежда, вооружение) реконструируемого периода, или фестивали исторической реконструкции, включающие в себя, помимо материальной, ещё и духовную (обычаи, ритуалы), военную и социальную составляющие. В настоящее время, на фоне разнообразия отдельных проявлений этих форм, появилось множество различных движений, объединённых под термином «историческая реконструкция»: «Школа Исторического Средневекового Боя» (ИСБ), «Клуб Исторического Фехтования» (ИстФех), «Клуб Исторической реконструкции» (КИР) или «Клуб Исторической реконструкции и Фехтования» (КИРиФ) и «Военно-Исторический Клуб» (ВИК). Но, не смотря на определённое внешнее сходство, часто неотличимое для неопытного глаза, как таковой исторической реконструкцией является лишь определенная её часть — только та, что основана на исторических источниках, участники которой строго придерживаются принципа достоверности (или аутентичности), пользуясь перекрёстными письменными и/или археологическими источниками.

Ключевые слова: исторический источник, маркер исторической реконструкции, историческая память, культурное наследие, историческое знание, достоверность, аутентичность.

Historical source as a marker of historical reconstruction

The definition of historical reconstruction reveals its sense as the re-creation of the totality of the material and spiritual culture of the past, since in order to preserve «historical memory» we must take a comprehensive approach to the issue of preserving and promoting cultural heritage. For the reconstruction (reenactment) of the material part of an epoch or a specific historical period, such elements as archaeological, graphic, and written (narrative) sources are used. But in order to demonstrate the intangible (spiritual) component of a particular time, we cannot do without adding a person to the image under reconstruction. In this regard, we can say that historical reconstruction can take various forms: such as museum reconstruction (ensemble exposition), which can help to reveal the material component (household items, clothing, armament) of the period under reconstruction, or historical reconstruction festivals that include themselves, in addition to the material, also spiritual (customs, rituals), military and social components. Currently, against the background of the diversity of individual manifestations of these forms, many different community have emerged, united under the term «historical reconstruction»: «School of Historical Medieval Fight» (HMB), «Club of Historical Fencing» (HEMA), «Club of Historical Reconstruction» or «Club of Historical Reconstruction and Fencing» and «Military Historical Club». But, despite a certain external similarity, often indistinguishable to the inexperienced eye, historical reconstruction is only a certain part of it — only that based on historical sources, whose participants strictly adhere to the principle of authenticity (or authenticity), using cross written sources and / or archaeological sources.

Keywords: historical reconstruction, historical reenactment, re-enactment, historical source, marker of historical reconstruction, cultural heritage, historical knowledge, authenticity.

П риступая к раскрытию частных вопросов, касающихся исторической реконструкции (ИР), для начала нужно раскрыть ряд терминов, объясняющих, что такое историческая реконструкция в общем, кто может к ней относиться и какую деятельность она ведёт (какие цели пре-

следует). Итак, «историческая реконструкция — это воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников» [1, С.16]. При этом реконструкторами называют участников

движения исторической реконструкции, которые и занимаются воссозданием различных исторических аспектов точно определенной эпохи конкретного государства (его быта, ремесел, традиций и военного искусства). Они активно исследуют источники (исторические материалы), с целью точного повторения технологий изготовления предметов быта, обихода, военного искусства того времени, постигают практическое и идеологическое значения тех или иных традиций, обычаев, нравов, а также стремятся распространить добытую информацию в как можно более широких слоях общества. Также среди реконструкторов распространены занятия историческим фехтованием, результаты которого мы можем видеть в различных его формах — Исторический Средневековый Бой, НЕМА и отдельные составные части конных турниров (меле) [2, С. 20]. Реконструктор может увлекаться как воссозданием бытовой жизни предков («live in history»), так и военным искусством, а может совмещать в себе эти два аспекта. «Значение исторической реконструкции и деятельности реконструкторов обусловлена тем, что данные аспекты описывают и аргументируют значимость реконструкции прошлого для построения успешного будущего: объясняет, почему для нас важно использовать исторический опыт, и учит руководствоваться выводами, сделанными на основе этого опыта, для принятия решений в будущем. (...) Гражданское же значение реконструкции может быть описано, в первую очередь, как деятельность, способствующая более глубокому и личному познанию истории страны через простой инструмент передачи информации, активному привлечению интереса публики как к известным, так и малоизвестным аспектам мировой истории, и истории России в частности» [3, С.92–93].

В настоящее время, под словосочетанием «Историческая реконструкция» обыватель подразумевает практически любое мероприятие, в котором участвуют люди, одетые в старинные костюмы, рыцарские доспехи, да и вообще любое мероприятие, связанное с воссозданием или демонстрацией сражений прошлого. Это и является актуальной проблемой данной работы, так как внутри самого сообщества людей, занимающихся исторической реконструкцией, существует чёткое внутреннее разделение. В ходе работы мы постараемся разобраться, что может служить достоверным маркером исторической реконструкции, как мы можем определить, является ли то или иное мероприятие реконструкцией исторического события, турниром по историческому фехтованию, историческому боевому искусству или показательным выступлением и т.д.

В этой работе затрагивается главным образом реконструкция материальной культуры, так как реконструкция нематериальной (духовной) сферы является темой, требующей отдельного рассмотрения в аспекте «исторической памяти» [4, С.13]. Подразумевается, что люди, занимающиеся созданием исторической реконструкции, воссоздают, в первую очередь, предметы материальной культуры прошлого. Очевидно, что в понятии «истори-

ческая реконструкция» ключевым является определение «историчности». Таким образом, важнейшим свойством исторической реконструкции является соответствие, достоверность воссоздаваемых предметов историческим оригиналам. Но, разумеется, для нас является невозможным напрямую обратиться к людям, жившим в далёком прошлом, и узнать, как именно были устроены те или иные предметы вооружения или быта, костюмы, доспехи или иные материальные ценности. Все эти знания приходится черпать из исторических источников, достоверность которых не абсолютна [1; 4, с. 15–16].

Исторические источники, используемые при воссоздании предметов материальной культуры, можно разделить на несколько основных типов. Пожалуй, наиболее ценными являются материальные источники: очень часто таковыми являются памятники археологии, т.е. подлинные предметы старины, обнаруженные в ходе археологических раскопок, и дошедшие до нас в различных коллекциях, собраниях музеев. Зачастую последователи движения исторической реконструкции имеют возможность ознакомиться только с каким-то фрагментом изделия, сохранившимся до наших дней, поскольку целиковых археологических памятников может не быть. В этом случае важным подспорьем могут стать их изобразительные и нарративные источники. В сочетании с вещественными памятниками, эти источники позволяют сформировать более полное представление о воссоздаваемом предмете материальной культуры, будь это отдельный элемент (меч или шлем) или же целый комплекс (комплекс костюма или защитно-наступательное вооружение рыцаря). Следует отметить, что именно скрупулёзное исследование исторической достоверности, подтверждаемой перекрестным комплексом разнообразных источников, является отличительной чертой людей и объединений, занимающихся именно исторической реконструкцией. Выделяя именно те сообщества, которые в создании предметов материальной культуры придерживаются принципа обоснования своего инвентаря разнообразными историческими источниками, можно определить клубы, занимающиеся исторической реконструкцией. Такое утверждение вполне справедливо потому, что именно для клубов, занимающихся исторической реконструкцией, историческая достоверность является основной ценностью, в то время как для объединений, практикующих, например, историческое фехтование, доспехи, муляжи оружия являются в первую очередь инвентарем, обеспечивающим необходимую безопасность при проведении соревнований. Бесспорно, в настоящее время, и среди клубов исторического фехтования очень важной составляющей является аутентичность и эстетичность используемых комплектов наступательного и защитного вооружения. Таким образом, в своих высших проявлениях, эти сообщества (занимающихся исторической реконструкцией и практикующих историческое фехтование) зачастую пересекаются. Тем не менее, общаясь с представителями того или иного клуба, можно легко определить, к какому направлению относится данное сообщество, исходя из

того, что является для упомянутого сообщества приоритетным. В том случае, если приоритетным является турнирная эффективность, безопасность или, например, экономическая целесообразность, то, скорее всего, мы видим перед собой школу исторического фехтования, клуб исторического средневекового боя или другое объединение, которое направлено в первую очередь на соревновательную деятельность, и для которого «рыцарская» эстетика является лишь внешней составляющей. Если же во главу угла ставится исследование целого комплекса исто-

рических источников, сосредоточение на какой-то определённой исторической области или регионе, то, скорее всего, мы видим перед собой группу исторической реконструкции.

В заключение можно сказать, что именно высокая степень приоритета исторических источников и скрупулёзное исследование информации из них является основным маркером в выделении среди всего разнообразия «рыцарских» клубов именно клубы исторической реконструкции.

Литература:

1. Ахмедьянова В. В. Историческая реконструкция и историческая достоверность / Ахмедьянова В. В. // Материалы 72-й международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Изд-во «СПБГАВМ», 2018. — С. 16–18.
2. Ахмедьянова В. В. Лошади в реконструкции средневековых рыцарских турниров / Ахмедьянова В. В. // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Знания молодых для развития ветеринарной медицины и АПК страны» — Изд-во «СПБГАВМ», 2018. — С19–21.
3. Ахмедьянова В. В. Историческая реконструкция как фактор формирования толерантной социальной среды / Ахмедьянова В. В. // Сборник студенческих исследовательских работ по проблематике формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге в 2018 году. / Сост. Ю. А. Снисаренко, А. П. Волкова, В. В. Библик, Ю. С. Жередиц. — СПб., 2018. — С. 92–95
4. Ахмедьянова В. В. «Историческая память» vs «Историческая амнезия» / Ахмедьянова В. В. // Труды института бизнес-коммуникаций Т. 3. / Минобрнауки РФ: ФГБОУВО «СПБГУПТД»,; под общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. — Спб: СПБГУПТД, 2018. — С. 13–18

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (281) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.11.2019. Дата выхода в свет: 13.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.